БЕБЕЛЬ СОЦИАЛ. ОБЩЕСТВО

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА 125
Б 342

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

A. BEBEL. — LA SOCIÉTÉ SOCIALISTE.

ЦА125
Б342

Августъ Бебель.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Переводъ съ нѣмецкаго.

Изданіе Союза Русскихъ Соціальдемократовъ

Библіотека Института В. И. Ленина
025 - 1924

Цѣна 40 коп.

ЖЕНЕВА.
Типографія Союза: Genève, route de la Cluse, № 7.
1902.

ЦА125
Б342

625
44

Н. 5777

2010г.
У02

Библиотека Института В. И. Ленина № 1951

Нѣсколько словъ отъ переводчика.

Тревоги и заботы настоящей политической борьбы въ Россіи изъ-за элементарныхъ правъ человѣка и гражданина, все усиливающаяся серьезность и напряженность этой борьбы,—наконецъ, гоненія и преслѣдованія, обрушивающіяся на голову русскаго борющагося пролетаріата, не должны заставить его забывать тотъ *конечный идеалъ*, осуществленіе котораго, по окончаніи русской политической революціи, будетъ его очередной и специфической задачей. Революціонная литература, посвященная политической и экономической злобѣ дня русской жизни, растетъ съ изумительной быстротою и воспитываетъ боевую силу русской революціи. Но цѣннымъ вкладомъ въ эту литературу будутъ также тѣ статьи, которыя посвящены уясненію нашего конечнаго идеала, т е. основныхъ устоевъ *соціалистическаго общества*. Ясное сознаніе конечной цѣли настоящаго революціоннаго движенія, важное во всѣхъ отношеніяхъ, способно сыграть свою благотворную роль и въ нашей современной будничной борьбѣ, помогая намъ разбираться въ сложномъ лабиринтѣ всѣхъ соціальныхъ золъ и побуждая насъ не удовлетворяться отдѣльными мелкими побѣдами, а не уставая идти впередъ, къ конечному искорененію эксплуатаціи и несправедливости на землѣ.

Литература, изображающая намъ основныя черты соціалистическаго общества, не велика. Наибольшій успѣхъ, какъ извѣстно, получилъ соціалистическій романъ американскаго писателя Эдуарда Беллами: „*Черезъ сто лѣтъ*“, переведенный на всѣ европейскіе языки и разошедшійся во многихъ сотняхъ тысячъ экземпляровъ. Гораздо меньшею извѣстностью пользуется попытка знаменитаго германскаго соціальдемократа *Августа Бебеля* — набросать кое-какія характернѣйшія черты будущаго общества, сдѣланная имъ въ его капитальномъ трудѣ „*Женщина и соціализмъ*“, въ одной изъ послѣднихъ главъ, озаглавленной: „*Соціализированіе общества*“. Въ то время, какъ у Беллами совершенно оставлена безъ вниманія важнѣйшая часть современнаго и будущаго соціальнаго процесса—колоссальное развитіе *техники*, производительныхъ силъ общества, властно двигающихъ современный капиталистичекій строй на встрѣчу соціалистическому, Августъ Бебель останавливается въ этой главѣ преимущественно на технической революціи, которая приведетъ съ собою осуществленіе соціализма и которая осыпитъ соціалистичекое общество небы-

валыми еще и негаданными богатствами и благами. Другое отличіе даннаго труда Бебеля заключается въ полномъ отсутствіи всякихъ фантастическихъ элементовъ, столь обильныхъ въ романѣ Беллами; почти всѣ „предсказанія“ Бебеля придерживаются реальной почвы техническаго прогресса и его естественно-необходимыхъ соціальныхъ послѣдствій. Изъ этого, конечно, еще не слѣдуетъ, что все въ будущемъ обществѣ приметъ такой характеръ, какъ это изображено въ картинѣ Бебеля. Во всѣхъ подобныхъ отгадываніяхъ будущаго важны лишь существенные, *принципіальные* элементы; что же касается отдѣлки частностей, то тутъ прилагается уже мѣрка большей или меньшей *вѣроятности*.

„Соціализированіе общества“, подобно всѣмъ послѣдующимъ главамъ (за исключеніемъ одной) въ Бебелевской книгѣ, представляетъ собою до извѣстной степени самостоятельное цѣлое, скорѣе механически, чѣмъ органически связанное съ главной темой этой книги, разсматривающей судьбы женщины въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ. Въ виду этого мы и нашли возможнымъ перевести эту главу въ отдѣльности, подъ особымъ, не менѣе соотвѣтствующимъ ей, заглавіемъ: „*Соціалистическое общество*“, ибо въ ней мы находимъ не только изложеніе *процесса* соціализированія общества, но и довольно ясную картину жизненнаго строя въ *уже соціализированномъ* общежитіи будущаго.

Мы позволили себѣ при переводѣ нѣсколько незначительныхъ пропусковъ по отношенію къ тѣмъ весьма немногимъ мѣстамъ, которыя или ссылаются на предшествующее содержаніе книги и могутъ быть поняты лишь въ связи съ нимъ, или представляютъ собою мало интересныя для русскаго читателя полемическія подстрочныя примѣчанія, вызванныя буржуазнымъ критиканствомъ Евгенія Рихтера и Комп. Съ такими пропусками предлагаемая глава Бебелевской книги получаетъ бо́льшую цѣльность и концентрированность основного содержанія.

Соціалистическое общество.

Августа Бебеля.

Всеобщая экспропріація всѣхъ средствъ и орудій производства, разъ сдѣлавшись возможной, создастъ *новыя основы общества.* Съ этихъ поръ кореннымъ образомъ измѣняются условія жизни и труда мужчинъ и женщинъ, какъ въ области обрабатывающей промышленности и земледѣлія, путей и средствъ сообщенія, такъ и въ области воспитанія, семьи, научной, художественной и общественной жизни. Человѣческое существованіе наполняется новымъ содержаніемъ Мало-по-малу теряетъ почву и государственная организація—*государство исчезаетъ*...

Лишь только общество оказывается единственнымъ собственникомъ всѣхъ средствъ и орудій производства, *основнымъ закономъ соціализированнаго такимъ образомъ общежитія становится трудовая обязность всѣхъ способныхъ къ труду безъ различія пола.* Безъ труда общество не въ состояніи существовать. Въ виду этого оно вправѣ требовать, чтобы каждый, желающій удовлетворять свои потребности, принималъ участіе въ созданіи продуктовъ для удовлетворенія этихъ потребностей по мѣрѣ своихъ физическихъ и духовныхъ способностей. Нелѣпое утвержденіе, будто соціалисты не желаютъ работать и хотятъ отмѣнить трудъ, противорѣчитъ какъ нельзя болѣе здравому смыслу и обращается противъ нашихъ противниковъ. Бездѣльники и тунеядцы имѣются лишь въ буржуазно-капиталистическомъ мірѣ. Соціализмъ согласенъ въ этомъ отношеніи съ библіей, утверждающей: „кто не работаетъ, не долженъ также ѣсть“. Но работа эта должна быть не только дѣятельностью вообще, но и въ то же время — полезнымъ, продуктивнымъ трудомъ. Новое общество будетъ поэтому требовать, чтобы каждый занялся опредѣленной промышленной, земледѣльческой или другой какой-либо полезной дѣятельностью, посредствомъ которой онъ сможетъ доставить извѣстную трудовую услугу для удовлетворенія наличныхъ потребностей. *Нѣтъ наслажденія безъ труда, но и нѣтъ труда безъ наслажденія.*

Въ виду того, что всѣ обязаны трудиться, всѣ одинаково заинтересованы въ осуществленіи, по отношенію къ труду, слѣдующихъ трехъ условій: во-первыхъ, продолжительность его должна быть умѣренна и не надрывать ничьихъ силъ; во-вторыхъ, трудъ долженъ быть по возможности пріятенъ и допускать возможно большее разнообразіе и, въ-третьихъ, онъ долженъ быть какъ можно болѣе производительнымъ, такъ какъ отъ этого зависитъ размѣръ рабочаго времени и наслажденія. Эти три условія зависятъ, однако, въ свою очередь отъ рода и количества имѣющихся въ распоряженіи производительныхъ силъ, а также отъ тѣхъ требованій, какія общество предъявляетъ къ собственному образу жизни. Соціалистическое же общество организуется не для того, чтобы продолжать прежнее пролетарское существованіе, *но именно для того, чтобы покончить съ такимъ пролетарскимъ образомъ жизни громаднаго большинства человѣчества.* Это общество должно стремиться доставить каждому возможно большую мѣру жизненныхъ удовольствій, и возникаетъ поэтому вопросъ: какъ высоки будутъ, въ среднемъ, общественные запросы?

Для того, чтобы была возможность точно опредѣлить это, необходимо извѣстное управленіе, обнимающее собою всѣ сферы общественнаго труда. Наши общины (т. е. городскія и сельскія общества) являются въ данномъ отношеніи цѣлесообразнымъ основаніемъ; окажутся онѣ слишкомъ большими, затрудняющими общій обзоръ хозяйства, то ихъ раздѣлятъ на округа. Подобно тому, какъ въ первобытномъ обществѣ, участвуютъ и на высшей культурной ступени всѣ совершеннолѣтніе члены общинъ *безъ различія пола* въ выборахъ и назначаютъ довѣренныхъ лицъ, которымъ ввѣряется управленіе. Во главѣ всѣхъ мѣстныхъ управленій находится управленіе центральное, являющееся, кстати сказать, не правительствомъ, господствующимъ путемъ силы, а однимъ лишь исполнительнымъ учрежденіемъ. Будетъ-ли центральное управленіе избираться непосредственно всѣмъ обществомъ, или будетъ назначаться общинными учрежденіями,—безразлично. Эти вопросы не могутъ имѣть въ будущемъ того значенія, какимъ они пользуются въ настоящемъ, ибо дѣло будетъ состоять не въ замѣщеніи должностей, доставляющихъ особую честь, бо́льшую власть и вліяніе и болѣе высокій доходъ, а въ довѣріи, которымъ будутъ надѣляться способные, все равно — мужчина или женщина, смѣняемые или вновь избираемые, смотря по потребности и благоусмотрѣнію избирателей. Всѣ мѣста будутъ замѣщаться лишь временно... Въ силу тѣхъ же соображеній является для насъ безразличнымъ также вопросъ о томъ, должны-ли находиться между центральными и мѣстными управленіями промежуточныя ступени, напр., провинціальныя управленія и т. п. Окажутся они необходимыми, ихъ вызовутъ къ жизни; признà-

ютъ ихъ излишними, не станутъ учреждать ихъ. Во всемъ этомъ рѣшающее значеніе имѣетъ потребность, поскольку послѣдняя обнаруживается на практикѣ. Окажутся старыя учрежденія съ развитіемъ общества ненужными, ихъ отмѣнятъ безъ шума и споровъ,—ибо сохраненіе ихъ не лежитъ въ чьихъ-либо частныхъ интересахъ,—и ихъ мѣсто займутъ новыя. Изъ этого видно, *что такое управленіе, покоющееся на самомъ широкомъ демократическомъ основаніи, кореннымъ образомъ отличается отъ настоящаго.* Сколько борьбы въ газетахъ, сколько словесныхъ перебранокъ въ нашихъ парламентахъ, сколько исписанной оффиціальной бумаги въ нашихъ канцеляріяхъ бываетъ необходимо теперь изъ-за самаго незначительнаго измѣненія въ управленіи или правительствѣ!

Самое важное — это будетъ опредѣленіе количества и рода имѣющихся въ распоряженіи силъ, равно какъ количества и характера орудій и средствъ труда, т. е. фабрикъ, мастерскихъ, средствъ сообщенія, земли и почвы и т. д., а также данной работоспособности. Затѣмъ необходимо будетъ опредѣлить имѣющіеся въ наличности запасы и размѣръ существующихъ потребностей въ различныхъ предметахъ, необходимыхъ для существованія общества въ теченіе опредѣленнаго періода времени. Подобно тому, какъ нынѣ государство и другіе общественные союзы опредѣляютъ ежегодно свои бюджеты, то же самое будетъ происходить впослѣдствіи и по отношенію ко всему общественному строю, что не будетъ, однако, исключать различныхъ измѣненій, обусловленныхъ расширенными или новыми потребностями. Статистика будетъ играть при этомъ главную роль; она сдѣлается важнѣйшей вспомогательной наукой въ новомъ обществѣ, она дастъ мѣрило для всей общественной дѣятельности.

Уже и теперь статистика имѣетъ широкое приложеніе для подобныхъ же цѣлей. Государственные и коммунальные бюджеты основываются на цѣломъ рядѣ статистическихъ изслѣдованій, совершаемыхъ ежегодно въ отдѣльныхъ отрасляхъ управленія. Продолжительный опытъ и извѣстное постоянство въ текущихъ потребностяхъ облегчаютъ ихъ работу. Точно также каждый предприниматель мало-мальски крупной фабрики, каждый купецъ въ состояніи при *нормальныхъ* условіяхъ съ точностью опредѣлить, что именно ему необходимо на предстоящую четверть года и какъ ему слѣдуетъ устроиться со своимъ производствомъ и со своими закупками. Ко всему этому онъ можетъ легко и безъ особаго труда приспособиться, исключая случаи, когда возникаютъ какія-либо важныя и значительныя измѣненія.

Тотъ фактъ, что кризисы порождаются слѣпымъ, анархическимъ производствомъ, т. е. что послѣднее совершается безъ знанія запасовъ, сбыта и спроса на различные предметы, существующихъ на міровомъ рынкѣ, побудилъ въ послѣдніе годы круп-

ныхъ промышленниковъ самыхъ различныхъ промышленныхъ отраслей объединиться въ трэсты, картели, синдикаты—въ видахъ, съ одной стороны, установленія цѣнъ, съ другой—регулированія производства согласно общему опыту и поступающимъ заказамъ. Соотвѣтственно производительной силѣ каждаго отдѣльнаго предпріятія и вѣроятному сбыту устанавливается, сколько именно каждый участникъ вправѣ произвести въ ближайшіе мѣсяцы. Нарушеніе договора облагается высокимъ условнымъ штрафомъ и опалой. Предприниматели заключаютъ эти договоры не въ интересахъ публики, а къ ея вреду и для собственной пользы. Ихъ цѣль—воспользоваться могуществомъ коалиціи для отвоеванія себѣ возможно бо́льшаго барыша. Такое регулированіе производства имѣетъ въ виду лишь возможность запрашивать у публики тѣ цѣны, какія никогда не могутъ быть достигнуты при взаимной конкурренціи отдѣльныхъ предпринимателей. Въ результатѣ получается такимъ образомъ обогащеніе немногихъ на счетъ потребителей, принужденныхъ платить всякую запрашиваемую цѣну за продуктъ, въ которомъ они нуждаются. И не только потребитель вообще, но и рабочій терпитъ ущербъ отъ существованія картелей, трэстовъ и т. д. Искусственное регулированіе производства дѣлаетъ излишней извѣстную часть рабочихъ, которые принуждены бываютъ ради заработка сбивать заработную плату своихъ работающихъ товарищей. Предприниматель получаетъ, такимъ образомъ, двойную выгоду,— онъ достигаетъ болѣе высокихъ цѣнъ и выдастъ болѣе низкую заработную плату. Это регулированіе производства предпринимательскими союзами является прямою противоположностью тому, которое будетъ имѣть мѣсто въ соціалистическомъ обществѣ. Тогда какъ теперь рѣшающую роль играютъ интересы предпринимателей, въ будущемъ ихъ мѣсто займутъ интересы общественные. Производство будетъ имѣть тогда въ виду удовлетвореніе потребностей всѣхъ членовъ общества, а не выжиманіе посредствомъ высокихъ цѣнъ большихъ барышей для немногихъ. При всемъ томъ даже наилучше организованные картели въ буржуазномъ обществѣ не въ состояніи охватить взоромъ и учесть всѣ факты; конкурренція и спекуляція продолжаютъ свирѣпствовать, несмотря на картели, въ силу чего внезапно обнаруживается, что въ разсчетѣ имѣются промахи, и искусственно возведенное зданіе рушится.

Подобно индустріи, располагаетъ обширной статистикой и торговля. Еженедѣльно доставляются болѣе крупными торговыми рынками и гаванями свѣдѣнія относительно запасовъ керосина, кофе, хлопчатой бумаги, сахара, хлѣба и т. п. Эти статистическія данныя, однако, зачастую оказываются неточными, такъ какъ собственники товаровъ имѣютъ нерѣдко личный интересъ въ томъ, чтобы не предавать гласности истинное положеніе дѣла. Но въ общемъ эти данныя являются довольно надежными

и даютъ возможность заинтересованному лицу познакомиться съ вѣроятнымъ состояніемъ рынка въ ближайшій періодъ времени. Подобно тому, однако, какъ всеобщее регулированіе производства въ буржуазномъ обществѣ, съ его многими тысячами частныхъ предпринимателей съ противоположными интересами, является невозможнымъ, такъ же является невозможнымъ и регулированіе *распредѣленія* продуктовъ вслѣдствіе спекуляціоннаго характера торговли, многочисленности лицъ, занимающихся торговлею, и противорѣчія ихъ интересовъ. И все-таки то, что дѣлается въ этой области, показываетъ лишь, что̀ можетъ быть сдѣлано, разъ только исчезнутъ частные интересы и воцарится интересъ общій. Доказательствомъ тому можетъ служить, напримѣръ, статистика урожая, предпринимаемая ежегодно во всѣхъ болѣе передовыхъ культурныхъ странахъ и доставляющая общія заключенія относительно высоты хлѣбнаго сбора, покрытія собственнаго потребленія и вѣроятныхъ цѣнъ.

Въ соціалистическомъ же обществѣ всѣ эти отношенія вполнѣ упорядочены, все общество соединено солидарной связью. Все совершается по извѣстному плану и порядку, благодаря чему оказывается весьма легкимъ опредѣленіе размѣра разнообразныхъ потребностей. Съ пріобрѣтеніемъ же современемъ нѣкотораго опыта, все дѣло не будетъ представлять никакого затрудненія. Разъ будетъ, напр., статистически установлено, какой приблизительно спросъ существуетъ на хлѣбъ, мясо, сапожные товары, бѣлье и т. д., и будетъ, съ другой стороны, точно извѣстна производительная способность соотвѣтственныхъ промышленныхъ заведеній, *то окажется возможнымъ опредѣленіе средней продолжительности ежедневнаго общественно-необходимаго труда. Можно будетъ также опредѣлить, гдѣ промышленныя заведенія, производящія опредѣленные продукты, оказываются впредь необходимыми и гдѣ они становятся излишними, или гдѣ они могутъ быть примѣнены къ другимъ цѣлямъ.*

Всякій рѣшаетъ, къ какому роду дѣятельности приложить свои силы; наличность многочисленныхъ и самыхъ различныхъ областей труда даетъ полную свободу выбора. Окажется въ одномъ мѣстѣ избытокъ силъ, въ другомъ недостатокъ, то на обязанности администраціи будетъ лежать принять надлежащія мѣры и возстановить равновѣсіе. Организовать производство и дать различнымъ силамъ возможность соотвѣтственнаго приложенія,—вотъ что̀ будетъ составлять главную задачу избранныхъ должностныхъ лицъ. По мѣрѣ того, какъ всѣ силы, взаимно приспособляясь, втягиваются въ работу, механизмъ производства работаетъ все легче. Отдѣльныя отрасли труда и ихъ подраздѣленія избираютъ своихъ распорядителей, берущихъ на себя руководство дѣломъ. Это не начальники, какими является большинство современныхъ

надсмотрщиковъ и мастеровъ, а товарищи, которые выполняютъ возложенную на нихъ руководительную функцію, точно такъ же, какъ другіе выполняютъ функцію производительную. Можно предположить, что съ усовершенствованіемъ организаціи и при болѣе высокой подготовкѣ ея членовъ, эти функціи будутъ выполняться поочередно всѣми участниками *безъ различія пола.*

Такой трудъ, организованный на началахъ полной свободы и демократическаго равенства, когда одинъ стоитъ за всѣхъ и всѣ за одного и все проникнуто чувствомъ полной солидарности, такой трудъ явится источникомъ радостнаго творческаго наслажденія и взаимнаго соревнованія, чего нигдѣ нельзя найти въ современной экономической системѣ. Этотъ духъ творческаго наслажденія воздѣйствуетъ въ свою очередь на производительность труда и усовершенствованіе продуктовъ.

Кромѣ того всѣ одинаково заинтересованы въ томъ,—*ибо всѣ работаютъ взаимно другъ для друга,* — чтобы всѣ предметы были самаго лучшаго качества и изготовлялись возможно болѣе скоро, для того-ли, чтобы сберечь на рабочемъ времени, или чтобы выиграть во времени въ видахъ производства новыхъ продуктовъ для удовлетворенія высшихъ запросовъ. Тотъ же всеобщій интересъ побуждаетъ всѣхъ стремиться къ улучшенію, упрощенію и ускоренію самого процесса труда. Честолюбивое стремленіе къ изобрѣтенію и новымъ открытіямъ достигнетъ своей высшей степени, каждый будетъ стараться перещеголять другихъ своими проектами и идеями *). Наступитъ такимъ образомъ какъ разъ противоположное тому, что утверждаютъ про-

*) „Могущество соревнованія, побуждающее къ чрезвычайнымъ усиліямъ въ видахъ достиженія похвалы и удивленія со стороны другихъ, оказывается, какъ учитъ опытъ, полезнымъ повсюду, гдѣ люди соревнуютъ другъ съ другомъ публично, даже тамъ, гдѣ дѣло идетъ о легкомысленныхъ цѣляхъ или такихъ, отъ которыхъ публикѣ нѣтъ никакой пользы. Соревнованіе же въ томъ, чтобы принести возможно большую пользу общему дѣлу, является однимъ изъ видовъ конкурренціи, котораго соціалисты не отвергаютъ". *Джонъ Стюартъ Миллъ:* „Политическая экономія". Каждый союзъ, каждый кружокъ лицъ, преслѣдующихъ тѣ же цѣли и задачи, также доставляетъ многочисленные примѣры высшихъ стремленій, имѣющихъ въ виду не матеріальный, а идеальный успѣхъ. Соревнующіеся побуждаются, конечно, желаніемъ отличиться. жаждой быть полезнымъ общему дѣлу. Этотъ родъ честолюбія есть, однако, не порокъ, а, наоборотъ, добродѣтель, онъ упражняется въ видахъ общей пользы, въ которой и каждая отдѣльная личность находитъ также свое удовлетвореніе. Честолюбіе лишь тогда является вреднымъ и предосудительнымъ, когда оно дѣйствуетъ въ ущербъ цѣлому или на счетъ другихъ лицъ.

тивники соціализма. Какое множество изобрѣтателей и людей, совершившихъ новыя открытія, погибаетъ въ буржуазномъ мірѣ! Сколько изъ нихъ было имъ использовано и затѣмъ брошено на произволъ судьбы! Если бы талантъ и умственное дарованіе, а не капиталъ, находились во главѣ буржуазнаго общества, то большая часть предпринимателей должна была бы уступить мѣсто своимъ рабочимъ, техникамъ, инженерамъ, химикамъ и т. д. Все это тѣ именно люди, которые въ 99 случаяхъ изъ ста совершали открытія, изобрѣтенія, вносили улучшенія; пользовался же ими обладатель толстой мошны. Сколько тысячъ такихъ изобрѣтательныхъ головъ погибло потому, что не нашлось человѣка, который бы помогъ имъ осуществить ихъ открытія, сколько такихъ талантовъ еще въ зародышѣ было подавлено и подавляется подъ тяжестью будничной борьбы за существованіе,—все это не поддается вычисленію. Не люди со свѣтлой головой и проницательнымъ умомъ, а тѣ, у кого много денегъ, являются господами положенія, что не исключаетъ, конечно, отдѣльныхъ случаевъ, когда тамъ и сямъ свѣтлый умъ и полный кошелекъ оказываются принадлежностью одной и той же личности. Исключеніе только подтверждаетъ правило. Каждый знаетъ изъ дѣйствительности, какъ недовѣрчиво относится теперь рабочій ко всякому вновь вводимому улучшенію, ко всякому новому изобрѣтенію. И понятно. Въ большинствѣ случаевъ польза отъ этого выпадаетъ на долю не его, а хозяина. Онъ долженъ опасаться, какъ бы эта новая машина, это вводимое сегодня улучшеніе не выбросило его завтра на мостовую, какъ излишняго. Вмѣсто того, чтобы радостно привѣтствовать какое-либо изобрѣтеніе, дѣлающее честь человѣческому генію и полезное человѣчеству, рабочій произноситъ лишь слова угрозы и проклятія. И мы знаемъ изъ собственнаго опыта, какъ извѣстные способы усовершенствованія производственнаго процесса, найденные имъ, не находятъ своего приложенія: рабочій утаиваетъ ихъ, ибо онъ боится получить вмѣсто пользы вредъ. Таковы естественныя послѣдствія противоположности интересовъ.*)

---

*) Фонъ-Тюненъ, въ своемъ сочиненіи: „Изолированное государство“ говоритъ: „Въ антагонизмѣ интересовъ лежитъ причина, почему пролетарій и собственникъ будутъ оставаться и впредь во враждебныхъ и непримиримыхъ отношеніяхъ, до тѣхъ поръ, пока такое раздвоеніе интересовъ не будетъ уничтожено. Благодаря открытіямъ въ фабричномъ дѣлѣ, проведенію шоссейныхъ и желѣзныхъ дорогъ, заведенію новыхъ торговыхъ сношеній, можетъ не только увеличиться благосостояніе предпринимателя, но и расти постепенно національное богатство. Однако, при настоящемъ общественномъ порядкѣ положеніе одного лишь рабочаго не измѣняется, его положеніе остается тѣмъ же, чѣмъ и раньше, и весь приростъ дохода выпадаетъ лишь на долю предпринимателей, капитали-

Эта противоположность интересовъ устранена въ соціалистическомъ обществѣ. Каждый развиваетъ свои способности, чтобы быть себѣ полезнымъ, и, поступая такъ, онъ приноситъ пользу въ то же время и обществу. Нынѣ удовлетвореніе личнаго эгоизма и общее благо въ большинствѣ случаевъ исключаютъ другъ друга; въ новомъ обществѣ этой противоположности нѣтъ болѣе мѣста. Удовлетвореніе личнаго эгоизма и содѣйствіе общему благу гармонично сливаются другъ съ другомъ.

Нетрудно представить себѣ великія послѣдствія подобнаго духовнаго и моральнаго состоянія. Производительность труда могущественно возрастетъ, и эта увеличившаяся производительность сдѣлаетъ возможнымъ удовлетвореніе болѣе высокихъ потребностей. Особенно сильно возрастетъ производительность труда по той причинѣ, что прекратится огромное раздробленіе рабочихъ силъ на сотни тысячъ и милліоны крошечныхъ производствъ, работающихъ посредствомъ самыхъ несовершенныхъ орудій и средствъ труда. Согласно даннымъ промышленной переписи въ Германіи за 1882 г., существовало тамъ 3.005.457 самостоятельныхъ индустріальныхъ производствъ, въ которыхъ было занято, за исключеніемъ торговли, путей сообщенія, ресторановъ и трактировъ, 6.396.465 человѣкъ. На это общее число 3.005.457 самостоятельныхъ производствъ приходилось 61,1 процента тѣхъ, въ которыхъ число занятыхъ лицъ было менѣе пяти, и 16,8 процента съ 6—50 рабочими. Первыя представляли собою самыя мелкія предпріятія, вторыя были средними. Благодаря концентраціи мелкихъ и среднихъ предпріятій въ крупныя, снабженныя всѣми преимуществами самой передовой техники, была бы устранена та колоссальная трата силы, времени, матеріяла (освѣщенія, отопленія и т. п.), мѣста, которая совершается теперь, и производительность труда повысилась бы во много разъ.

Сколько можно выиграть во времени при раціональной системѣ производства, показываютъ интересныя вычисленія, сдѣланныя Герцкой въ его книгѣ: „Законы соціальнаго развитія.“ Онъ задался цѣлью установить, сколько рабочихъ и времени необходимо, чтобы удовлетворить потребностямъ 22-милліоннаго населенія Австріи при системѣ крупнаго производства. Въ этихъ видахъ Герцка навелъ справки относительно продуктивной способности большихъ предпріятій въ различныхъ отрасляхъ про-

---

стовъ и землевладѣльцевъ“. Подобнымъ же образомъ высказался Гладстонъ въ англійскомъ парламентѣ, когда въ 1864 году онъ сказалъ, что „этотъ головокружительный приростъ дохода и имущества“, который оказался въ Англіи въ послѣднія двадцать лѣтъ, „достался исключительно лишь на долю имущихъ классовъ.“ На стр. 207-й своего труда Тюненъ говоритъ: „Въ разобщеніи рабочаго отъ продукта его труда лежитъ корень зла.“

мышленности, и соотвѣтственно этому сдѣлалъ свои вычисленія. При этомъ онъ принялъ во вниманіе обработку $10^1/_2$ милліоновъ гектаровъ пахатной земли и 3 милліоновъ гектаровъ луговъ, которые способны были бы покрыть потребность этого населенія въ хлѣбѣ и мясныхъ продуктахъ. Далѣе Герцка включилъ въ свои выкладки строительное дѣло, при томъ предположеніи, что каждая семья получаетъ отдѣльный домикъ о пяти комнатъ, занимающій пространство въ 150 квадр. метровъ и разсчитанный на 50 лѣтъ. Въ результатѣ такого вычисленія оказалось, что для сельскаго хозяйства, строительнаго дѣла, мучного и сахарнаго производства, добыванія угля, для желѣзодѣлательной и машиностроительной промышленности, наконецъ, для производства платья и обуви и для химической индустріи понадобилось бы всего 615.000 рабочихъ силъ, занятыхъ круглый годъ при современномъ среднемъ рабочемъ днѣ. Но эти 615.000 рабочихъ силъ составляютъ лишь 12,3 процента всего работоспособнаго населенія Австріи, даже если оставить въ сторонѣ всѣхъ женщинъ и мужское населеніе въ возрастѣ ниже 16 и выше 50 лѣтъ. Если же пріурочить къ дѣлу всѣ 5 милліоновъ лицъ мужскаго пола, вмѣсто 615.000, то каждый изъ нихъ принужденъ былъ бы работать только 36,9 дня въ году, — скажемъ, для ровнаго счета — 6 недѣль, ради удовлетворенія жизненныхъ потребностей 22 милліоновъ населенія. Но если мы возьмемъ рабочихъ дней въ году, вмѣсто 37, —триста; то для удовлетворенія всѣхъ жизненныхъ потребностей при новой организаціи труда понадобилось бы работать ежедневно въ 8 разъ меньше, чѣмъ теперь (300 : 37 равняется 8 съ дробью), т. $1^3/_8$ часовъ, если считать среднюю величину рабочаго дня въ наше время въ 11 час. (11 : 8 равняется $1^3/_8$).

Далѣе Герцка вычисляетъ, что для доставленія всѣхъ предметовъ роскоши, которыми теперь пользуются только зажиточные, въ распоряженіе 22 милліоновъ людей понадобилось бы еще 315.000 рабочихъ. Итакъ, принявъ еще во вниманіе нѣкоторыя слабо распространенныя въ Австріи индустріи, понадобился бы круглымъ счетомъ одинъ милліонъ рабочихъ, т. е. 20 процентовъ работоспособнаго мужского населенія, за исключеніемъ мужчинъ ниже 16 и выше 50 лѣтъ, *чтобы удовлетворить всѣ потребности населенія* въ 60 дней. Если же мы и тутъ примемъ въ разсчетъ все работоспособное мужское населеніе, то пришлось бы работать *въ среднемъ только* $2^1/_2$ *часа въ день*.

Это вычисленіе не можетъ изумить никого, желающаго вникнуть въ существо дѣла. Предположимъ, что при такомъ короткомъ рабочемъ времени смогутъ принять участіе въ трудѣ, исключая больныхъ и инвалидовъ, и всѣ мужчины въ возрастѣ, превышающемъ 50-ть лѣтъ, а также, что молодежь, не достигшая еще 16-ти лѣтъ, будетъ выполнять какую-либо нетрудную работу, равно какъ и значительная часть женщинъ,

не занятая воспитаніемъ дѣтей, приготовленіемъ пищи и т. п., то тогда стало бы возможнымъ еще болѣе сократить рабочій день или повысить значительно уровень потребностей. Но никто не станетъ утверждать, что въ будущемъ не возникнутъ еще болѣе значительныя усовершенствованія въ производительномъ процессѣ, которыя создадутъ еще большія удобства. Съ другой стороны, дѣло идетъ о томъ, чтобы сдѣлать доступнымъ для всѣхъ удовлетвореніе тѣхъ потребностей, какія нынѣ можетъ удовлетворять лишь меньшинство, и при болѣе высокомъ развитіи культуры возникаютъ безпрестанно новыя потребности, которыя также должны быть удовлетворены. Нужно постоянно повторять, что новое общество не станетъ влачить пролетарское существованіе, что оно будетъ жить такъ, какъ того требуетъ народъ съ высоко-развитой культурой, и при этомъ во всѣхъ своихъ слояхъ, отъ перваго своего члена до послѣдняго. Но оно будетъ въ состояніи съ легкостью удовлетворять не только однѣ свои матеріальныя потребности; всѣ участники будутъ располагать въ изобиліи свободнымъ временемъ какъ для художественнаго и научнаго образованія, такъ и для отдыха. И въ другихъ весьма существенныхъ пунктахъ соціалистическое общественное хозяйство будетъ отличаться отъ буржуазнаго — частнаго хозяйства. Правило, гласящее „дешево да гнило“, которое примѣняется и не можетъ не примѣняться въ громадной части капиталистическаго производства, ибо большинство покупателей въ состояніи купить лишь дешевые товары, портящіеся весьма быстро,— это правило теряетъ силу. Производиться будутъ товары самаго лучшаго достоинства, не подвергающіеся быстрой порчѣ. Глупости и безумства въ сферѣ моды также исчезнутъ. Можно думать, что люди станутъ одѣваться далеко болѣе цѣлесообразно и болѣе красиво, чѣмъ теперь, — замѣтимъ мимоходомъ, что моды послѣдняго столѣтія, въ особенности мужскія, отличаются крайней безвкусицей,—но они не станутъ болѣе вводить каждую четверть года новый покрой платья,—безсмыслица, самымъ тѣснымъ образомъ связанная съ конкурренціей женщинъ между собою, хвастливостью и суетностью общества и потребностью выставлять на показъ свое богатство. Въ наше время цѣлый рядъ предпріятій и людей существуетъ, благодаря этимъ глупымъ увлеченіямъ модой, и въ виду собственнаго интереса принуждаются къ ихъ поддержанію и укрѣпленію. Вмѣстѣ съ безумствами въ сферѣ моды платьевъ исчезаютъ подобныя же глупости и по отношенію къ стилю домовыхъ построекъ. Эксцентричность процвѣтаетъ здѣсь самымъ злѣйшимъ образомъ. Стили, требовавшіе для своего развитія цѣлыя столѣтія и возникшіе въ самыхъ различныхъ странахъ—теперь не довольствуются болѣе стилемъ европейскимъ, его заимствуютъ у японцевъ, индусовъ, китайцевъ — эти стили пріѣдаются теперь въ 2—3 десятилѣтія и отбрасываются въ сто-

рону. Наши бѣдные представители художественныхъ ремеслъ не знаютъ болѣе, что предпринять съ моделями и образцами. Едва они успѣли приспособиться къ одному какому-нибудь стилю и надѣются покрыть спокойнымъ образомъ всѣ затраченныя на сей предметъ издержки, какъ завтра оказывается уже новый стиль и предъявляетъ требованія на новую трату времени, денегъ, физическихъ и духовныхъ силъ. Нервность вѣка отражается какъ нельзя лучше въ этомъ перескакиваніи отъ одной моды къ другой, отъ одного стиля къ другому. Никто не захочетъ утверждать, что въ этой лихорадочной поспѣшности кроется смыслъ и разумъ и что она есть признакъ здороваго состоянія общества.

Лишь соціализмъ снова внесетъ бо́льшую устойчивость въ жизненныя привычки общества; онъ сдѣлаетъ возможнымъ спокойное наслажденіе и освободитъ людей отъ царящихъ въ наше время торопливости и возбужденія. Нервность, этотъ бичъ нашего времени, тогда исчезнетъ.

Но и самый трудъ долженъ получить пріятный характеръ. Для этого нужны практически и со вкусомъ устроенныя мастерскія, возможно большее предохраненіе отъ всякой опасности, устраненіе непріятныхъ запаховъ, испареній, дыма и т. д., словомъ, всѣхъ вредныхъ для здоровья и тягостныхъ условій. Вначалѣ новое общество производитъ при посредствѣ заимствованныхъ у стараго орудій и вспомогательныхъ средствъ труда. Но они совершенно недостаточны. Безчисленныя, разбросанныя и во всѣхъ отношеніяхъ негодныя помѣщенія для труда, неудовлетворительныя орудія и машины, пригодность которыхъ крайне различна, не соотвѣтствуютъ болѣе ни числу рабочихъ, ни ихъ запросамъ относительно удобства и пріятности. Возведеніе цѣлаго множества большихъ, свѣтлыхъ и богатыхъ воздухомъ рабочихъ помѣщеній, снабженныхъ и украшенныхъ самымъ превосходнымъ образомъ, является самой насущной необходимостью. Искусство, техника. умственная и физическая ловкость найдутъ тотчасъ же для себя самое обширное поле дѣятельности. Всѣ области машиностроительства, фабрикаціи орудій, строительнаго дѣла и отрасли труда, занятыя внутреннимъ устройствомъ помѣщеній, получаютъ возможность самой широкой дѣятельности. Все, что изобрѣтательный умъ человѣка только способенъ выдумать по части болѣе удобныхъ и пріятныхъ помѣщеній, болѣе цѣлесообразной вентиляціи, освѣщенія и отопленія, машинной и технической организаціи и всего, что касается чистоты,—все это находитъ свое приложеніе.

Сбереженіе на двигательныхъ силахъ, на отопленіи, освѣщеніи, времени, равно какъ соображенія удобствъ, необходимыхъ для труда и жизни, дѣлаютъ необходимою наиболѣе цѣлесообразную концентрацію мастерскихъ въ опредѣленныхъ пунктахъ. Жилища

разобщены съ рабочими помѣщеніями и освобождены отъ непріятностей, связанныхъ съ промышленной работой. Въ свою очередь эти непріятности будутъ сведены до самаго незначительнаго минимума посредствомъ цѣлесообразныхъ мѣръ, а въ концѣ концовъ будутъ устранены совсѣмъ. Современное состояніе техники располагаетъ уже достаточными средствами, чтобы самыя опасныя области производства, какъ, напримѣръ, горное дѣло, химическія индустріи и т. д. освободить совершенно отъ присущихъ имъ опасностей. Но эти средства не находятъ въ буржуазномъ обществѣ своего приложенія, ибо они связаны съ значительными расходами, и не существуетъ никакого обязательства дѣлать для охраны рабочихъ что-либо сверхъ самаго необходимаго. Неудобства, присущія труду въ горномъ дѣлѣ, могутъ быть устранены, напр., другимъ способомъ горной разработки, широкой системой вентиляціи, электрическимъ освѣщеніемъ, значительнымъ сокращеніемъ рабочаго времени и частой смѣной рабочихъ силъ. Да и нѣтъ никакой надобности въ особенномъ остроуміи, чтобы найти предохранительныя средства, которыя бы сдѣлали несчастные случаи. напр., при постройкахъ почти невозможными и придали бы труду на нихъ весьма пріятный характеръ. Необходимыя предохранительныя мѣры противъ солнечной жары и дождя могутъ быть осуществлены при болѣе значительныхъ работахъ въ совершенно достаточной степени. Кромѣ того въ обществѣ, какъ соціалистическое, располагающемъ значительнымъ количествомъ рабочихъ силъ, можно было бы легко сдѣлать болѣе частой смѣну рабочихъ силъ и пріуроченіе извѣстныхъ работъ къ опредѣленнымъ временамъ года и дня.

Вопросъ объ устраненіи пыли, дыма, копоти, вони можетъ быть точно также уже совершенно рѣшенъ химіей и техникой; если же это не дѣлается теперь или дѣлается недостаточно, то только потому, что частные предприниматели не хотятъ пожертвовать для этого необходимыхъ суммъ. Мастерскія будущаго, гдѣ бы онѣ ни находились, на землѣ или подъ землею, будутъ такимъ образомъ представлять въ сравненіи съ современными весьма существенныя преимущества. Многія мѣропріятія являются для современнаго частнаго хозяйства прежде всего денежнымъ вопросомъ, т. е. здѣсь спрашивается: можетъ-ли предпріятіе ихъ вынести, выгодны-ли они? Если нѣтъ, то рабочій можетъ гибнуть. Капиталъ не берется за то, что не даетъ дохода. Интересы человѣчности не имѣютъ на биржѣ никакого курса.*)

*) „Капиталъ,—говоритъ журналъ „Quarterly Reviewer“—бѣжитъ шума и борьбы, онъ робкаго характера“. Это совершенная истина, но еще не вся истина. Капиталъ боится отсутствія барыша или слишкомъ небольшого барыша, какъ природа боится пустоты. При сносномъ барышѣ капиталъ дѣлается смѣлымъ. При десяти процентахъ вѣрныхъ

Вопросъ о барышѣ не играетъ никакой роли при соціалистическомъ строѣ общества, когда будетъ царить лишь одно соображеніе—благо его членовъ. Все, что имъ полезно и что ихъ охраняетъ, должно быть введено; что имъ вредитъ, не можетъ имѣть мѣста. Никто не принуждается участвовать въ какомъ-либо опасномъ предпріятіи. Предпринимается какое-либо дѣло, связанное съ опасностями, то является достаточно добровольцевъ, тѣмъ болѣе, что никогда такое предпріятіе не будетъ имѣть въ виду цѣлей, вредныхъ для культуры, а всегда только — содѣйствующія ей.

Самое широкое примѣненіе двигательныхъ силъ и совершеннѣйшихъ машинъ и орудій, самое детальное раздѣленіе труда и умѣлое распредѣленіе рабочихъ силъ подымутъ производство на такую высоту развитія, при которой, для удовлетворенія необходимаго количества жизненныхъ потребностей, *рабочее время можетъ быть значительно сокращено.* Капиталистъ удлиняетъ рабочій день, если можетъ,—и чаще всего во время кризиса, когда сила сопротивленія рабочихъ сломлена, — имѣя въ виду выжать изъ рабочаго большую прибавочную стоимость, чтобы получить возможность дешевле продавать свой товаръ. Въ соціалистическомъ обществѣ повышенное производство идетъ на пользу всѣмъ; доля каждаго въ продуктѣ возрастаетъ вмѣстѣ съ ростомъ производительности труда, и растущая производительность, съ своей стороны, дѣлаетъ возможнымъ сокращеніе продолжительности общественно-необходимаго труда.

Среди двигательныхъ силъ, примѣняемыхъ къ производству, электричество займетъ, по всей вѣроятности, въ будущемъ важнѣйшее мѣсто. Уже буржуазное общество старается подчинить себѣ повсюду эту силу. Чѣмъ болѣе широко и въ чѣмъ болѣе совершенной формѣ это происходитъ, тѣмъ лучше: тѣмъ скорѣе революціонизирующее дѣйствіе этой могущественнѣйшей изъ всѣхъ природныхъ силъ подорветъ устои буржуазнаго міра и откроетъ двери соціализму. Но наибольшаго использованія и самаго широкаго примѣненія достигнетъ электричество впервые только при соціалистическомъ строѣ общества. Если осуществится хоть часть тѣхъ надеждъ, какія открываются уже нынѣ относительно практическаго приложенія электричества, въ чемъ сомнѣваться нѣтъ никакого основанія, — то въ видѣ-ли двигательной силы, или

его можно примѣнить повсюду; 20 процентовъ—онъ дѣлается оживленнымъ, 50 процентовъ—онъ пускается во всѣ нелегкія; за 100 процентовъ онъ попираетъ своей ногой всѣ человѣческіе законы; 300 процентовъ—и нѣтъ преступленія, на которое онъ бы не рискнулъ, даже подъ угрозой висѣлицы. Если шумъ и борьба даютъ барышъ, то онъ будетъ поощрять ихъ обоихъ." Карлъ Марксъ: „Капиталъ", томъ I.

какъ источникъ свѣта и тепла, оно въ неизмѣримой степени посодѣйствуетъ улучшенію жизненныхъ условій общества. Электричество отличается отъ всякой другой двигательной силы прежде всего тѣмъ, что его имѣется въ природѣ въ изобиліи. Наши водопады, морскіе приливы и отливы, вѣтеръ, солнечный свѣтъ доставляютъ безчисленное множество лошадиныхъ силъ,—надо лишь умѣть ими пользоваться. Благодаря изобрѣтенію аккумуляторовъ, возможно накоплять значительное количество силы и сберегать для любого мѣста и любого времени ту силу, которая можетъ быть добыта лишь періодически, какъ, напр., при помощи приливовъ и отливовъ, вѣтра, горныхъ потоковъ. Всѣ эти изобрѣтенія и открытія, однако, представляютъ пока не что иное, какъ зародыши, все развитіе которыхъ можно предвидѣть, но нельзя опредѣлить въ подробностяхъ.

Усовершенствованія, которыя собираются осуществить посредствомъ электричества, отчасти носятъ сказочный характеръ. Такъ нѣкій Meems въ Балтиморѣ проэктировалъ устройство электрическаго вагона, способнаго пробѣжать разстояніе въ 300 километровъ въ теченіе одного только часа и соперничать, такимъ образомъ, съ самымъ вѣтромъ. И господинъ Meems вовсе не стоитъ одиноко со своимъ проэктомъ. Профессоръ Elihu Thomson въ Lynn'ѣ (Массачусетсъ) также думаетъ, что возможно приготовить такіе электрическіе двигатели, при помощи которыхъ можетъ быть пройдено въ часъ 160, а при соотвѣтственномъ укрѣпленіи желѣзнодорожнаго полотна и улучшеніи сигнальной системы—260 километровъ, и привелъ въ подтвержденіе этого убѣдительные доводы. Тотъ же ученый полагаетъ также,—и въ этомъ отношеніи онъ сходится съ Вернеромъ Сименсомъ, который на берлинскомъ конгрессѣ естествоиспытателей въ 1887 г. высказалъ подобное же мнѣніе,—что посредствомъ электричества возможно превращать основные элементы матеріи непосредственно въ съѣстные припасы. Это была бы революція, которая подкопала бы буржуазно-капиталистическое общество въ его основаніи. Въ то время, какъ Вернеръ Сименсъ въ 1887 году полагалъ, что возможно будетъ, хотя и въ далекомъ будущемъ, искусственно создавать углеводороды, какъ, напр., виноградный сахаръ и родственный ему крахмалъ, слѣдствіемъ чего явится возможность „изъ камней дѣлать хлѣбъ“,—химикъ д-ръ V. Meyer утверждаетъ, что возможно будетъ древесину превратить въ источникъ человѣческаго питанія. Очевидно, что мы идемъ навстрѣчу все новымъ химическимъ и техническимъ революціямъ. Тѣмъ временемъ физіологъ Э. Эйзелеръ уже на дѣлѣ приготовилъ искусственнымъ путемъ виноградный сахаръ и сдѣлалъ такимъ образомъ открытіе, которое Вернеръ Сименсъ въ 1887 г. считалъ возможнымъ лишь „въ далекомъ будущемъ“. Весною 1894 года бывшій французскій министръ народнаго просвѣщенія, парижскій

профессоръ Бертело произнесъ на банкетѣ химическихъ фабрикантовъ рѣчь о роли химіи въ будущемъ, представляющую извѣстный интересъ. Бертело начерталъ картину состоянія химіи приблизительно въ 2000-мъ году, и хотя этотъ очеркъ содержитъ въ себѣ нѣкоторыя юмористическія преувеличенія, но все же многое въ немъ мы находимъ вѣрнымъ, и въ виду этого приводимъ его въ извлеченіи. Бертело показалъ всѣ тѣ успѣхи, какіе уже сдѣлала химія въ теченіе немногихъ десятилѣтій, и замѣтилъ слѣдующее:

„Фабрикація сѣрной кислоты, соды, бѣленіе и крашеніе, свекловичный сахаръ, терапевтическіе алкалоиды, газъ, позолота и серебреніе и т. д.; затѣмъ возникла электро химія, преобразовавшая кореннымъ образомъ металлургію, термо-химія и химія взрывчатыхъ веществъ, доставляющая горной индустріи, равно какъ и военному дѣлу, новые источники энергіи; чудеса органической химіи въ созданіи красокъ, благовонныхъ веществъ, терапевтическихъ и антисептическихъ средствъ и т. д. Но все это лишь *начало*, скоро будутъ рѣшены далеко болѣе важныя проблеммы. Въ 2000-мъ году не будетъ болѣе ни сельскаго хозяйства, ни крестьянъ, ибо химія сдѣлаетъ излишнимъ современное земледѣліе. Не будетъ никакихъ угольныхъ копей и, слѣдовательно, также никакихъ стачекъ углекоповъ. Горючіе матеріалы замѣнены химическими и физическими процессами. Таможенныя пошлины и войны отмѣнены; воздухоплаваніе, пользующеся двигательной силой химическихъ веществъ, произнесло смертный приговоръ надъ этими устарѣвшими порядками. Проблемма всей индустріи состоитъ въ томъ, чтобы найти источники силъ, которые были бы неистощимы и возобновлялись бы съ возможно меньшей тратою труда. До сихъ поръ мы создавали паръ посредствомъ химической энергіи сжигаемаго каменнаго угля; но каменный уголь добывается не легко, и запасъ его убываетъ съ каждымъ днемъ. Надо подумать о томъ, чтобы воспользоваться солнечной теплотой и жаромъ, заключающимся во внутренности земли. Существуетъ основательная надежда на возможность безграничной эксплуатаціи этихъ источниковъ. Просверлить шахту глубиною въ 3—4000 метровъ представляется возможнымъ не только для будущихъ, но и для современныхъ инженеровъ. Такимъ путемъ былъ бы открытъ источникъ какой угодно теплоты и какой угодно промышленной работы; если присоединить сюда еще энергію воды, то можно заставить на землѣ двигаться всевозможныя машины, и этотъ источникъ силы, спустя сотни лѣтъ, врядъ-ли обнаружилъ бы замѣтное уменьшеніе.

„Благодаря земной теплотѣ, были бы разрѣшены многочисленныя химическія задачи, между прочимъ величайшая химическая проблемма—изготовленіе питательныхъ веществъ химическимъ путемъ. Въ принципѣ этотъ вопросъ уже рѣшенъ; синтезъ

жировъ и маслъ уже давно извѣстенъ, сахаръ и углеводороды тоже уже синтезируются, и скоро найдутъ также способъ соединенія азотистыхъ веществъ. Вопросъ о средствахъ существованія есть чисто-химическій; въ тотъ день, когда найдутъ соотвѣтственный дешевый источникъ силы, станутъ приготовлять пищу всѣхъ родовъ, добывая углеродъ изъ углекислоты, водородъ и кислородъ изъ воды и азотъ изъ воздушной атмосферы. То, что производили до сихъ поръ растенія, будетъ совершать индустрія, и притомъ еще лучше, чѣмъ природа. Наступитъ время, когда каждый будетъ имѣть при себѣ въ карманѣ коробочку съ химическими веществами, изъ которой онъ будетъ удовлетворять свой голодъ, покрывая потребность организма въ бѣлковинѣ, жирѣ и водородахъ, безъ всякой зависимости отъ времени дня и года, дождя и засухи, морозовъ, града и опустошительныхъ насѣкомыхъ. И тогда наступитъ переворотъ, о которомъ теперь нельзя еще составить себѣ понятіе. Пахатныя поля, виноградники и луга исчезнутъ; человѣкъ выиграетъ въ отношеніи мягкости характера и морали, ибо онъ не будетъ болѣе жить убійствомъ и истребленіемъ живыхъ существъ. Тогда же исчезнетъ также различіе между плодородными и неплодородными мѣстностями и, быть можетъ, *пустыни* станутъ тогда *любимымъ мѣстопребываніемъ* человѣка, такъ какъ тамъ здоровѣе жить, чѣмъ на зараженной наносной почвѣ и въ болотныхъ подгнившихъ равнинахъ, гдѣ теперь занимаются хлѣбопашествомъ. Въ то же время достигнетъ своего полнаго развитія искусство вмѣстѣ со всѣми прочими красотами человѣческаго существованія. Земля не будетъ болѣе исковеркана, такъ сказать, геометрическими фигурами, проводимыми земледѣльческимъ хозяйствомъ, а обратится въ сплошной садъ, въ которомъ можно будетъ предоставить свободно произрастать травамъ и цвѣтамъ, кустарникамъ и лѣсамъ и въ которомъ человѣческій родъ будетъ жить въ изобиліи, въ царствѣ золотого вѣка. Человѣкъ не впадетъ отъ этого въ лѣность и развратъ. Счастье невозможно безъ труда, и человѣкъ будетъ работать столько же, какъ и прежде, ибо онъ будетъ трудиться для себя, для умственнаго, нравственнаго и эстетическаго усовершенствованія."

Каждый читатель можетъ считать въ этой рѣчи Бертоло вѣрнымъ то, что ему угодно, но несомнѣнно то, что въ будущемъ, благодаря разностороннему прогрессу, доброкачественность, количество и разнообразіе предметовъ увеличатся въ неизмѣримой степени и что жизненныя удобства будущихъ поколѣній улучшатся такъ, какъ мы это едва-ли и гадать можемъ.

Одна изъ потребностей, глубоко коренящаяся въ человѣческой природѣ, состоитъ въ стремленіи къ свободѣ выбора занятій и ихъ разнообразію. Подобно тому, какъ самое вкусное блюдо при постоянномъ повтореніи его безъ перемѣны становится въ концѣ кон-

цовъ отвратительнымъ, точно то же мы видимъ и по отношенію къ ежедневно и однообразно повторяющейся работѣ: она насъ отупляетъ и ослабляетъ. Человѣкъ исполняетъ лишь механически то, что онъ обязанъ дѣлать, но безъ всякаго увлеченія и наслажденія. Въ каждомъ человѣкѣ заключается цѣлый рядъ способностей и наклонностей, которыя стоитъ лишь пробудить и развить, чтобы онѣ при примѣненіи къ дѣлу, произвели самые превосходные результаты. Лишь тогда человѣкъ дѣлается полнымъ, истиннымъ человѣкомъ. Для удовлетворенія такой потребности въ разнообразіи соціалистическое общество, какъ мы далѣе покажемъ, доставляетъ самую широкую возможность. Могущественный ростъ производительныхъ силъ въ соединеніи съ все усиливающимся упрощеніемъ самого трудового процесса, дѣлаетъ возможнымъ не только значительное сокращеніе рабочаго времени, но и облегчаетъ также пріобрѣтеніе навыка въ самыхъ различныхъ отрасляхъ труда.

Старая система обученія уже нынѣ пережила себя, она существуетъ еще и возможна только въ отсталыхъ, устарѣвшихъ формахъ производства, какъ, напримѣръ, въ мелкомъ ремеслѣ. Но въ виду того, что это послѣднее въ новомъ обществѣ исчезнетъ, исчезнутъ также и всѣ ему свойственные порядки и формы. Ихъ мѣсто занимаютъ новыя. Уже теперь каждая фабрика намъ показываетъ, какъ мало въ ней рабочихъ, работающихъ всю свою жизнь при одномъ какомъ-либо спеціально изученномъ дѣлѣ. Рабочіе принадлежатъ къ самымъ разнообразнымъ и разнороднымъ ремесламъ; короткаго періода времени достаточно, чтобы ихъ пріучить къ какой-либо частичной работѣ, въ которую они тогда, соотвѣтственно господствующей системѣ эксплуатаціи, при продолжительномъ рабочемъ времени, безъ перемѣнъ и не взирая на ихъ наклонности, впрягаются и превращаются при машинѣ сами въ машину. *) Подобное положеніе вещей невозможно при измѣненной организаціи общества. Для пріобрѣтенія навыка и упражненія въ ремеслѣ имѣется достаточное количество времени. Большія, со всѣмъ комфортомъ и техническимъ совершенствомъ устроенныя учебныя мастерскія облегчаютъ молодымъ и взрослымъ обученіе каждой спеціальности. Химическія и физическія лабораторіи, удовлетворяющія всѣмъ требованіямъ даннаго состоянія науки, имѣются въ наличности, равнымъ образомъ—необходимое количество учебнаго

*) „Широкая масса рабочихъ такъ мало располагаетъ въ Англіи, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ, свободнымъ выборомъ своего занятія или своего мѣстопребыванія, она на дѣлѣ такъ зависитъ отъ строгихъ правилъ и чужой воли, какъ это только возможно при какой-либо системѣ, исключая дѣйствительнаго рабства“. *Джонъ Стюартъ Милль*, „Политическая Экономія“, [illegible]

персонала. Лишь тогда станетъ вполнѣ ясно, какое множество склонностей и способностей погибало подъ давленіемъ капиталистической системы производства или же получало ложное развитіе. *)

Но въ будущемъ не только будетъ существовать возможность считаться съ потребностью въ разнообразіи труда, но даже цѣль общества будетъ состоять въ томъ, чтобы осуществить удовлетвореніе этой потребности, ибо отъ этого существенно зависитъ гармоническое развитіе человѣка. Профессіональныя физіономіи, встрѣчаемыя въ современномъ обществѣ, — состоитъ-ли данная профессія въ опредѣленной односторонней работѣ какого-либо рода, или въ кутежахъ и тунеядствѣ, или въ вынужденномъ бездѣльи,—постепенно исчезнутъ. Въ настоящее время существуетъ крайне незначительное число людей, имѣющихъ возможность разнообразить свою дѣятельность и разнообразящихъ ее въ дѣйствительности. Изрѣдка встрѣчаются счастливцы, покровительствуемые особыми условіями и ускользающіе отъ однообразія ежедневной кабалы тѣмъ, что послѣ исполненія своей физической работы они отдыхаютъ на духовной. И наоборотъ, мы встрѣчаемъ тамъ и сямъ лицъ, занятыхъ умственнымъ трудомъ, которые въ то же время имѣютъ какое-либо физическое занятіе, какое-либо ремесло, садоводство и т. п. Каждый гигіенистъ подтвердитъ укрѣпляющее вліяніе дѣятельности, покоющейся на смѣнѣ умственнаго и физическаго труда; лишь такая дѣятельность естественна. Требуется лишь, чтобы она совершалась въ мѣру и соотвѣтствовала личнымъ силамъ.

Въ своей статьѣ о „Значеніи науки и искусства“ Л. Толстой обрушивается на тотъ гипертрофическій и неестественный характеръ, который, въ связи съ ненормальностью нашего общества, приняли наука и искусство. Онъ осуждаетъ самымъ суровымъ образомъ презрѣніе къ физической работѣ, столь распространенное въ современномъ обществѣ, и совѣтуетъ возвратиться къ естественному порядку жизни. Каждому человѣку, желающему жить естественной и довольной жизнью, слѣдуетъ распредѣлить свой день

---

*) Французскій рабочій, вернувшійся изъ Санъ-Франциско, пишетъ: „Я никогда не повѣрилъ бы, что сумѣю работать во всѣхъ тѣхъ ремеслахъ, какими мнѣ пришлось заниматься въ Калифорніи. Я былъ твердо убѣжденъ, что я гожусь только въ переплетчики... Очутившись въ этомъ мірѣ искателей приключеній, мѣняющихъ ремесло легче, чѣмъ рубашку, —право слово, я сталъ дѣйствовать, какъ другіе. Когда работа въ рудникахъ оказалась недостаточно выгодной, я ее бросилъ и переселился въ городъ, гдѣ сдѣлался поочередно печатникомъ, кровельщикомъ, литейщикомъ и т. д. Убѣдившись на опытѣ, что я способенъ ко всякой работѣ, я меньше чувствую себя моллюскомъ и больше человѣкомъ.“ *Карлъ Марксъ:* „Капиталъ“, 1-й томъ.

между 1) физической работой въ земледѣліи, 2) ремесленнымъ трудомъ, 3) умственными работами и 4) разумнымъ препровожденіемъ времени въ обществѣ другихъ людей. Физическій трудъ долженъ продолжаться не болѣе 8 час. Толстой, осуществляющій на дѣлѣ такой образъ жизни, и съ тѣхъ поръ, какъ онъ его осуществляетъ, чувствующій себя — какъ онъ говоритъ — впервые человѣкомъ, упускаетъ лишь изъ виду, что то, что возможно для него, богатаго и независимаго человѣка, невозможно при современныхъ условіяхъ для большинства людей. Человѣкъ, принужденный физически тяжко работать по 10, 12 и болѣе часовъ въ день, чтобы обезпечить себѣ кое-какое жалкое существованіе, и выросшій въ невѣжествѣ, не въ состояніи предоставить себѣ толстовскій образъ жизни. Не могутъ сдѣлать этого и тѣ, которые поглощены борьбой такъ наз. дѣловой жизни и принуждены подчиняться ея требованіямъ, а равно и то небольшое меньшинство, которое могло бы, подобно Толстому, это сдѣлать, но которое въ своемъ громадномъ большинствѣ не чувствуетъ въ этомъ никакой потребности. Это одна изъ тѣхъ иллюзій, которой увлекается Толстой, когда онъ думаетъ, что путемъ проповѣди и личнаго примѣра можно преобразовать общество. Тѣ опыты, однако, которые были сдѣланы Толстымъ съ его порядкомъ жизни, доказываютъ его разумность; но для того, чтобы была возможность ввести такой образъ жизни въ общественные нравы, необходимы другія соціальныя основы, другое общество.

*Вотъ будущее общество и будетъ имѣть эти основы, оно будетъ располагать учеными и художниками всякаго рода въ неисчислимомъ множествѣ, но каждый изъ нихъ будетъ извѣстную часть дня физически работать, а въ остальное время предаваться своимъ занятіямъ и искусствамъ, а также сношеніямъ съ людьми. *)*

---

*) Что можетъ выйти изъ людей при благопріятныхъ условіяхъ развитія, видимъ мы на примѣрѣ Леонардо да-Винчи, который былъ превосходнымъ живописцемъ, знаменитымъ скульпторомъ, выдающимся архитекторомъ и инженеромъ, отличнымъ военнымъ архитекторомъ, музыкантомъ и импровизаторомъ. Бенвенуто Челлини былъ знаменитымъ ювелиромъ, превосходнымъ модельщикомъ, хорошимъ скульпторомъ, испытаннымъ военнымъ архитекторомъ, отличнымъ воиномъ и дѣльнымъ музыкантомъ. Авраамъ Линкольнъ былъ дровосѣкомъ, земледѣльцемъ, матросомъ, прикащикомъ и адвокатомъ, прежде чѣмъ онъ занялъ президентское мѣсто въ Соединенныхъ Штатахъ. Можно сказать безъ преувеличенія, что большинство людей пріурочено къ занятіямъ, не соотвѣтствующимъ ихъ способностямъ, такъ какъ не свободная воля, а давленіе обстоятельствъ указало имъ дорогу. Иной плохой профессоръ былъ бы превосходнымъ сапожникомъ, а иной дѣльный сапожникъ могъ бы быть также и дѣльнымъ профессоромъ.

Точно также исчезнетъ существующая теперь противоположность между умственной и физической работой, еще болѣе обостряемая по возможности господствующими классами, желающими обезпечить за собою духовныя орудія господства.

Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ слѣдуетъ далѣе, что моменты кризиса и безработицы невозможны въ новомъ обществѣ. Кризисы вытекаютъ изъ того обстоятельства, что индивидуалистическое, капиталистическое производство, подстрекаемое барышемъ и безъ всякаго надежнаго мѣрила по отношенію къ дѣйствительному спросу, создаетъ переполненіе рынка товарами, т. е. перепроизводство. Самый характеръ продуктовъ при капиталистическомъ хозяйствѣ, какъ товаровъ, обмѣнять которые стремятся ихъ владѣльцы, ставитъ въ зависимость сбытъ этихъ товаровъ отъ *покупательной способности* потребителей. Эта же покупательная способность ограничена у громаднаго большинства населенія, получающаго за свой трудъ лишь недостаточную плату или не находящаго для него приложенія всякій разъ, какъ нанимающій его не въ состояніи выжать изъ него прибавочную стоимость. Покупательная способность и потребительная способность являются въ буржуазномъ обществѣ двумя совершенно различными вещами. Многіе милліоны нуждаются въ новой одеждѣ, въ сапогахъ, мебели, бѣльѣ, въ съѣстныхъ припасахъ и напиткахъ, но у нихъ нѣтъ денегъ, и ихъ потребности, т. е. ихъ *потребительная способность* остается неудовлетворенной. Товарный рынокъ переполненъ, а масса голодаетъ; она хочетъ работать, но нѣтъ никого, желающаго купить ея трудъ, такъ какъ капиталистъ видитъ, что ничего нельзя при этомъ „заработать“. Умри, каналья, пропадай, сдѣлайся бродягой, преступникомъ, — я, капиталистъ, не въ состояніи ничего сдѣлать, ибо не могу же я производить товары, которыхъ я не въ состояніи продать съ соотвѣтственною прибылью. И этотъ человѣкъ въ своемъ родѣ совершенно правъ.

Въ новомъ обществѣ это противорѣчіе будетъ устранено. Новое общество производитъ не „товары“, чтобы „покупать“ или „продавать“; *а предметы для удовлетворенія жизненныхъ потребностей, которые должны быть использованы, потреблены, такъ какъ это ихъ единственное назначеніе.* Потребительная способность имѣетъ здѣсь свой предѣлъ не въ покупательной способности отдѣльныхъ лицъ, какъ въ буржуазномъ обществѣ, *а въ производительной способности всего общества.* Разъ имѣются въ наличности орудія труда и рабочія силы, то нѣтъ потребности, которая не могла бы быть удовлетворена; потребительная способность общества находитъ свою границу только — *въ полной удовлетворенности потребителей.*

Но разъ въ новомъ обществѣ нѣтъ „товаровъ“, то не можетъ быть и „денегъ“. Деньги кажутся противоположно-

стью товара, но въ дѣйствительности они сами товаръ! Хотя деньги и представляютъ собою товаръ, но онѣ являются въ то же время общественнымъ эквивалентомъ всѣхъ остальныхъ товаровъ. Новое же общество производитъ не товары, а только предметы для удовлетворенія потребностей, потребительныя цѣнности, для созданія которыхъ требуется извѣстное количество общественно-необходимаго труда. Рабочее время, необходимое среднимъ счетомъ для изготовленія какого-либо предмета, является единственнымъ мѣриломъ, которымъ измѣряется его цѣнность для общественнаго потребленія. Десять минутъ общественно-необходимаго рабочаго времени, заключающіяся въ одномъ предметѣ, равняются десяти минутамъ того же времени въ какомъ-либо другомъ предметѣ, не болѣе и не менѣе. Общество не хочетъ „заработать“, ему нужно лишь осуществить въ средѣ своихъ членовъ обмѣнъ предметовъ одинаковаго качества и одинаковой потребительной цѣнности; да собственно ему нѣтъ даже необходимости установлять потребительную цѣнность, оно просто производитъ то, въ чемъ нуждается. Найдетъ, напр., общество, что для изготовленія всѣхъ необходимыхъ продуктовъ нуженъ трехчасовой рабочій день, то оно его введетъ *). Улучшатся пріемы производства такъ, что спросъ можно будетъ покрыть уже двумя часами, то общество установитъ двухчасовой рабочій день. Въ случаѣ же, если высшія потребности возрастутъ въ такой степени, что, несмотря на увеличеніе рабочихъ силъ и повышенную производительность труда, въ два-три часа онѣ не смогутъ быть удовлетворены, то оно введетъ четырехчасовой рабочій день. Его волюшка—раздолюшка...

Сколько именно каждый отдѣльный продуктъ требуетъ общественнаго времени для своего изготовленія,—разсчитать легко.**)

---

*) Необходимо постоянно имѣть въ виду, что все производство организовано согласно послѣднимъ техническимъ усовершенствованіямъ и что *всѣ* принимаютъ участіе въ трудѣ, такъ что при благопріятныхъ обстоятельствахъ трехчасовой рабочій день окажется скорѣе черезчуръ длиннымъ, чѣмъ черезчуръ короткимъ. Оуенъ считалъ въ свое время — въ первую четверть 19-го столѣтія—двухчасовой рабочій день достаточнымъ.

**) „Заключающееся въ какомъ-либо продуктѣ количество общественнаго труда можетъ быть установлено прямымъ путемъ; ежедневный опытъ непосредственно показываетъ, сколько его среднимъ числомъ необходимо. Общество можетъ просто высчитать, сколько рабочихъ часовъ заключается въ паровой машинѣ, въ гектолитрѣ пшеницы послѣдней жатвы, въ 100 квадратныхъ метрахъ сукна извѣстнаго качества. Ему поэтому и въ голову не придетъ—скопленныя въ продуктахъ трудовыя порціи, непосредственно и абсолютно ему тогда уже извѣстныя, выражать и впредь въ относительно лишь вѣрномъ, колеблющемся, недостаточномъ мѣрилѣ, неизбѣжномъ раньше только за неимѣніемъ другого—въ третьемъ продук-

Соотвѣтственно этому измѣряется отношеніе данной части трудового времени ко всей его суммѣ. Какой-либо сертификатъ, печатный листокъ бумаги, кусокъ золота или жести свидѣльствуетъ объ исполненной работѣ и даетъ владѣльцу его возможность обмѣнять эти знаки на самые различные предметы потребленія. Если онъ найдетъ, что его потребности менѣе велики, чѣмъ его заработокъ, то тогда онъ работаетъ соотвѣтственно меньшее количество времени. Захочется ему подарить оставшееся непотребленнымъ, никто ему въ этомъ не мѣшаетъ; вздумается ему *добровольно* работать за другого, чтобы дать тому возможность предаться беззаботному препровожденію времени, и захочетъ онъ дѣлить съ нимъ свою долю общественныхъ продуктовъ,—разъ онъ будетъ такимъ дуракомъ, никто не воспретитъ ему этого. Но никто не можетъ принудить его работать на другого, никто не можетъ удержать какую-либо часть заработанной имъ доли общественныхъ продуктовъ. Каждый можетъ удовлетворять всѣ свои исполнимыя желанія и потребности, но не на счетъ другихъ. Онъ получаетъ соотвѣтственно тому, что онъ доставляетъ обществу, не болѣе и не менѣе, и живетъ свободнымъ отъ всякой эксплуатаціи со стороны другого.

„Но какъ быть съ разницей между лѣнивыми и прилежными, между умными и глупцами?“ Таковъ одинъ изъ первыхъ вопросовъ со стороны нашихъ противниковъ, и данный нами отвѣтъ приводитъ ихъ въ наибольшее замѣшательство. О томъ, напр., что въ нашей чиновнической іерархіи нѣтъ такого подраздѣленія на „лѣнивыхъ“ и „прилежныхъ“, „умныхъ“ и „глупцовъ“, а рѣшающую роль въ размѣрѣ жалованья, а большей частью въ и чинопроизводствѣ играетъ *срокъ службы*, — объ этомъ не думаетъ никто изъ этихъ хитроумныхъ мудрецовъ. Учитель и профессоръ — изъ среды послѣднихъ и раздаются наиболѣе наивные вопросы — занимаютъ должности и получаютъ содержаніе не соотвѣтственно своимъ способностямъ, а въ зависимости отъ занимаемой ими должности. О цѣломъ рядѣ случаевъ, когда повышенія по службѣ въ нашей военной, чиновнической и учебной іерархіи выпадаютъ на долю не наиболѣе способныхъ, а имѣющихъ счастливую привилегію

тѣ, а не въ его естественномъ, совершенномъ, абсолютномъ мѣрилѣ—во *времени*... Оно установитъ планъ производства сообразно со средствами производства, къ числу которыхъ принадлежатъ въ особенности и рабочія силы. Наконецъ, планъ будетъ опредѣленъ сообразно съ полезнымъ эффектомъ различныхъ предметовъ потребленія, который будетъ измѣряться какъ сравненіемъ этихъ предметовъ между собою, такъ и по сравненію съ необходимымъ для ихъ производства количествомъ труда. Все будетъ дѣлаться очень просто безъ вмѣшательства хваленной „стоимости“. *Фридрихъ Энгельсъ*: „Анти-Дюрингъ“.

рожденія, родственныхъ и дружественныхъ связей, женской благосклонности, — знаютъ всѣ и каждый. Равнымъ образомъ то, что богатство соизмѣряется также не соотвѣтственно прилежанію и уму, доказываютъ какъ нельзя болѣе убѣдительно избирающіе въ первомъ классѣ прусской трехклассной избирательной системы берлинскіе домовладѣльцы, булочники, мясники, которые зачастую не въ состояніи отличить дательный падежъ отъ винительнаго, тогда какъ берлинская интеллигенція, люди науки, высшіе чиновники государства избираютъ во второмъ классѣ. Различія между „лѣнивыми“ и „прилежными“, дураками и умными въ новомъ обществѣ не существуетъ, такъ какъ не существуетъ болѣе того, что мы разумѣемъ подъ этими понятіями. „Бездѣльникомъ“ слыветъ въ обществѣ лишь тотъ, который, оставшись безъ работы, принужденъ бродяжничать и въ концѣ концовъ становиться дѣйствительнымъ бродягой, или тотъ, который, получивши дурное воспитаніе, сбился съ пути. Но если кто назоветъ богатаго бездѣльника, убивающаго свое время въ кутежахъ, „тунеядцемъ“, тотъ наноситъ оскорбленіе „достопочтенному“ и „честному“ человѣку.

Каковы же всѣ эти условія въ свободномъ обществѣ? Всѣ развиваются при одинаковыхъ жизненныхъ условіяхъ, и каждый берется лишь за *то* дѣло, которое соотвѣтствуетъ его склонностямъ и умѣнію, въ силу чего различія въ исполненномъ трудѣ каждаго будутъ лишь незначительныя.*) Умственная и нравственная атмосфера общества, побуждающая каждаго превзойти другого, способствуетъ также сглаживанію различій. Найдетъ кто-либо, что онъ не въ состояніи въ данной области сдѣлать того, что дѣлаютъ другіе, тогда онъ берется за другую, соотвѣтствующую его силамъ и способностямъ. Тотъ, кто работаетъ въ какомъ-либо дѣлѣ вмѣстѣ со многими другими, знаетъ, что люди, оказавшіеся въ какомъ-либо одномъ отношеніи неспособными и непригодными, будучи переведены въ другое мѣсто, становятся превосходными работниками. Нѣтъ ни одного нормально развитого человѣка, который въ той или иной дѣятельности не могъ бы удовлетворить даже самымъ строгимъ требованіямъ, лишь только онъ поставленъ на надлежащее мѣсто. По какому праву одинъ требуетъ предпочтенія предъ другимъ? Обидѣла кого-либо

*) „Всѣ нормально организованныя личности рождаются обыкновенно *съ одинаковымъ разсудкомъ, но воспитаніе, законы и обстоятельства создаютъ между ними различія.* Правильно понятый личный интересъ совпадаетъ съ общимъ или общественнымъ интересомъ“. *Гельвеція:* „О человѣкѣ и его воспитаніи“. По отношенію къ весьма значительному большинству людей Гельвецій правъ, что не исключаетъ, однако, существованія различныхъ дарованій у отдѣльныхъ лицъ въ той или иной сферѣ дѣятельности.

природа въ такой степени, что онъ при всемъ стараніи не въ состояніи произвести столько же, что и другіе, *то общество не можетъ карать его за погрѣшности природы.* Если, наоборотъ, кто-либо получилъ отъ природы способности, возвышающія его надъ другими, *то общество не обязано вознаграждать то, что не является личной его заслугой.* Для соціалистическаго общества важно кромѣ того, чтобы всѣ имѣли одинаковыя условія воспитанія и жизни, чтобы каждому была предоставлена возможность развить свои знанія и силы соотвѣтственно своимъ склонностямъ и способностямъ, и это является лишнимъ ручательствомъ за то, что уровень образованія и способностей въ соціалистическомъ обществѣ не только будетъ значительно выше, чѣмъ въ обществѣ буржуазномъ, но также болѣе *равномѣренъ* и въ то же время болѣе *многообразенъ.*

Человѣкъ есть продуктъ времени и обстоятельствъ, среди которыхъ онъ живетъ. Если бы Гёте родился среди тѣхъ же благопріятныхъ условій не въ восемнадцатомъ, а въ четвертомъ вѣкѣ, то онъ сталъ бы вѣроятно не знаменитымъ поэтомъ и естествоиспытателемъ, а выдающимся отцомъ церкви, который затмилъ бы, можетъ быть, даже святого Августина. Если бы, наоборотъ, Гёте, вмѣсто того чтобы родиться сыномъ богатаго франкфуртскаго патриція, родился сыномъ бѣднаго франкфуртскаго сапожника, то изъ него вышелъ бы не великогерцогскій веймарскій министръ, а вѣроятнѣе всего почтенный сапожный мастеръ. Гёте самъ призналъ все значеніе въ его развитіи того момента, что онъ родился въ благопріятной матеріальной и общественной обстановкѣ; такъ, напр., въ своемъ „Вильгельмѣ Мейстерѣ“. Родись Наполеонъ десятью годами позже, онъ никогда не сдѣлался бы императоромъ Франціи. Безъ войны 1870—1871 гг. изъ Гамбетты не вышло бы того, чѣмъ онъ сталъ. Поселите хорошо одаренное дитя образованныхъ родителей среди дикихъ—и изъ него выйдетъ дикарь. *Такимъ образомъ, тѣмъ, чѣмъ становится отдѣльный человѣкъ, онъ обязанъ обществу.* Идеи являются не продуктомъ, образующимся въ головѣ каждаго изъ ничего или посредствомъ особаго наитія свыше, а продуктомъ, создаваемымъ общественнымъ процессомъ, „духомъ времени“. Аристотель не могъ имѣть идей Дарвина, а Дарвинъ долженъ былъ иначе думать, чѣмъ Аристотель. Каждый думаетъ такъ, какъ его принуждаетъ думать духъ времени, т. е. окружающая его среда и ея явленія Отсюда же тотъ фактъ, что часто различные люди одновременно думаютъ одно и то же, что одни и тѣ же изобрѣтенія и открытія одновременно совершаются въ далеко отстоящихъ другъ отъ друга мѣстахъ. Отсюда далѣе тотъ фактъ, что какая-либо идея, высказанная 50 лѣтъ ранѣе, встрѣтила полное равнодушіе, а повторенная 50 лѣтъ позже, взволновала весь міръ. Императоръ Сигизмундъ могъ осмѣлиться въ 1415 г. нарушить

слово, данное Гусу, и допустить его сожженіе въ Констанцѣ Карлъ V-ый, бывшій гораздо болѣе ярымъ фанатикомъ, долженъ былъ въ 1521-омъ году позволить Лютеру свободно вернуться съ Вормскаго Сейма. Идеи, такимъ образомъ, суть продуктъ общественнаго взаимодѣйствія, соціальной жизни. И то, что справедливо по отношенію къ обществу вообще, справедливо въ частности и по отношенію къ различнымъ классамъ, изъ которыхъ состоитъ общество въ опредѣленный историческій періодъ. Такъ какъ каждый классъ имѣетъ свои особые интересы, то у него имѣются также свои особыя идеи и воззрѣнія, ведущія къ той классовой борьбѣ, которая наполняетъ собою исторически извѣстные періоды человѣческой исторіи и которая своего крайняго развитія достигла въ классовыхъ противоположностяхъ и классовыхъ столкновеніяхъ современности. Итакъ, дѣло не только въ томъ, чтобы знать, въ какой историческій періодъ кто-либо живетъ,—а также къ какой соціальной группѣ извѣстнаго періода онъ принадлежитъ или принадлежалъ, въ зависимости отъ чего опредѣлялся и опредѣляется весь характеръ его чувствованія, мышленія и поступковъ.

Безъ современнаго общества нѣтъ и современныхъ идей. Это представляется намъ яснымъ и очевиднымъ. По отношенію къ новому обществу надо еще замѣтить, что тѣ средства, которыми пользуется всякій для своего усовершенствованія, являются *собственностью общества*. Поэтому общество не можетъ считать себя обязаннымъ вознаграждать особо то, что имъ же непосредственно обусловлено и что является *его собственнымъ продуктомъ*.

Этимъ мы и ограничимся въ своей квалификаціи духовной и физической работы. Отсюда слѣдуетъ далѣе, что не можетъ существовать никакой разницы между „высшей“ и „низшей“ физической работой, вродѣ того, какъ нынѣ, напр., механикъ зачастую мнитъ себя выше поденнаго рабочаго, кладущаго мостовыя или исполняющаго тому подобныя работы. Общество даетъ возможность совершать лишь соціально-полезныя работы, а потому каждый трудъ является для общества одинаково цѣннымъ. Если нельзя будетъ непріятныя, отталкивающія работы исполнять механическимъ или химическимъ путемъ и превратить ихъ какимъ-либо образомъ въ пріятныя,—*что совершенно невѣроятно*, если принять во вниманіе тѣ успѣхи, какихъ мы достигли въ сферѣ техники и химіи,—и если не найдется добровольно необходимый для нихъ контингентъ силъ, тогда выпадетъ на долю каждаго обязанность, какъ только наступаетъ его очередь, выполнить приходящуюся на его долю часть работы. Здѣсь нѣтъ мѣста ложному стыду и безсмысленному презрѣнію къ полезному труду. Все это существуетъ лишь въ нашемъ государствѣ трутней, въ которомъ бездѣлье считается завидной долей, а рабочій подвергается

тѣмъ большему презрѣнію, чѣмъ тяжелѣе, мучительнѣе и непріятнѣе работа, которую онъ выполняетъ, и чѣмъ она необходимѣе для общества. Въ наше время трудъ оплачивается тѣмъ хуже, чѣмъ онъ непріятнѣе. Причина та, что въ силу безпрестаннаго революціонизированія процесса производства выбрасывается на мостовую масса излишнихъ рабочихъ силъ въ качествѣ резервной арміи, которая, чтобы жить, нанимается на самыя тяжкія работы на условіяхъ, при которыхъ даже введеніе машинъ для такихъ работъ оказывается „невыгоднымъ“. Такъ, напр., работа каменоломовъ вошла въ поговорку, какъ одна изъ наиболѣе непріятныхъ и наихуже оплачиваемыхъ работъ. Нѣтъ ничего легче, какъ замѣнить эту работу, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ, машинами, но у насъ имѣется такое множество дешевыхъ рабочихъ силъ, что машина не „оплачивается“.*) Подметаніе улицъ, чистка клоакъ, вывозъ мусора, подземныя и тому подобныя работы можно было бы выполняемы съ помощью ма-

*) „Если бы необходимо было выбирать между коммунизмомъ со всѣмъ его рискомъ и современнымъ положеніемъ общества со всѣми его страданіями и несправедливостями; если бы институтъ частной собственности имѣлъ своимъ необходимымъ слѣдствіемъ, что продуктъ труда распредѣляется такъ, какъ это мы видимъ теперь, т. е. въ почти обратномъ отношеніи къ труду, -- *что наибольшія доли выпадаютъ тѣмъ, которые вообще никогда не работали, а слѣдующія за ними по величинѣ—тѣмъ, трудъ которыхъ почти только номиналенъ, и такъ далѣе по нисходящей прогрессіи, такъ что вознагражденіе все болѣе понижается по мѣрѣ того, какъ работа становится тяжелѣе и непріятнѣе, а самый утомительный и изнуряющій трудъ не всегда можетъ съ увѣренностью разсчитывать даже на самый скудный заработокъ; если бы,—говоримъ мы, — предстояло выбирать одно изъ двухъ: это положеніе или коммунизмъ, то всѣ сомнительныя стороны коммунизма, существенныя и второстепенныя, были бы лекимъ перышкомъ на чашѣ вѣсовъ*“. *Джонъ Стюартъ Миллъ:* „Политическая экономія“. Милль приложилъ не мало искреннихъ усилій, чтобы „реформировать“ буржуазный міръ, его „урезонить“. Разумѣется, напрасно. Тогда онъ, какъ и всякій вдумчивый человѣкъ, познакомившійся съ положеніемъ вещей, сдѣлался въ концѣ концовъ соціалистомъ. Онъ, однако, не осмѣлился сознаться въ этомъ еще при жизни, а распорядился, чтобы послѣ его смерти была опубликована его автобіографія, заключающая его соціалистическое исповѣданіе вѣры. Съ нимъ было то же, что съ Дарвиномъ, который не хотѣлъ, чтобы его при жизни считали атеистомъ. Къ такой комедіи буржуазное общество принуждаетъ тысячи людей. Буржуазія прикидывается поборницей законности, религіи и авторитета, ибо на признаніи этихъ „добродѣтелей“ со стороны массы покоится ея господство, внутренне же она смѣется надъ ними.

шинъ и техническихъ сооруженій даже при современномъ уровнѣ нашего развитія такимъ образомъ, чтобы не осталось и слѣда тѣхъ непріятностей, какія теперь сплошь и рядомъ связаны съ ними для рабочихъ. Но, собственно-то говоря, рабочій, выкачивающій клоаки, чтобы охранить людей отъ вредныхъ для здоровья міазмовъ, является весьма полезнымъ членомъ общества, тогда какъ профессоръ, читающій фальсифицированную исторію въ интересахъ господствующихъ классовъ, или теологъ, стремящійся затуманить умы сверхъестественными, трансцендентальными ученіями, являются крайне вредными индивидуумами.

Наше ученое сословіе, осыпаемое нынѣ почестями и чинами, представляетъ въ значительной своей части особый цехъ, предназначенный и оплачиваемый для того, чтобы, прикрываясь научнымъ авторитетомъ, защищать и оправдывать господство правящихъ классовъ, изображать его благодѣтельнымъ и необходимымъ, и чтобы защищать господствующіе предразсудки. Въ дѣйствительности этотъ цехъ распространяетъ въ значительной части лжеученость, развращаетъ умы, совершаетъ антикультурную работу, духовный наемный трудъ въ интересахъ буржуазіи и ея приспѣшниковъ. *) Общественный строй, дѣлающій въ будущемъ существованіе такихъ элементовъ невозможнымъ, содѣйствуетъ тѣмъ самымъ освобожденію человѣчества.

Съ другой стороны, истинная наука соединяется часто съ весьма непріятной, отталкивающей работой. Такъ, напр., если врачъ вскрываетъ разложившійся трупъ или совершаетъ операцію на гнойныхъ частяхъ тѣла, или если химикъ изслѣдуетъ испражненія. Все это занятія, которыя зачастую являются болѣе отвратительными, чѣмъ самыя грязныя работы, совершаемыя поденщиками и чернорабочими. Но никто не думаетъ признавать это. Разница состоитъ въ томъ, что одна работа предполагаетъ широкую образованность, а другая можетъ быть совершена всякимъ, безъ особенной подготовки. Отсюда совершенно различная оцѣнка той и другой. Но въ обществѣ, въ которомъ, благодаря предоставленной каждому возможности получить самое высокое образованіе, исчезнутъ существующія теперь различія между „образованными“ и „необразованными“, должна также исчезнуть противоположность между ученымъ и неученымъ трудомъ, тѣмъ болѣе, что развитіе техники не знаетъ никакихъ границъ, которыя помѣшали бы совершать ручной трудъ машиной или посредствомъ техническихъ процессовъ. Стоитъ лишь взглянуть на развитіе нашихъ художественныхъ ремеслъ, напр., ксилографіи (гравированія на деревѣ), гравированія на мѣди и т. п. Итакъ, подобно тому, какъ самыя непріятныя ра-

*) „Ученость служитъ часто въ такой же степени невѣжеству, какъ и прогрессу.“ *Бокль:* „Исторія англійской цивилизаціи.“

боты оказываются зачастую самыми полезными, такъ равно и наше понятіе о пріятной и непріятной работѣ, какъ и многія другія понятія въ современномъ обществѣ, является крайне поверхностнымъ, покоющимся лишь на внѣшности.

* * *

Лишь только все производство новаго общества будетъ основано на базисѣ, подобномъ очерченному выше, производиться станутъ, какъ сказано уже, не товары, а предметы потребленія соотвѣтственно непосредственному запросу общества. Вмѣстѣ съ этимъ исчезаетъ и вся торговля, имѣющая смыслъ и возможность существованія лишь въ обществѣ, покоющемся на товарномъ производствѣ. Многочисленная армія лицъ, мужчинъ и женщинъ, мобилизируется, благодаря этому, для продуктивной дѣятельности. *) Эта большая армія людей освобождается для производства; она производитъ предметы потребленія, дѣлаетъ возможнымъ, съ одной стороны, увеличеніе ихъ общей массы, съ другой—ограниченіе общественно-необходимаго рабочаго времени. Нынѣ эти лица питаются болѣе или менѣе какъ паразиты, на счетъ продуктовъ, произведенныхъ трудомъ другихъ лицъ, и часто принуждены бываютъ, чего нельзя оспаривать терпѣть много заботы и труда, не достигая особенно доходнаго существованія. Въ новомъ обществѣ всѣ они являются излишними въ роли торговцевъ, рестораторовъ, маклеровъ, посредниковъ. На мѣсто дюжинъ, сотенъ и тысячъ магазиновъ и всякаго рода торговыхъ помѣщеній, находящихся теперь въ томъ или иномъ числѣ въ каждой общинѣ, выступаютъ большія общинныя запасныя хранилища, элегантные базары, цѣлыя выставки, нуждающіяся въ сравнительно небольшомъ завѣдующемъ персоналѣ. Эта перемѣна представляетъ опять-таки цѣлый переворотъ всѣхъ предшествовавшихъ порядковъ. Весь сложный организмъ современной торговли приметъ характеръ централизованной, чисто руководящей дѣятельности, исполняющей крайне простыя функціи и все болѣе упрощающейся вслѣдствіе централизаціи всѣхъ общественныхъ учрежденій. Точно такое же полное преобразованіе испытаетъ и вся система средствъ и путей сообщенія.

Телеграфъ, желѣзныя дороги, почтовое дѣло, рѣчное и морское

---

*) Согласно промышленной статистикѣ 1882 г., въ Германіи числилось занятыхъ въ торговлѣ и обмѣнѣ, включая гостинницы и рестораны, 1.570.318 человѣкъ, имѣвшихъ при себѣ кромѣ того 295.451 человѣкъ прислуги.

судоходство, городскіе трамваи и другія средства сношенія различныхъ наименованій, функціонирующія въ буржуазномъ обществѣ, дѣлаются теперь общественной собственностью. Многія изъ этихъ учрежденій, какъ, напримѣръ, почта и телеграфъ, большинство желѣзнодорожныхъ линій представляютъ собою уже теперь государственную собственность, ихъ превращеніе въ общественную собственность совершается поэтому безъ затрудненій. Здѣсь уже не стоятъ болѣе на пути частные интересы. Работаетъ государство въ этомъ направленіи и далѣе, тѣмъ лучше. Но эти, государствомъ завѣдываемыя, предпріятія вовсе не имѣютъ еще въ наше время соціалистическаго характера, какъ нѣкоторые ошибочно полагаютъ. Это предпріятія, которыя эксплуатируются государствомъ на такихъ же капиталистическихъ основаніяхъ, какъ и предпріятія частныхъ предпринимателей. Ни служащіе, ни рабочіе не имѣютъ отъ этого никакой особенной выгоды. Государство обходится съ ними такъ же, какъ какой-нибудь частный предприниматель; если, напр. въ вѣдомствѣ морского министерства и въ желѣзнодорожномъ управленіи издаются постановленія, въ силу которыхъ рабочіе старше сорокалѣтняго возраста не должны быть принимаемы на работу, то это есть мѣра, явно указывающая на классовой характеръ государства, какъ государства эксплуататоровъ, и возбуждающая противъ него рабочихъ. Такія и подобныя имъ мѣропріятія, исходящія отъ государства, какъ нанимателя, несравненно хуже, чѣмъ если бы они исходили отъ частнаго предпринимателя. Послѣдній въ сравненіи съ государствомъ всегда является мелкимъ предпринимателемъ, и занятіе, въ которомъ онъ отказываетъ, доставитъ, быть можетъ, другой. Государство же, наоборотъ, можетъ, въ качествѣ монопольнаго работодателя, посредствомъ такихъ распоряженій однимъ ударомъ повергнуть тысячи въ нищету. Это—образъ дѣйствія не соціалистическій, а капиталистическій, и соціалисты протестуютъ противъ того, чтобы современныя государственныя предпріятія принимались за соціалистическія и считались осуществленіемъ соціалистическихъ стремленій. Въ соціалистическомъ производствѣ нѣтъ работодателей; руководитель, который избирается, можетъ лишь дѣлать распоряженія и наблюдать за исполненіемъ предписанныхъ обществомъ мѣръ дисциплинарнаго и другого характера.

Подобно тому, какъ на мѣсто милліоновъ частныхъ производителей, торговцевъ, посредниковъ всякаго рода выступятъ большія централизованныя учрежденія, такъ и все перевозочное дѣло приметъ другой видъ. Тѣ милліоны мелкихъ посылокъ, которыя отправляются ежедневно по адресу такого же числа собственниковъ и требуютъ для себя массы времени, выростаютъ теперь въ громадные транспорты, направляемые въ общинное депо и въ центральныя мѣста производства. Трудъ, такимъ об-

разомъ, будетъ и здѣсь крайне упрощенъ. Подобно тому, напр., какъ транспортъ сырыхъ матеріаловъ для предпріятія съ тысячью рабочихъ устраивается несравненно проще, чѣмъ для тысячи разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ мелкихъ мастерскихъ, такъ точно централизованныя мѣста производства и распредѣленія дадутъ возможность цѣлымъ общинамъ или частямъ ихъ сдѣлать большія сбереженія на времени, на рабочей силѣ, на матеріалѣ, на принадлежностяхъ транспорта и производства. Все это идетъ на пользу всему обществу, а слѣдовательно, и *каждому въ отдѣльности*. Внѣшній видъ нашихъ центровъ производства, средствъ и путей сообщенія, а въ особенности также нашихъ населенныхъ пунктовъ будетъ совершенно измѣненъ; они пріобрѣтутъ далеко болѣе пріятный обликъ. Разстраивающій нервы шумъ, бѣготня и давка нашихъ большихъ городовъ съ ихъ тысячами повозокъ всякаго рода почти исчезнутъ, городское движеніе станетъ болѣе спокойнымъ. Проложеніе и чистка улицъ, все устройство жилищъ и весь образъ жизни, сношенія людей между собою—все это значительно измѣнится. Тогда можно будетъ легко осуществить такія гигіеническія мѣры, о которыхъ въ настоящее время нельзя и думать, или такія, которыя теперь даже при громадныхъ затратахъ не вполнѣ достигли бы цѣли, и такія, которыя теперь слишкомъ часто примѣняются лишь въ аристократическихъ кварталахъ. „Народъ“ въ нихъ не нуждается, онъ можетъ ждать, пока найдутся средства, а этихъ средствъ никогда нельзя найти.

Средства сообщенія должны въ соціалистическомъ обществѣ достигнуть своего наивысшаго совершенства; воздухоплаваніе, быть можетъ, станетъ тогда преобладающимъ способомъ передвиженія. Пути сообщенія—это жилы, черезъ посредство которыхъ совершается обмѣнъ продуктовъ—кровообращеніе—во всемъ организмѣ общества, а также личныя и духовныя сношенія между людьми; они поэтому способны въ высшей степени содѣйствовать распространенію въ обществѣ *одинаковаго уровня* благосостоянія и образованія. Распространеніе и развѣтвленіе самыхъ совершенныхъ средствъ сообщенія до самыхъ отдаленныхъ провинціальныхъ угловъ являются такимъ образомъ *необходимостью и всеобщимъ общественнымъ интересомъ*. Въ этой области возникаютъ передъ новымъ обществомъ новыя задачи, значительно превосходящія тѣ, какія въ состояніи ставить себѣ современное общество. Въ то же время эта въ высшей степени усовершенствованная и развитая система сообщеній будетъ содѣйствовать децентрализаціи скученныхъ въ большихъ городахъ и промышленныхъ центрахъ человѣческихъ массъ, ихъ разселенію по всей странѣ, а это окажетъ рѣшительное вліяніе какъ на улучшеніе гигіеническихъ условій, такъ и на развитіе духовной и матеріальной культуры.

* *

Вмѣстѣ со средствами производства и сообщенія принадлежитъ обществу и вся земля, эта первичная матерія всякаго человѣческаго труда и основа всего человѣческаго существованія. Общество беретъ назадъ на высшей ступени то, чѣмъ оно уже владѣло въ первобытныя времена. У всѣхъ достигшихъ извѣстнаго культурнаго уровня народовъ существовала *общая собственность* на землю, и, поскольку они до сихъ поръ уцѣлѣли, существуетъ еще теперь. Общинная собственность составляла основу каждаго первобытнаго общества,—послѣднее было безъ нея невозможно. Общинная собственность была устранена и захвачена отдѣльными лицами, благодаря лишь возникновенію и развитію частной собственности и связанныхъ съ этимъ *формъ господства*, и произошло это путемъ тяжелой борьбы, послѣдніе эпизоды которой затянулись до нашего времени. Насильственный захватъ земли и ея превращеніе въ частную собственность были первой причиной рабства, прошедшаго всѣ возможныя ступени развитія, начиная съ невольничества и вплоть до „свободнаго“ наемнаго труда 19-го вѣка,—пока порабощенные, по прошествіи тысячелѣтій, не превратятъ, наконецъ, землю опять въ общую собственность.

Важное значеніе земли для человѣческаго существованія было причиною того, что во всѣхъ соціальныхъ междоусобіяхъ міра—въ Индіи, Китаѣ, Египтѣ, Греціи (Клеоменъ), Римѣ (Гракхи), христіанское средневѣковье (религіозныя секты, Мюнцеръ, крестьянскія войны), въ государствахъ ацтековъ и инковъ, въ соціальныхъ движеніяхъ новаго времени — главнымъ требованіемъ борющихся являлось владѣніе землею. И въ наше время въ пользу общественной собственности на землю высказываются такія лица, какъ Адольфъ Вагнеръ, Адольфъ Замтеръ, д-ръ Шеффле, которые по отношенію къ другимъ соціальнымъ вопросамъ склоняются ко всякаго рода компромисамъ. *)

*) Даже отцы церкви, епископы и папы, въ прежніе вѣка, когда еще преобладала общинная собственность, но вмѣстѣ съ тѣмъ и грабежъ ея принималъ все болѣе широкіе размѣры, высказывались въ коммунистическомъ духѣ. Силлябусъ и энциклики девятнадцатаго столѣтія, конечно, были далеки отъ этого; и римскіе папы противъ своей воли тоже подчинились буржуазному обществу и выступаютъ въ роли его самыхъ ревностныхъ защитниковъ отъ соціализма. Напротивъ, епископъ Клеменсъ I (умеръ въ 102-мъ году нашего лѣтосчисленія) говорилъ:

Благосостояніе населенія зависитъ прежде всего отъ обработки и использованія земли. Возможно сильнѣйшій подъемъ земледѣльческой культуры есть всеобщій интересъ въ полномъ смыслѣ слова. Но при господствѣ частной собственности такое высокое развитіе земледѣлія невозможно ни въ крупномъ, ни въ среднемъ и мелкомъ хозяйствѣ. Но наивысшее использованіе земли зависитъ не только отъ ея непосредственной обработки; сюда привходятъ условія, выполненіе которыхъ не по силамъ ни самому крупному отдѣльному собственнику, ни самой могущественной ассоціаціи, — условія, выходящія подчасъ даже изъ національныхъ рамокъ государства и подлежащія международному регулированію.

Общество должно прежде всего обратить вниманіе на почву, какъ цѣлое, т. е. на ея *топографическое* состояніе, ея горы и

„Пользованіе всѣми вещами этого міра должно быть общимъ. Несправедливо говорить: это моя собственность, это принадлежитъ мнѣ, а то — другому. Отсюда пошелъ раздоръ между людьми“. Епископъ Амвросій Миланскій, жившій около 374 г., заявилъ: „Природа даетъ всѣ свои блага всѣмъ людямъ сообща; ибо Богъ создалъ всѣ предметы, чтобы всѣ ими наслаждались сообща и чтобы *земля была общей собственностью.* Природа создала, такимъ образомъ, право общности, и одинъ лишь несправедливый захватъ создаетъ право собственности“. Святой Іоаннъ Златоустъ (умеръ въ 407 г.) заявилъ въ своихъ духовныхъ бесѣдахъ, направленныхъ противъ безнравственноости и испорченности населенія Константинополя: „*Никто не называй чего-либо своей собственностью;* отъ Бога мы восприняли всякую вещь для общаго пользованія, *мое и твое суть слова лжи!*“ Св. Августинъ (умеръ въ 430 г.) высказывался въ такомъ духѣ: „Оттого, что существуетъ частная собственность, существуютъ также процессы, вражда, раздоры, войны, возстанія, грѣхи, несправедливости, убійства. Откуда происходятъ всѣ эти бичи? Единственно отъ собственности. Итакъ, воздержимся, мои братья, *отъ владѣнія какой-либо вещью, какъ собственностью,* или по крайней мѣрѣ воздержимся отъ любви къ ней. Папа Григорій Великій говоритъ (около 600 года): „Вы должны знать, что *земля,* изъ которой вы происходите и сотворены, *принадлежитъ сообща* всѣмъ людямъ, и что поэтому плоды, рождаемые землей, *должны принадлежать всѣмъ безъ различія*“. А одинъ изъ болѣе современныхъ людей, Захаріэ: „Сорокъ книгъ о государствѣ“, говоритъ: „Всѣ страданія, противъ которыхъ приходится бороться цивилизованнымъ народамъ, имѣютъ своей *причиной частную собственность на землю.*“ Всѣ поименованные выше поняли болѣе или менѣе вѣрно природу частной собственности, которая, съ тѣхъ поръ какъ она существуетъ, какъ справедливо отмѣчаетъ св. Августинъ, принесла съ собою въ міръ процессы, вражду, раздоры, войны, возстанія, несправедливости, убійства,—бѣдствія, которыя исчезнутъ вмѣстѣ съ ея отмѣной.

равнины, лѣса, озера, рѣки, пруды, пустоши, болота, топи и трясины. Эти топографическія особенности оказываютъ, наряду съ неизмѣннымъ географическимъ положеніемъ, извѣстное вліяніе на климатъ и на свойства почвы. Здѣсь открывается широкое поле дѣятельности для цѣлаго ряда наблюденій и опытовъ. Государство до сихъ поръ сдѣлало въ этомъ направленіи чрезвычайно мало. Во-первыхъ, оно удѣляетъ такимъ культурнымъ задачамъ лишь небольшія средства, а во-вторыхъ, если бы оно даже хотѣло широко поставить это дѣло, ему помѣшали бы въ этомъ крупные частные собственники, играющіе рѣшающую роль въ законодательствѣ. Безъ сильнаго же нарушенія частной собственности государство не въ состояніи было бы достигнуть какихъ-либо результатовъ. Его существованіе покоится на сохраненіе частной собственности и провозглашеніи ея „священной“, крупные частные собственники являются его наиболѣе важной опорой; поэтому у него нѣтъ ни силы, ни желанія предпринять что-либо въ указанномъ направленіи. Новому обществу предстоитъ предпринять грандіозныя и обширныя меліораціонныя работы, облѣсенія и лѣсныя вырубки, орошенія и осушенія, измѣненія состава почвы и ея уровня, насажденія и т. д., для того чтобы достигнуть наивысшаго плодородія земли.

Весьма важнымъ вопросомъ въ дѣлѣ культуры земли и почвы представляется проведеніе обширной, систематически проложенной сѣти каналовъ и рѣкъ, согласно научнымъ принципамъ. Вопросъ о „болѣе дешевомъ“ транспортѣ по воднымъ путямъ, столь важный для современнаго общества, хотя и теряетъ въ новомъ обществѣ свое значеніе съ точки зрѣнія дешевизны, ибо новое общество не знаетъ понятій „дешевый“ и „дорогой“, а все разсматривается лишь съ точки зрѣнія полезности, — этотъ вопросъ заслуживаетъ, однако, вниманія, такъ какъ водные пути являются удобнымъ средствомъ сообщенія, требующимъ наименьшей траты силы и матеріала. Равнымъ образомъ канализаціонная и рѣчная система играетъ всегда важную роль въ виду своего вліянія на климатъ, своего приложенія къ широкой системѣ орошенія и осушенія, а также въ отношеніи доставки матеріаловъ для удобренія и меліорацій, свозки урожая и т. п.

Опытомъ установлено, что бѣдныя водою страны далеко болѣе страдаютъ отъ зимнихъ стужъ и лѣтнихъ засухъ, чѣмъ обильныя водою страны; поэтому, помимо нѣкоторыхъ исключеній, приморскія страны собственно не знаютъ крайностей температуры. Крайности же температуры не могутъ быть полезными и пріятными ни для растительности, ни для людей. Въ этомъ отношеніи широкая канализаціонная система, въ связи съ мѣрами лѣсной культуры, могла бы безъ сомнѣнія повліять благопріятнымъ образомъ. Подобная канализаціонная система, въ связи съ устройствомъ большихъ бассейновъ, собирателей и хранителей воды,

скопляющейся во время половодья или сильныхъ ливней, могла бы быть весьма полезна. Наводненія съ ихъ опустошительными послѣдствіями стали бы невозможными. Болѣе широкая поверхность воды съ ея болѣе значительными испареніями посодѣйствовала бы, вѣроятно, и болѣе равномѣрному распредѣленію дождей. Далѣе, сооруженія подобнаго рода могли бы облегчить примѣненіе къ орошенію земли водокачательныхъ и черпательныхъ машинъ, разъ только послѣднія оказались бы необходимыми.

Цѣлыя области, бывшія до сихъ поръ почти безплодными или недостаточно плодородными, могли бы быть превращены посредствомъ искусственныхъ оросительныхъ сооруженій въ плодородныя мѣстности. Тамъ, гдѣ теперь даже овцы едва находятъ для себя пропитаніе, и въ лучшемъ случаѣ чахоточныя сосны простираютъ къ небу свои тощія вѣтви, могли бы процвѣтать обильныя жатвы и густое населеніе находило бы себѣ богатую пищу. Такъ, напр., превращеніе обширныхъ песчаныхъ мѣстъ Марки, этой „песочницы священнаго нѣмецкаго государства“, въ рай плодородія есть лишь вопросъ приложенія труда. На это было даже указано въ одномъ изъ докладовъ, прочитанныхъ весною 1894 г. по поводу нѣмецкой сельско-хозяйственной выставки въ Берлинѣ *). Но предпринять въ Маркѣ необходимыя меліораціи, сооруженія каналовъ, оросительныя приспособленія и т. д. не въ состояніи ни мелкіе, ни крупные землевладѣльцы, и въ результатѣ непосредственно у воротъ имперской столицы широкія пространства земли пребываютъ въ такомъ культурномъ состояніи, которое позднѣйшимъ поколѣніямъ будетъ казаться непонятнымъ. Съ другой стороны, посредствомъ канализацій будутъ осушены и пріобщены къ культурѣ обширныя болотныя пространства, топи и трясины на сѣверѣ и югѣ Германіи. Водныя теченія могли бы быть использованы также для разведенія рыбы и служили бы обильнымъ источникомъ пищи; кромѣ того они давали бы возможность общинамъ, не имѣющимъ рѣкъ, устраивать превосходныя купальни.

Какое большое значеніе имѣетъ орошеніе, показываютъ слѣдующіе примѣры. Вблизи Вейсенфельза $7^1/_2$ гектаровъ хорошо орошенныхъ луговъ даютъ 480 центнеровъ отавы, а подлѣ лежащіе 5 гектаровъ однородныхъ по характеру почвы луговъ, но не орошенныхъ, даютъ только 32 центнера. Такимъ образомъ, урожай первыхъ превышаетъ урожай послѣднихъ болѣе, чѣмъ въ

*) „Примѣненіе воды къ культурѣ овощей и плодовъ должно получить все большее распространеніе, и водныя товарищества (Wassergenossenschaften), организованныя съ этой цѣлью, могли бы и у насъ изъ пустынь сдѣлать земной рай.“ Оффиціальный докладъ о всемірной выставкѣ въ Чикаго 1893 г., составленный государственнымъ комиссаромъ. Берлинъ. 1894.

десять разъ. Подлѣ Ризы въ Саксоніи 65 акровъ орошенныхъ луговъ подняли чистый доходъ съ 5.850 до 11.100 марокъ. Расходы по дорогимъ сооруженіямъ оказались выгодными. Между тѣмъ въ Германіи существуетъ, кромѣ Марки, еще обширныя мѣстности, почва которыхъ, состоящая главнымъ образомъ изъ песка, даетъ лишь сносный урожай во время очень сырого лѣта. Эти мѣстности, прорѣзанныя каналами и орошенныя, а также усовершенствованныя въ своихъ почвенныхъ особенностяхъ, дали бы въ самое короткое время урожай въ 5 и 10 разъ большій, чѣмъ теперь. Въ Испаніи извѣстны примѣры, что урожай на хорошо орошенной землѣ въ сравненіи съ урожаемъ на неорошенной былъ выше въ 37 разъ. Итакъ, больше воды — и новыя массы пищи хлынутъ изъ земли.

Гдѣ тѣ частные лица, гдѣ тѣ государства, которыя были бы въ состояніи проявлять подобную дѣятельность въ томъ масштабѣ, какой оказывается возможнымъ и необходимымъ? Если какое-либо государство, послѣ цѣлыхъ десятилѣтій самаго горькаго опыта, и уступаетъ, наконецъ, бурному требованію пострадавшихъ отъ всевозможныхъ бѣдствій, послѣ того какъ погибли уже милліоны цѣнностей, то какъ медленно, какъ осмотрительно, какъ осторожно берется оно за дѣло! Вѣдь тутъ такъ легко превысить мѣру, и государство легкомысленно истратило бы средства, которыя могутъ ему пригодиться на постройку нѣсколькихъ казармъ и содаржаніе нѣсколькихъ полковъ. Къ тому же, „поможешь однимъ „свыше мѣры", явятся другіе и потребуютъ въ свою очередь помощи. „Помогай себѣ самъ, и Богъ тебѣ поможетъ", — такъ вѣдь гласитъ буржуазное credo. Всякъ за себя, никто за всѣхъ. И вотъ не проходитъ почти года безъ того, чтобы въ разныхъ провинціяхъ, въ разныхъ государствахъ не произошли 1-2 раза и чаще болѣе или менѣе значительныя наводненія отъ ручьевъ, рѣкъ и потоковъ. Обширныя пространства самой плодородной земли уносятся напоромъ волнъ, другія покрываются пескомъ, камнями, мусоромъ и дѣлаются годами или навсегда безплодными. Цѣлыя плантаціи фруктовыхъ деревьевъ, требовавшія десятилѣтій для своего развитія, вырываются съ корнемъ. Дома, мосты, улицы, плотины подмываются водою, разрушается желѣзнодорожное полотно, погибаетъ скотъ, нерѣдко падаетъ жертвой человѣческая жизнь, пропадаетъ работа по меліораціямъ, уничтожаются посѣвы. Большія пространства земли, подверженныя опасности частыхъ наводненій, обрабатываются рѣдко и то лишь неудовлетворительно, чтобы не потерпѣть двойного убытка.

Съ другой стороны, опасность наводненія усиливается вслѣдствіе неумѣлаго, сдѣланнаго въ узкихъ интересахъ меньшинства, исправленія малыхъ и большихъ рѣкъ—въ этомъ-то отношеніи еще благоволятъ кое-что дѣлать „въ интересахъ торговли и

передвиженія". Широкое истребленіе лѣсовъ, совершаемое особенно въ горахъ и преимущественно частными лицами, еще болѣе увеличиваютъ эту опасность. Безумному, разсчитанному на барышъ истребленію лѣсовъ приписывается замѣтное ухудшеніе климата и пониженіе плодородія въ провинціяхъ Пруссіи и Помераніи, въ Штиріи, въ Италіи, Франціи, Испаніи и т. д.

Послѣдствіемъ истребленія лѣсовъ въ горахъ являются частыя наводненія. Чрезмѣрные разливы Рейна, Одера и Вислы приводятъ въ связь главнымъ образомъ съ лѣсными порубками въ Швейцаріи, Галиціи и Польшѣ. Той же причинѣ приписываютъ частыя наводненія въ Италіи, въ особенности наводненія рѣки По. Обезлѣсеніе въ Карнійскихъ Альпахъ существенно ухудшило климатъ Тріеста и Венеціи; въ силу тѣхъ же причинъ потеряли наибольшую долю своего плодородія Мадейра, большія пространства Испаніи и обширныя, когда-то обильныя и плодородныя страны Передней Азіи.

Понятное дѣло, что новое общество ,не будетъ въ состояніи разрѣшить всѣ эти великія задачи въ одно мгновеніе ока; но оно возьмется за нихъ со всей возможной быстротой и съ напряженіемъ всѣхъ силъ, такъ какъ *единственная* его цѣль состоитъ въ выполненіи *культурныхъ задачъ, не останавливаясь ни передъ какими препятствіями.* Такъ съ теченіемъ времени оно будетъ совершать дѣла и выполнять задачи, о которыхъ современное общество не можетъ думать, потому что ему при ододной мысли объ этомъ кружится голова.

Вся вообще обработка земли будетъ поставлена въ новомъ обществѣ, благодаря отмѣченнымъ и другимъ подобнымъ мѣрамъ, въ далеко болѣе благопріятныя условія. Укажемъ еще на другіе моменты, открывающіе возможность лучшаго использованія земли. Въ настоящее время много квадратныхъ миль земли идетъ подъ картофель, перегоняемый въ водку, которая потребляется почти исключительно нашимъ бѣднымъ, живущимъ въ лишеніяхъ и нищетѣ, населеніемъ. Водка есть единственное возбуждающее, „разгоняющее тоску" средство, какое оно можетъ себѣ предоставить. Культурные люди новаго общества не нуждаются болѣе въ водкѣ; производство картофеля и зерна для этой цѣли больше не будетъ имѣть мѣста, а слѣдовательно, почва и рабочія силы, тратившіяся на приготовленіе водки, послужатъ для расширенія производства здоровыхъ средствъ питанія *). Да-

*) Эта надежда повидимому приближается къ своему осуществленію даже быстрѣе и совершенно другимъ путемъ, чѣмъ это могъ предполагать до сихъ поръ даже наиболѣе дальнозоркій. Открытіе *ацетиленнаго газа* дѣлается отправнымъ пунктомъ для цѣлаго ряда продуктовъ органической химіи, которые можно получить изъ него извѣстными способами. Къ такимъ продуктамъ относится прежде всего *алкоголь*, приготов-

лѣе. Мы говорили уже о спекуляціи, которой подвергаются наши плодороднѣйшія пахатныя земли вслѣдствіе воздѣлыванія свекловицы и фабрикаціи сахара въ цѣляхъ вывоза. Около 400.000 гектаровъ превосходной пшеничной почвы засѣваются у насъ ежегодно свекловицей, для того чтобы снабжать сахаромъ Англію, Соединенные Штаты и сѣверную Европу. Этой конкуренціи не выдерживаютъ страны, воздѣлывающія, благодаря благопріятнымъ климатическимъ условіямъ, сахарный тростникъ. Наше постоянное войско, раздробленное производство, раздробленный обмѣнъ, раздробленное земледѣліе и т. д. требуютъ сотенъ тысячъ лошадей и соотвѣтственной земельной площади для лошадинаго корма, для пастьбы и взращенія молодыхъ лошадей. Коренное преобразованіе соціальныхъ и политическихъ отношеній дѣлаетъ свободной большую часть служащей для этой цѣли земельной площади—новый выигрышъ для другихъ культурныхъ потребностей, получающихъ въ свое распоряженіе большія земельныя пространства и многочисленныя рабочія силы. Съ недавняго времени у сельскаго хозяйства отнимаются обширныя пространства земли, занимающія много квадратныхъ километровъ, такъ какъ при новомъ дальнобойномъ огнестрѣльномъ оружіи и при новой тактикѣ боя необходимы для стрѣльбы и строевого ученія такія обширныя площади, на которыхъ могли бы совершать маневры цѣлые армейскіе корпуса. Въ будущемъ устранится надобность и въ этой тратѣ земли.

Большая область земледѣлія, лѣсоводства и использованія водныхъ пространствъ уже нынѣ является предметомъ весьма обширной научной литературы. Нѣтъ такой спеціальной отрасли, которая не подверглась бы изслѣдованію: орошеніе и осушеніе, лѣсное хозяйство, культура колосовыхъ, стручковыхъ и клубневыхъ растеній, разведеніе овощей, садоводство, культура ягодъ, цвѣтовъ и декоративныхъ растеній, воздѣлываніе питательныхъ растеній для скотоводства, луговодство, раціональное скотоводство, рыболовство, птицеводство, пчеловодство и использованіе получаемыхъ отсюда продуктовъ, удобрительные матеріалы, использованіе разнаго рода отбросовъ въ хозяйствѣ и въ индустріи, химическое изслѣдованіе почвы и ея примѣненіе и приспособленіе къ той или иной куль-

---

леніе котораго, какъ можно предвидѣть, окажется наиболѣе легкимъ и очень дешевымъ. Можно надѣяться на успѣшные результаты черезъ немного лѣтъ. Если это удастся, то сельскому хозяйству въ Восточной Пруссіи, покоющемуся на производствѣ алкоголя, грозитъ въ значительной его части разореніе. Тогда поземельныя имущественныя отношенія подвергнутся тамъ перевороту, который въ сильной степени послужитъ на пользу соціализму. Мы видимъ, что приведенныя выше предсказанія Вернера Сименса и Бертело уже приближаются къ своему осуществленію.

турѣ, свойства сѣмянъ, плодосмѣнность, машины и орудія, цѣлесообразное размѣщеніе разныхъ хозяйственныхъ строеній, метеорологическія условія и т. д.,—все это входитъ въ кругъ научныхъ изслѣдованій. Не проходитъ почти дня безъ новыхъ открытій, новыхъ наблюденій, ведущихъ къ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ въ той или иной отрасли. Обработка почвы стала со времени Либиха наукой, и при томъ одной изъ первыхъ и наиболѣе важныхъ наукъ, и эта наука достигла такого развитія и такого значенія, какъ весьма немногія области матеріально производительной дѣятельности. Если, однако, сравнить это громадное обиліе теоретическихъ завоеваній всякаго рода съ дѣйствительнымъ состояніемъ нашего земледѣлія, то *приходится констатировать, что до сихъ поръ лишь самая незначительная доля владѣльцевъ были въ состояніи до извѣстной степени использовать на дѣлѣ эти теоретическіе успѣхи,* и среди нихъ нѣтъ, разумѣется, никого, который не дѣйствовалъ бы исключительно изъ личнаго интереса, имѣя въ виду одну только личную выгоду, безъ всякаго вниманія къ общему благу. Значительнѣйшая часть нашихъ сельскихъ хозяевъ и садоводовъ, можно смѣло сказать—98 процентовъ, не имѣютъ никакой возможности воспользоваться всѣми этими выгодами и успѣхами, имъ недостаетъ или средствъ, или знаній, или того и другого вмѣстѣ; а въ какой мѣрѣ этимъ пользуются другіе, зависитъ исключительно отъ ихъ личнаго желанія. Тутъ новое общество найдетъ теоретически и практически хорошо подготовленное поле дѣятельности, и ему достаточно будетъ лишь организовать это дѣло и энергично взяться за него, чтобы достигнуть грандіознѣйшихъ результатовъ.

Концентрація производства на самой высшей ступени доставляетъ уже сама по себѣ значительныя преимущества. Пограничныя межи, проѣзжія дороги и тропинки для пѣшеходовъ между раздробленными владѣніями исчезаютъ и даютъ въ результатѣ новую землю для обработки. Примѣненіе машинъ возможно лишь на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ; при помощи сельско-хозяйственныхъ машинъ бо́льшаго размѣра и совершеннѣйшаго качества, при помощи химіи и физики можно будетъ превратить безплодную нынѣ землю въ плодородную, а такая мертвая земля имѣется еще повсюду. Приложеніе аккумулированной электрической силы къ сельско-хозяйственнымъ машинамъ, къ плугамъ, боронамъ, вальцамъ, къ сѣялкамъ и косильнымъ машинамъ, къ молотилкамъ, сортировочнымъ, соломорѣзочнымъ и т. п. машинамъ есть лишь вопросъ ближайшаго времени. Точно также жатва будетъ свозиться съ помощью электричества — получится сбереженіе на рабочемъ скотѣ. Удобреніе полей на научныхъ началахъ, въ связи съ основательной обработкой, оросительными и осушительными мѣрами, значительно увеличитъ производитель-

ность почвы; тщательный подборъ сѣмянъ, защита земли отъ сорныхъ травъ—тоже обстоятельство, на которое нынѣ обращаютъ такъ мало вниманія—еще болѣе повыситъ урожай.

Согласно Рулянду *), было бы достаточно теперь одного только устраненія болѣзней хлѣбныхъ растеній, чтобы Германія не нуждалась болѣе въ ввозномъ хлѣбѣ. Обсѣмененіе, насажденіе и плодосмѣнность будутъ въ соціалистическомъ обществѣ преслѣдовать, разумѣется, лишь ту цѣль, чтобы какъ можно болѣе повысить питательное содержаніе продуктовъ, а его можно повысить въ весьма значительной степени.

О томъ, чего можно достигнуть даже при современныхъ условіяхъ, свидѣтельствуетъ примѣръ Шнифтенбергскаго имѣнія въ Рейнпфальцѣ, которое въ рукахъ новаго арендатора въ теченіе 8 лѣтъ дало въ три и четыре раза большій урожай, чѣмъ при прежнемъ арендаторѣ. Это имѣніе, лежащее 320 метровъ выше уровня моря и величиною въ 286 моргеновъ (около 140 десятинъ), въ числѣ которыхъ всего 18 моргеновъ луговъ, располагаетъ сплошь дурной почвой. Тридцать моргеновъ песковъ, 60 моргеновъ камня, 55 моргеновъ суглинка, 123 моргена вязкой глинистой почвы. Новая обработка достигла изумительныхъ результатовъ. Урожай возросталъ изъ года въ годъ, и этотъ ростъ въ періодъ 1884—1892 годовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

Имѣніе приносило съ моргена:

	1884 г.	1892 г.
Ржи	7,75 центнер.	19,50 центнер.
Пшеницы	3,50 „	15,30 „
Ячменя	12,— „	18,85 „
Овса	7,— „	18,85 „

Сосѣдняя деревня Кригсфельдъ, въ виду такого удивительнаго успѣха, послѣдовала примѣру и достигла на своей землѣ подобныхъ же результатовъ.

Культура фруктовъ, ягодъ, огородничество достигнутъ въ будущемъ развитія, возможность котораго до сихъ поръ едва можно допустить. Ея производительность увеличится во много разъ. Въ какомъ непростительномъ запущеніи находится у насъ культура фруктовъ, можно убѣдиться, взглянувши на наши плодовые сады, отличающіеся въ большинствѣ случаевъ полнымъ отсутствіемъ необходимаго ухода. То же самое мы находимъ даже въ тѣхъ странахъ, которыя славятся культурой фруктовъ, какъ напр., въ Вюртембергѣ. Концентрація стойлъ, амбаровъ, складовъ удобрительнаго матеріала, приспособленій для откармливанія и т.

*) D-r G. Ruhland: „Die Grundprinzipien aktueller Agrarpolitik“. Tübingen 1893.

д.,—въ устройствѣ которыхъ уже сдѣланы огромные успѣхи, но которыми воспользоваться въ состояніи лишь самая незначительная часть хозяевъ,—при повсемѣстномъ примѣненіи значительно подыметъ прибыльность скотоводства и облегчитъ добываніе столь важныхъ удобрительныхъ матеріаловъ. Машины и орудія всякаго рода будутъ крайне усовершерствованныя, чего теперь нѣтъ у $^{99}/_{100}$ хозяевъ. Добываніе и использованіе животныхъ продуктовъ, какъ, напр., молока, яицъ, мяса, меда, волосъ, шерсти, будетъ совершаться на научныхъ основаніяхъ. Всякому свѣдущему человѣку извѣстно, какихъ усовершенствованій и выгодъ достигли въ области молочнаго хозяйства крупныя молочныя товарищества, и все новыя пріобрѣтенія и улучшенія слѣдуютъ одно за другимъ. И во многихъ отрасляхъ сельскаго хозяйства можно достигнуть подобныхъ же и еще бо́льшихъ успѣховъ. Обработка полей и жатва будутъ тогда совершаться съ помощью массового приложенія рабочихъ силъ, причемъ будутъ пользоваться погодой, такъ искусно, какъ это теперь невозможно нигдѣ. Громадныя сушильни, предохранительныя галлереи и т. д. сдѣлаютъ возможными жатвенныя работы даже при неблагопріятной погодѣ и устранятъ столь частыя теперь потери, которыя, по увѣренію фонъ-деръ-Гольца, часто столь велики, что въ одинъ особенно дождливый годъ въ Мекленбургѣ погибло жатвы на 8-9 милліоновъ марокъ, въ Кенигсбурскомъ округѣ—на 12-15 милліоновъ марокъ.

Благодаря умѣлому примѣненію искусственной теплоты и влажности въ бо́льшихъ, защищенныхъ отъ неблагопріятной погоды, галлереяхъ, возможно будетъ культивировать овощи, фрукты и ягоды въ громадныхъ размѣрахъ во всякое время года. Цвѣточные магазины нашихъ бо́льшихъ городовъ открываютъ взору даже среди самой суровой зимы царство цвѣтовъ, ни въ чемъ не уступающее тому, которое красуется въ нихъ лѣтомъ. Однимъ изъ наиболѣе замѣчательныхъ усовершенствованій въ области искусственной культуры фруктовъ является, напримѣръ, искусственный „виноградникъ“ директора садоводства Гаупта въ Бригѣ, въ Силезіи, нашедшаго уже цѣлый рядъ подражателей и имѣвшаго уже давно предшественниковъ въ другихъ странахъ, напр., въ Англіи. Устройство и результаты этого виноградника были такъ заманчиво изображены въ газетѣ „Vossische Zeitung“ отъ 27 сентября 1890 г., что мы помѣщаемъ здѣсь это описаніе въ извлеченіи. Газета писала:

„На приблизительно квадратномъ пространствѣ земли въ 500 квадр. метровъ, т. е. $^1/_5$ моргена, возведенъ стекляный домъ вышиною отъ 4,5 до 5 метровъ, стѣны котораго точно соотвѣтствуютъ сѣверу, югу, востоку и западу. Въ направленіи отъ юга къ сѣверу поставлены тамъ 12 рядовъ двойныхъ шпалеръ, отдаленныхъ другъ отъ друга приблизительно на 1,8 метра и служащихъ

въ то же время опорою слабо наклоненной крышѣ. Земляная гряда глубиною въ 1,25 метра помѣщена надъ слоемъ насыпной земли толщиною въ 25 сантиметр., заключающимъ въ себѣ сѣть дренажныхъ трубъ и вертикальныя трубы для вентилированія почвы. Въ эту гряду очень жирной почвы, которая, благодаря примѣси известковой пыли, щебня, песку, залежалаго навоза, костной муки и калистой соли, сдѣлана рыхлой, пористой и плодородной, г. Гауптъ посадилъ вдоль двойныхъ шпалеровъ 360 виноградныхъ лозъ, принадлежащихъ къ тѣмъ сортамъ, которые на Рейнѣ даютъ виноградный сокъ самаго лучшаго достоинства.

„Вентиляція зданія совершается, помимо извѣстнаго числа отверстій въ боковыхъ стѣнахъ, посредствомъ большихъ опускныхъ оконъ длиною въ 20 метровъ, которыя открываются и закрываются съ помощью желѣзнаго рычага. снабженнаго подъемнымъ воротомъ и рукояткой, и которыя можно укрѣпить въ любомъ положеніи наперекоръ всякой бурѣ. Для поливки лозъ служатъ 26 душевыхъ леекъ, прикрѣпленныхъ къ резиновымъ въ 1,25 метра длиною кишкамъ, ниспускающимся съ верхняго водопровода. Но г. Гауптъ ввелъ еще другое, по-истинѣ остроумное средство для быстраго и основательнаго орошенія „виноградника“, а именно, *искусственный производитель дождя*. Высоко подъ крышей находятся 4 длинныхъ мѣдныхъ трубы, тонко продырявленныхъ черезъ каждые полуметра. Исходящія изъ этихъ отверстій кверху и подымающіяся тонкія водяныя струи встрѣчаютъ на своемъ пути небольшія круглыя сита изъ проволочной кисеи и, при прохожденіи ихъ, разсыпаются самой нѣжной фонтанной пылью. Для основательной поливки резиновыми кишками необходимо всегда нѣсколько часовъ; но стоитъ лишь открыть одинъ кранъ, и во всемъ обширномъ зданіи равномѣрно струится въ высоты тихій, освѣжающій дождь на виноградныя лозы, почву и гранитныя дорожки. Температуру можно повысить безъ всякаго искусственнаго отопленія, а единственно благодаря естественнымъ свойствамъ стекляной галлереи, на 8-10 градусовъ по Реомюру по сравненію съ внѣшней температурой. Чтобы защитить лозы отъ самаго пагубнаго и опаснаго врага — филоксеры, въ случаѣ если бы она когда-нибудь появилась, достаточно лишь закрыть дренажныя трубы и открыть всѣ водопроводные краны. Погруженію виноградныхъ лозъ въ воду филоксера, какъ извѣстно, противостоять не можетъ. Отъ бури, холода, морозовъ, излишнихъ дождей искусственный виноградникъ защищаютъ стекляная крыша и стѣны; отъ возможнаго градобитія—густыя проволочныя сѣти со всѣхъ сторонъ; отъ засухи — искусственный дождь. Винодѣлъ, завѣдующій подобнымъ „виноградникомъ“, дѣлаетъ самъ погоду и можетъ смѣяться надъ опасностями, вытекающими изъ всѣхъ непредвидимыхъ капризовъ и козней „равнодушной“ или безжа-

лостной природы, которые угрожаютъ плодамъ всѣхъ стараній и трудовъ винодѣла.

„Какъ и разсчитывалъ г. Гауптъ, такъ и случилось. Виноградныя лозы превосходно росли въ равномѣрно-тепломъ климатѣ.

„Нѣтъ никакого основанія полагать, что нельзя было бы организовать это новое винодѣліе, обѣщающее самый богатый и равномѣрный сборъ, въ крупныхъ размѣрахъ, совершенно такъ же, какъ всякое другое фабричное производство. Стекляныя галлереи подобнаго же рода можно, безъ сомнѣнія, устроить съ такими же вентиляціонными, оросительными, дренажными и дождевыми приспособленіями на участкахъ, занимающихъ не $^1/_5$ моргена, а много моргеновъ. Въ такихъ большихъ галлереяхъ произрастаніе также будетъ начинаться на нѣсколько недѣль раньше, чѣмъ на свободѣ, гроздья будутъ также защищены во время цвѣтенія отъ майскихъ изморозей, дождей, холода; во время роста ягодъ—отъ засухи; въ періодъ созрѣванія—отъ лакомыхъ птицъ и воровъ, а также отъ сырости; въ продолженіи цѣлаго года—отъ филоксеры, и виноградъ могъ бы висѣть на лозѣ до ноября-декабря. Въ своемъ докладѣ, который былъ прочитанъ въ 1888 году передъ посѣтившимъ его ферейномъ для содѣйствія садоводству и изъ котораго я въ настоящемъ своемъ описаніи Гауптовскаго „виноградника“ позаимствовалъ кое-какія техническія данныя, изобрѣтатель и основатель послѣдняго въ заключеніе открылъ еще слѣдующую заманчивую перспективу будущаго. Въ виду того, что такой способъ винодѣлія возможенъ во всей Германіи, въ особенности же и на нынѣ безплодной, песчаной и каменистой почвѣ (какъ, напр., на наихудшей почвѣ Марки), которую можно воздѣлать и оросить,— то становится яснымъ, какой огромный интересъ для сельскаго хозяйства представляетъ собою „винодѣліе подъ стекломъ“. Я назвалъ бы его *винодѣліемъ будущаго...*“

Энтузіазмъ, съ какимъ нашъ докладчикъ описываетъ этотъ искусственный „виноградникъ“ въ серьезной газетѣ, свидѣтельствуетъ о глубокомъ впечатлѣніи, которое произвелъ на него этотъ грандіозный опытъ искусственнаго винодѣлія. Ничто, однако, не мѣшаетъ устройству подобныхъ опытовъ еще въ гораздо болѣе крупномъ масштабѣ и для различныхъ другихъ культуръ, такъ что въ отношеніе многихъ продуктовъ почвы мы могли бы доставить себѣ роскошь двойной жатвы. Въ наше время всѣ подобныя предпріятія являются прежде всего вопросомъ доходности, а ихъ продукты доступны лишь привилегированнымъ, имѣющимъ возможность за нихъ заплатить. Соціалистическое общество не считается ни съ чѣмъ другимъ, какъ только съ наличностью достаточного количества рабочихъ силъ, и разъ есть рабочія силы, то дѣло приводится въ исполненіе на пользу всѣмъ...

Такимъ образомъ мы видимъ, какъ уже при теперешнихъ

условіяхъ подготовляется настоящій переворотъ въ дѣлѣ человѣческаго питанія. *Но использованіе всѣхъ открытій на практикѣ совершается крайне медленно, ибо могущественные классы—землевладѣльцы и ихъ соціальные и политическіе приспѣшники—настоятельнѣйшимъ образомъ заинтересованы въ томъ, чтобы не дать имъ ходу.* Для нашихъ аграріевъ хорошій урожай—несчастье,—хотя о ниспосланіи его молятся во всѣхъ церквахъ,—такъ какъ урожай понижаетъ цѣны, и по той же причинѣ имъ нежелательно, напр., удвоеніе и утроеніе питательной способности хлѣбныхъ зеренъ, такъ какъ отъ этого также пали бы цѣны. Наше общество попадаетъ повсюду въ противорѣчіе со своимъ собственнымъ развитіемъ.

Сохраненіе плодородія почвы и его повышеніе зависятъ прежде всего отъ наличности достаточнаго количества удобрительныхъ матеріаловъ. Добываніе ихъ является поэтому и для новаго общества одной изъ важнѣйшихъ задачъ. Удобреніе составляетъ для почвы то же, что пища для человѣка, и подобно тому, какъ не всякая пища одинаково питательна, такъ и не всякое удобреніе одинаково цѣнно. Почвѣ должны быть возвращены точно тѣ же химическія составныя части, которыя она потеряла вслѣдствіе снятія жатвы, причемъ тѣ химическіе элементы, въ которыхъ по преимуществу нуждается данный видъ растенія, должны быть доставлены ей въ усиленномъ количествѣ. Въ виду этого изученіе химіи и ея практическое примѣненіе достигнутъ негаданныхъ нынѣ размѣровъ.

Всѣ животные и человѣческіе отбросы содержатъ въ себѣ преимущественно имонно тѣ химическіе элементы, которые наиболѣе пригодны къ воспроизведенію человѣческой пищи. Въ виду этого необходимо стремиться къ открытію наиболѣе совершенныхъ средствъ ихъ добыванія и къ ихъ наиболѣе цѣлесообразному распредѣленію. Въ этомъ отношеніи нынѣ грѣшатъ очень много. Особенно отличаются города и промышленные центры, которые получаютъ извнѣ цѣлыя массы пищевыхъ продуктовъ, но возвращаютъ почвѣ лишь самую незначительную часть драгоцѣнныхъ отбросовъ и экскрементовъ. *) Послѣдствіемъ этого яв-

*) „Каждый кули (въ Китаѣ), принесшій утромъ на базаръ свои продукты, вечеромъ уноситъ съ собой на бамбуковомъ коромыслѣ два ведра навоза. Въ Китаѣ до того дорожатъ навозомъ, что каждый знаетъ, какое количество испражненій получается отъ человѣка въ теченіе дня, мѣсяца и года, и китаецъ считаетъ больше, чѣмъ невѣжливостью, если гость оставляетъ его домъ, лишая его той выгоды, которая, какъ онъ думаетъ, по справедливости должна принадлежать ему вслѣдствіе его гостепріимства... Всякое вещество растительнаго или животнаго происхожденія старательно подбирается китайцемъ и превращается въ навозъ для удобренія... Достаточно сказать. для лучшей оцѣнки всего значенія

ляется то, что хозяйства, болѣе отдаленныя отъ городовъ и промышленныхъ центровъ и отдающія имъ ежегодно бо́льшую часть своихъ продуктовъ, чувствительно страдаютъ отъ недостатка удобренія. Удобрительныя вещества, которыя получаются отъ живущихъ при этихъ хозяйствахъ людей и животныхъ, зачастую оказываются недостаточными, потому что на мѣстѣ потребляется лишь часть всего урожая. Такимъ образомъ получается нерѣдко въ результатѣ хищническая система обработки, истощающая почву и понижающая урожай. Всѣ страны, по преимуществу вывозящія почвенные продукты, но не получающіе въ обмѣнъ никакахъ удобрительныхъ веществъ, фатально идутъ на встрѣчу полному оскудѣнію почвы, какъ, напр., Венгрія, Россія, придунайскія княжества, Сѣверная Америка и т. д. Искусственное удобреніе, въ особенности гуано, хотя и способно замѣстить животные и человѣческіе отбросы, но въ большомъ количествѣ оно недоступно для многихъ земледѣльцевъ въ силу своей дороговизны, и во всякомъ случаѣ нелѣпо привозить удобреніе изъза тридевяти земель, тогда какъ пропадаютъ зря массы удобрительныхъ веществъ, имѣющихся подъ руками.

Въ послѣдніе годы превосходнымъ средствомъ удобренія для нѣкоторыхъ культуръ и родовъ почвы признанъ шлакъ (такъ наз. Thomasschlacke). Но фабриканты, превращающіе этотъ шлакъ въ мелкій порошокъ и пускающіе его въ продажу, образовали синдикатъ для поддержанія высокихъ цѣнъ, ко вреду сельскихъ хозяевъ, справедливо жалующихся на это. Такъ увядаетъ въ буржуазномъ обществѣ, подъ вліяніемъ погони за барышемъ, всякое новое изобрѣтеніе. Другимъ неистощимымъ покамѣстъ источникомъ удобренія являются залежи калія и кайнита въ одной части провинціи Саксоніи и прилегающихъ мѣстностей. Прусское государство является собственникомъ извѣстнаго числа такихъ залежей, причемъ оно пыталось монополизировать разработку калія въ интересахъ казны.

Если взгляды Юлія Гензеля на удобрительныя вещества окажутся вѣрными, то это повлечетъ за собою цѣлый переворотъ въ ученіи объ удобреніи и полное сбереженіе теперешнихъ затратъ на ввозъ гуано, селитры и т. д., т. е. сбереженіе 80—100 милліоновъ марокъ въ годъ. Гензель настойчиво утверждаетъ, — приводя въ защиту своихъ положеній многочисленныя доказатель-

---

животныхъ отбросовъ, что китайскіе цырюльники тщательно собираютъ для продажи отрѣзываемые ими волосы отъ бороды и головы, а при наличности ежедневно брѣющихся нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ китайскаго населенія, получается въ общемъ изрядная толика; китайцамъ также хорошо извѣстно значеніе гипса и извести, и нерѣдко они обновляютъ штукатурку кухни лишь для того, чтобы старую употребить на удобреніе.“ Либихъ: „Химическія письма.“

ства,—что въ горныхъ породахъ нашихъ древнѣйшихъ горныхъ цѣпей заключается неистощимый источникъ превосходнѣйшаго удобренія. Гранитъ, парфиръ, базальтъ, въ раздробленномъ и измолотомъ видѣ разсыпанные по полямъ или виноградникамъ и достаточно пропитанные влагой, представляли бы лучшее удобреніе, чѣмъ все другое, даже чѣмъ животные и человѣческіе отбросы. *) Эти горныя породы содержатъ, по словамъ Гензеля, всѣ существенные элементы, необходимые растеніямъ для роста, а именно: калій, известь, магнезію, фосфорную кислоту, кремнеземъ и соляную кислоту. Судетскія, Исполинскія, Рудныя и Сосновыя Горы, Гарцъ и Тюрингскія Горы, Спессартъ и Оденвальдъ, Рёнъ, Птичьи горы, Таунусъ, Эйфель и Везерскія Горы являются по Гензелю неисчерпаемыми источниками удобренія. Явилась бы возможность „превращать камни въ хлѣбъ“ въ буквальномъ смыслѣ слова. Пыль и грязь нашихъ шоссейныхъ дорогъ и улицъ точно также представляютъ собою по Гензелю превосходный источникъ удобренія. Я въ этихъ вещахъ слишкомъ профанъ, чтобы судить о вѣрности теорій Гензеля, но онѣ мнѣ кажутся по крайней мѣрѣ отчасти весьма вѣроятными. Гензель обвиняетъ фабрикантовъ и продавцевъ искусственныхъ средствъ удобренія во враждебномъ отношеніи къ его открытіямъ, въ систематической борьбѣ противъ нихъ и въ стремленіи умалить ихъ значеніе, такъ какъ эти фабриканты и продавцы понесли бы отъ его открытій огромные убытки.

Согласно Гайдеру, здоровый взрослый человѣкъ выдѣляетъ ежегодно среднимъ числомъ 48,8 килограмма твердыхъ и 438 килограммовъ жидкихъ экскрементовъ. Эти вещества, въ случаѣ ихъ полнаго использованія, благодаря предохраненію отъ испаренія и т. п., представляютъ собою по теперешнимъ цѣнамъ на удобреніе денежную стоимость въ 11,8 марки. Если принять цифру населенія Германіи круглымъ счетомъ въ 50 милліоновъ человѣкъ и оцѣнить денежную стоимость экскрементовъ одного человѣка среднимъ числомъ въ 8 марокъ, то получается въ результатѣ цѣнность въ 400 милліоновъ марокъ, значительная часть которой при существующихъ теперь совершенно недостаточныхъ способахъ канализаціи пропадаетъ зря. Значительная трудность всецѣло использовать эти вещества кроется главнымъ образомъ въ необходимости устроить цѣлесообразную, обширную канализаціонную систему, а также въ высокихъ перевозочныхъ цѣнахъ... Каждый человѣкъ выдѣляетъ ежегодно приблизительно столько удобрительныхъ веществъ, сколько необходимо для удобренія поля, способнаго прокормить одного человѣка. Ясно, какія огромныя потери причиняются небрежностью въ этой области. Значительная часть

*) Das Leben, seine Grundlagen und die Mittel zu seiner Erhaltung. Philadelphia und Leipzig, 1890.

экскрементовъ уносится изъ городовъ въ наши ручьи и рѣки и загрязняетъ ихъ. Точно также годные для удобренія отбросы кухни, ремесленныхъ и промышленныхъ производствъ зачастую легкомысленно расточаются.

Новое общество найдетъ пути и средства для устраненія такой расточительности. То, что теперь дѣлается съ этой цѣлью, есть не болѣе, какъ палліативъ, неудовлетворительный во всѣхъ отношеніяхъ. Примѣромъ того, что можетъ быть сдѣлано въ настоящее время, служатъ дорогія канализаціонныя и оросительныя сооруженія германской столицы, въ оцѣнкѣ которыхъ свѣдущіе люди расходятся. Новому обществу будетъ легче разрѣшить этотъ вопросъ хотя бы ужъ потому, *что большіе города постепенно исчезнутъ и населеніе равномѣрно разселится по всей странѣ.*

Никто не станетъ считать современный ростъ большихъ городовъ здоровымъ явленіемъ. Современная промышленная и хозяйственная система безпрестанно притягиваетъ къ большимъ городамъ значительныя массы маселенія. *) Тамъ находится главный центръ промышленности и торговли, тамъ скрещиваютсл пути сообщенія, тамъ живутъ владѣльцы крупныхъ капиталовъ, тамъ находятся центральныя правительственныя учрежденія, военное начальство, высшія судебныя учрежденія. Тамъ же высшія образовательныя учрежденія, академіи художествъ, мѣста развлеченій, выставки, музеи, театры, концертные залы и т. д. Тысячи людей тянетъ туда ихъ профессія, тысячи другихъ стекаются туда ради удовольствія, а еще большее количество привлекается надеждой на болѣе легкій заработокъ и пріятную жизненную обстановку.

Но этотъ ростъ большихъ городовъ можно сравнить съ человѣкомъ, у котораго объемъ живота безпрерывно увеличивается, тогда какъ ноги дѣлаются все тоньше и въ концѣ концовъ не въ состояніи болѣе выносить тяжесть тѣла. Въ непосредственной близости этихъ городовъ всѣ окружающія ихъ деревни принимаютъ также городской характеръ, и пролетаріатъ скопляется въ нихъ большими массами. Эти въ большинствѣ случаевъ бѣдныя общины принуждены напрягать свои податныя силы до крайней степени и все-таки не могутъ удовлетворить предъявляемыхъ къ нимъ запросовъ. Въ концѣ концовъ городъ и деревня вплотную примыкаютъ другъ къ другу, и тогда онѣ поглощаются имъ, какъ планета, черезчуръ близко подошедшая къ солнцу. Но обоюдныя условія жизни отъ этого не улучшаются: напротивъ, они все ухудшаются вслѣдствіе переполненія квартиръ жиль-

*) По даннымъ народной переписи отъ 1 декабря 1890 г., въ Германіи числилось 26 большихъ городовъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. жителей въ каждомъ. Въ 1871 г. числилось ихъ всего 8. Берлинъ насчитывалъ въ 1871 г. круглымъ счетомъ 826.000 жителей, а въ 1890 г. 1.578.794, т. е. почти вдвое болѣе.

цами. Эти скопленія человѣческихъ массъ, неизбѣжныя при современномъ развитіи и являющіяся до извѣстной степени революціонными центрами, кончаютъ свою миссію съ появленіемъ новаго общества. Они постепенно должны разсѣяться, *такъ какъ населеніе тогда переселяется, наоборотъ, изъ большихъ городовъ въ деревни, образуя тамъ новыя общины, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ, и соединяя свою промышленную дѣятельность съ сельскимъ хозяйствомъ.*

Это переселеніе начнется, лишь только городское населеніе получитъ возможность, благодаря измѣненію и усовершенствованію средствъ сообщенія, условій производства и т. п., перенести съ собою въ деревню все, что ему нужно для удовлетворенія его привычныхъ культурныхъ потребностей: музеи, театры, концертные залы, читальни, библіотеки, мѣста собраній, образовательныя учрежденія и т. д. Останутся всѣ удобства прежней городской жизни *безъ ея тѣневыхъ сторонъ.* Жилища будутъ гораздо болѣе здоровыя и пріятныя. Сельское населеніе будетъ заниматься промышленнымъ трудомъ и наоборотъ, промышленное населеніе — земледѣліемъ и садоводствомъ—разнообразіе въ занятіяхъ, которымъ нынѣ пользуются лишь немногіе, да и то весьма часто лишь цѣною чрезмѣрнаго труда и усилій.

Какъ въ другихъ областяхъ, такъ и въ этой буржуазный міръ работаетъ на руку такому развитію, перенося изъ года въ годъ все большее число промышленныхъ предпріятій въ сельскія мѣстности. Къ этому принуждаютъ многихъ предпринимателей неблагопріятныя условія жизни въ большомъ городѣ, высокія квартирныя цѣны, болѣе дорогія рабочія руки. Съ другой стороны, крупные землевладѣльцы все болѣе становятся промышленниками (сахарными фабрикантами, винокурами, пивоварами, цементными, глиняно-посудными, кирпичными, бумажными и другими заводчиками). Въ грядущемъ новомъ обществѣ удобрительныя вещества будутъ съ легкостью возвращаться земледѣлію, въ особенности благодаря концентраціи производства и заведеній, изготовляющихъ пищу. Каждая коммуна будетъ составлять въ нѣкоторомъ родѣ особый сельскохозяйственный поясъ, внутри котораго она сама будетъ воздѣлывать значительную часть необходимыхъ ей жизненныхъ припасовъ. Въ особенности огородничество и садоводство, самое пріятное изъ всѣхъ физическихъ занятій, достигнутъ тогда высшаго развитія. Воздѣлываніе овощей, фруктовъ и ягодъ всѣхъ родовъ, цвѣтовъ и декоративныхъ растеній послужитъ неистощимымъ полемъ человѣческой дѣятельности, и трудъ здѣсь имѣетъ по преимуществу детальный характеръ, исключающій примѣненіе машинъ.

Такимъ образомъ, благодаря децентрализаціи населенія, исчезнетъ также существующая въ настоящее время противоположность между сельскимъ и городскимъ населеніемъ.

Крестьянинъ, этотъ современный илотъ, дотолѣ отрѣзанный отъ всѣхъ благъ высшей культуры, станетъ свободнымъ человѣкомъ, сдѣлавшись культурнымъ человѣкомъ въ полномъ смыслѣ слова. *) Высказанное однажды княземъ Бисмаркомъ желаніе, чтобы большіе города были уничтожены, исполнится, но въ совершенно иномъ смыслѣ, чѣмъ онъ ожидалъ. **)

Подводя итоги изложенному выше, мы видимъ, что съ отмѣною частной собственности на орудія труда и съ переходомъ ихъ въ общественную собственность мало-по-малу исчезаетъ масса бѣдствій, которыя въ современномъ обществѣ встрѣчаются на каждомъ шагу, все возрастая и дѣлаясь все болѣе невыносимыми. Господство одного класса и его представителей прекращается, общество дѣйствуетъ планомѣрно, само руководитъ собою и само контролируетъ себя. Подобно тому, какъ съ уничтоженіемъ наемнаго труда прекращается возможность эксплуатаціи человѣка человѣкомъ, точно также съ исчезновеніемъ частнаго предпринимательства теряетъ почву мошенничество и обманъ, фальсифицированіе съѣстныхъ припасовъ, биржевыя спекуляціи и т. д. Храмы Маммона пустѣютъ, такъ какъ государственные кредитные билеты, акціи, векселя, закладные листы, ипотечныя свидѣтельства и т. п. сдѣлались ненужными клочками бумаги. Слова Шиллера: „Прочь долговыя книги, и да воцарится миръ на

*) Профессоръ Адольфъ Вагнеръ пишетъ въ сочиненіи: „Учебникъ политической экономіи Рау“: „Частная мелкая земельная собственность образуетъ ничѣмъ незамѣнимую основу крайне важной части населенія— независимаго самостоятельнаго крестьянскаго сословія съ его своеобразной соціально-политической ролью и функціей.“ Если бы нашъ авторъ, въ угоду своимъ консервативнымъ друзьямъ, не идеализировалъ во что бы то ни стало мелкаго крестьянина, то онъ не могъ бы не признать въ немъ самаго жалкаго изъ людей. Мелкій крестьянинъ при *данныхъ* условіяхъ почти недоступенъ высшей культурѣ. Съ утра до вечера изнываетъ онъ подъ тяжкой работой и живетъ зачастую хуже собаки. Онъ не употребляетъ мяса, масла, яицъ, молока, которыя онъ производитъ въ собственномъ хозяйствѣ, — онъ производитъ для другихъ. Онъ не можетъ при существующихъ условіяхъ подняться на сколько-нибудь высокую ступень существованія и представляетъ собою въ силу этого элементъ, тормозящій культурное развитіе. Пусть сторонники попятнаго движенія,—тѣ, которымъ оно выгодно, считаютъ свѣтлымъ явленіемъ сохраненіе этого общественнаго слоя,—человѣческій прогрессъ все же ведетъ къ его исчезновенію.

**) Князь Бисмаркъ произнесъ въ Эрфуртскомъ „Союзномъ парламентѣ“ въ 1850 г. громовую рѣчь противъ большихъ городовъ, „этихъ очаговъ революціи“, заявляя, что ихъ слѣдовало бы сравнять съ землею. Онъ былъ совершенно правъ — буржуазное общество создаетъ въ лицѣ современнаго пролетаріата своего собственнаго „могильщика“,

землѣ“ находятъ теперь свое осуществленіе, а библейское изрѣченіе „Въ потѣ лица своего будешь ѣсть хлѣбъ свой“ справедливо теперь и по отношенію къ героямъ биржи и трутнямъ капитализма. Но работа, которую они обязаны исполнять въ качествѣ равноправныхъ членовъ общества, не будетъ подавлять ихъ, и ихъ здоровье значительно улучшится. Отъ заботъ объ имуществѣ, которыя, если вѣрить патетическимъ заявленіямъ нашихъ предпринимателей и капиталистовъ, зачастую еще тяжелѣе, чѣмъ необезпеченное и скудное существованіе рабочаго, — отъ этихъ заботъ они избавятся разъ навсегда. Избавятся они отъ треволненій и отъ спекуляціи, такъ часто причиняющей биржевымъ игрокамъ болѣзни сердца, апоплексическій ударъ и нервное разстройство. Ихъ удѣломъ будетъ *жить безъ заботъ* о собственномъ будущемъ и о будущемъ потомковъ, и они въ концѣ концовъ будутъ чувствовать себя превосходно.

Съ отмѣной частной собственности и уничтоженіемъ классовыхъ противорѣчій распадается постепенно и государство; оно исчезаетъ, не оставляя по себѣ никакого пробѣла.

„По мѣрѣ того, какъ капиталистическій способъ производства все болѣе и болѣе превращаетъ огромное большинство населенія въ пролетаріевъ, онъ создаетъ силу, которая должна совершить этотъ переворотъ подъ угрозою гибели. По мѣрѣ того, какъ онъ все болѣе и болѣе вынуждаетъ превращеніе обобществленныхъ средствъ производства въ государственную собственность, онъ самъ показываетъ путь въ осуществленію этого переворота...

„Государство было оффиціальнымъ представителемъ всего общества, его олицетвореніемъ въ одной видимой корпораціи, но оно было таковымъ лишь постольку, *поскольку оно являлось государствомъ того класса*, который самъ для своего времени являлся представителемъ всего общества, въ древности — государствомъ рабовладѣльцевъ, въ средніе вѣка—государствомъ феодальнаго дворянства, въ наше время—государствомъ буржуазіи. Но по мѣрѣ того, какъ оно становится, наконецъ, фактически представителемъ всего общества, *оно дѣлаетъ само себя излишнимъ*. Лишь только пѣтъ больше общественнаго класса, котораго слѣдуетъ держать въ порабощеніи, лишь только вмѣстѣ съ классовымъ господствомъ и борьбой за индивидуальное существованіе, коренящеюся въ анархіи производства, будутъ устранены вытекающіе отсюда конфликты и нарушенія существующаго порядка, то нечего уже болѣе подавлять и нѣтъ болѣе надобности въ особой репрессивной силѣ—въ государствѣ. Первый актъ, съ которымъ выступитъ государство, какъ дѣйствительный представитель всего общества, а именно, захватъ средствъ произведства во имя общества есть въ то же время послѣдній самостоятельный актъ его, какъ государства. Вмѣшательство государственной власти въ общественныя отношенія становится излишнимъ въ одной обла-

сти за другой и затѣмъ прекращается само собою. На мѣсто управленія личностями выступаетъ завѣдываніе вещами и руководство производительными процессами. Государство не „отмѣняется“, а *умираетъ*“.*)

Вмѣстѣ съ государствомъ исчезаютъ и его представители: министры, парламенты, постоянное войско, полиція и жандармы, суды, присяжные повѣренные и прокуроры, тюремные чиновники, таможенное и податное вѣдомства, — словомъ, весь политическій механизмъ. Казармы и прочія военныя зданія, судебныя и административныя зданія, тюрьмы и т. д. приспособляются теперь къ лучшимъ цѣлямъ. Десятки тысячъ законовъ, указовъ и предписаній сдѣлаются ненужной бумагой, они будутъ имѣть еще одно только историческое значеніе. Великія и при всемъ томъ столь мелочныя парламентскія сраженія, въ которыхъ ораторы воображаютъ себѣ, что ихъ рѣчи управляютъ и руководятъ міромъ, исчезнутъ, уступивъ свое мѣсто административнымъ коллегіямъ и делегаціямъ, на обязанности которыхъ будетъ лежать возможно лучшее устройство производства, распредѣленія, установленіе размѣра необходимыхъ запасовъ, введеніе и примѣненіе цѣлесообразныхъ новшествъ въ искусствѣ, образовательномъ дѣлѣ, путяхъ сообщенія, производственномъ процессѣ и т. п. Все это практическія, понятныя и осязательныя вещи, къ которымъ каждый относится безпристрастно, ибо у него нѣтъ такого личнаго интереса, который былъ бы враждебенъ обществу. Нѣтъ никого, чей бы интересъ не совпадалъ съ общественнымъ, состоящимъ въ томъ, чтобы все устроить и сдѣлать наилучшимъ, наиболѣе цѣлесообразнымъ и наиболѣе выгоднымъ для всѣхъ способомъ.

Сотни тысячъ прежнихъ представителей государства берутся за различныя профессіи и содѣйствуютъ по мѣрѣ своихъ способностей и силъ умноженію богатства и удобствъ общества. Въ будущемъ строѣ неизвѣстны ни политическіе, ни уголовные преступленія и проступки. Воры исчезли, такъ какъ нѣтъ больше частной собственности, и каждый въ состояніи въ новомъ обществѣ съ легкостью и удобствомъ удовлетворять свои потребности трудомъ, подобно всѣмъ остальнымъ. Точно также не существуетъ болѣе „босяковъ“ и „бродягъ“; они—продуктъ общества, основаннаго на частной собственности, и исчезаютъ вмѣстѣ съ этой послѣдней. Убійства? Изъ-за чего? Никто не можетъ обогатиться на счетъ другого, даже убійство изъ ненависти или мести находится въ прямой или косвенной связи съ современнымъ соціальнымъ положеніемъ общестаа. Клятвопреступленіе, поддѣлка документовъ, обманъ, присвоеніе чужого наслѣдства, злостное банкротство? Но вѣдь нѣтъ частной собственности, по отношенію

*) Фридрихъ Энгельсъ: „Анти-Дюрингъ“, 3-е изданіе, стр. 301—302.

къ которой и противъ которой можно было бы совершать эти преступленія. Поджогъ? Но кто станетъ искать въ немъ радости или удовлетворенія, разъ общество лишаетъ его всякаго повода къ ненависти? Фабрикація фальшивыхъ денегъ? „Ахъ, что теперь деньги, какъ не пустой металлъ“, и весь трудъ былъ бы напрасенъ. Святотатство? Чепуха — самому Богу, „всемогущему и всеблагому“, предоставляется наказать того, кто его оскорбляетъ, если предположить, что будутъ еще спорить о существованіи Бога.

Такъ всѣ основы существующаго „порядка“ становятся миѳомъ. Родители разсказываютъ о нихъ дѣтямъ, какъ о старыхъ сказочныхъ временахъ. И разсказы о преслѣдованіяхъ и гоненіяхъ, которымъ нынѣ подвергаются представители новыхъ идей, будутъ звучать въ ихъ ушахъ такъ же дико, какъ теперь для насъ разсказы о сожженіи еретиковъ и вѣдьмъ. Всѣ имена тѣхъ „великихъ“ людей, которые теперь отличаются преслѣдованіемъ новыхъ идей и вызываютъ похвалу со стороны своихъ ограниченныхъ современниковъ, безслѣдно забудутся и развѣ лишь остановятъ на себѣ вниманіе историка, перелистывающаго старые фоліанты. Замѣчанія, какія у него навѣрно вырвутся при этомъ, мы пройдемъ лучше молчаніемъ, такъ какъ мы, къ сожалѣнію, не живемъ еще въ тѣ счастливыя времена, когда человѣчество будетъ смѣть *свободно* дышать.

То же, что съ государствомъ, произойдетъ и съ религіей: она не будетъ „отмѣнена“, „Богъ не будетъ свергнутъ“ и у людей „не будутъ вырывать изъ сердца религію“ и т. д., какъ на разные лады обвиняютъ теперь соціальдемократовъ-атеистовъ. Подобныя нелѣпости соціальдемократія предоставляетъ буржуазнымъ идеологамъ, которые во время французской революціи пыталась прибѣгнуть къ подобнымъ средствамъ и естественно потерпѣли жалкое фіаско. И религія постепенно исчезнетъ безъ всякаго насилія и безъ всякаго подавленія чьихъ бы то ни было мнѣній.

Религія есть трансцендентальное отраженіе даннаго общественнаго строя. По мѣрѣ того, какъ прогрессируетъ человѣческое развитіе и преобразуется общество, преобразуется и религія. Она есть, по выраженію Маркса, то стремленіе народа къ призрачному счастью, которое вытекаетъ изъ общественнаго строя, *нуждающагося въ иллюзіи*, *) но она исчезаетъ, какъ только массы познаютъ дѣйствительное счастье и возможность его осуществленія. Господствующіе классы стремятся ради собственнаго интереса затруднить познаніе, и поэтому они пытаются сохранить религію, какъ средство господства, какъ это выражено особенно ясно въ пресловутомъ изрѣченіи: „нужно сохранить религію для народа.“

*) Карлъ Марксъ: „Къ критикѣ гегелевской философіи права.“

Забота объ этомъ въ обществѣ, покоющемся на классовомъ господствѣ, является важной правительственной функціей. Образуется особая каста, берущая на себя эту функцію и изощряющая свой умъ на томъ, чтобы поддержать и расширить зданіе религіи, такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ растетъ ея собственное могущество и ея авторитетъ.

Являясь вначалѣ, на самой низшей ступени культуры, среди примитивныхъ общественныхъ условій, фетишизмомъ, религія становится на болѣе высокой ступени развитія политеизмомъ и, наконецъ, съ дальнѣйшимъ развитіемъ культуры, монотеизмомъ. Не боги создали людей, а наоборотъ, люди создаютъ себѣ боговъ или бога. „Онъ (человѣкъ) сотворилъ его (Бога) по образу и подобію своему“, а не наоборотъ. Но и монотеизмъ уже растворился во всеобъемлющемъ, все проникающемъ пантеизмѣ и все болѣе улетучивается. Естественныя науки показали всю несостоятельность ученія о сотвореніи міра въ шесть дней; астрономія, математика и физика превращаютъ небо въ призракъ, звѣзды небеснаго свода съ возсѣдающими на нихъ ангелами—въ неподвижныя свѣтила и планеты, природа которыхъ исключаетъ возможность всякаго ангельскаго существованія.

Господствующій классъ, сознавая угрожающую его существованію опасность, хватается за религію, какъ за опору всякаго авторитета. Такъ поступалъ до сихъ поръ всякій господствующій классъ.*) Буржуазія сама не вѣруетъ ни во что, она всѣмъ своимъ развитіемъ, всей вышедшей изъ ея среды современной наукой разрушила вѣру въ религію и всякій авторитетъ. Она притворяется вѣрующей, и церковь принимаетъ поддержку этой фальшивой подруги, такъ какъ она сама нуждается въ поддержкѣ: „Религія нужна народу“...

Новое общество не знаетъ никакихъ посторонникъ соображеній. Его девизъ — человѣческій прогрессъ и подлинная наука. Если тогда кто-либо чувствуетъ еще потребность въ религіи, то пусть онъ ее удовлетворяетъ вмѣстѣ съ ему подобными. Обществу нѣтъ до этого никакого дѣла. Для того чтобы жить, священникъ долженъ работать, и такъ какъ онъ при этомъ также многому научается, то для него наступитъ время, когда онъ поймётъ, *что высшая задача жизни—быть человѣкомъ.*

---

*) Какъ объ этомъ думали уже древніе, показываютъ слѣдующія слова Аристотеля: „Тиранъ“ (такъ назывался самодержецъ въ древней Греціи) долженъ *притворяться*, будто онъ чрезвычайно дорожитъ религіей. Подданные меньше опасаются беззаконія со стороны властелина, если они его считаютъ богобоязненнымъ и благочестивымъ; а съ другой стороны, они не такъ легко рѣшаются возстать противъ него, если они полагаютъ, что за нимъ обезпечена помощь боговъ *Аристотель:* „По-

Нравственность можетъ обойтись безъ религіи; противоположное утверждаютъ только простаки или лицемѣры. Нравственностью называются понятія, которыми регулируются взаимныя отношенія между людьми и ихъ поступки, тогда какъ религія обнимаетъ собою отношенія людей къ сверхчувственному существу. Но понятія о нравственности, какъ и религія, обусловливаются даннымъ общественнымъ состояніемъ людей. Каннибалъ считаетъ людоѣдство дѣломъ весьма нравственнымъ; нравственнымъ же представлялось грекамъ и римлянамъ рабство, а феодальнымъ владѣльцамъ среднихъ вѣковъ—крѣпостничество; высоконравственными кажется современному капиталисту система наемнаго труда, изпуреніе женщины ночной работой, деморализація дѣтей на фабрикахъ.**) Четыре ступени общественнаго развитія и четыре разныхъ понятія о нравственности, но ни на одной изъ нихъ не царитъ высшее нравственное понятіе. Наиболѣе высокимъ въ нравственномъ отношеніи состояніемъ является, безъ сомнѣнія, то, въ которомъ люди въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ *свободны, равны*, въ которомъ правило: „Не дѣлай другому того, чего не желаешь себѣ“, ненарушимо проникаетъ всѣ человѣческія отношенія. Въ средніе вѣка человѣкъ оцѣнивался въ зависимости отъ своей родословной, въ наше время рѣшающее значеніе имѣетъ его богатство, въ будущемъ человѣкъ имѣетъ цѣну уже потому, что онъ человѣкъ. И это будущее есть осуществленный соціализмъ.

литика“- Аристотель родился въ 384 году до нашего лѣтосчисленія въ Стагирѣ, въ Македоніи.

„Государь долженъ обладать добрыми человѣческими качествами, — лучше сказать, онъ долженъ *притворяться, что обладаетъ ими; въ особенности онъ долженъ притворяться крайне набожнымъ, крайне религіознымъ.* Не бѣда, если иные поймутъ, что онъ притворяется,— имъ вѣдь придется молчать, такъ какъ его защищаетъ законъ объ оскорбленіе величества. Благодаря же этой защитѣ, онъ можетъ обнаруживать также противоположныя качества, *когда этого требуетъ его выгода.* Такъ какъ онъ показалъ свою богобоязненность во многихъ случаяхъ, *когда это ему ничего не стоило*, то широкая масса подданныхъ неизмѣнно будетъ его считать почтеннымъ человѣкомъ даже и тогда, когда онъ будетъ поступать противъ совѣсти и противъ религіи. *Главное, государь долженъ быть богомоломъ и усердно выполнять церковные обряды.*“ *Макіавели* въ своемъ знаменитомъ сочиненіи: „Государь,“ 18-ая глава. М. родился въ 1469 г. во Флоренціи.

**)Когда современному буржуа трудно подыскать доводы въ оправданіе какого-нибудь дурного поступка, то онъ въ 999 случаяхъ изъ тысячи ссылается на „нравственность“.

* *
*

Въ семидесятыхъ годахъ покойный депутатъ д-ръ Ляскеръ читалъ въ Берлинѣ рефератъ, въ которомъ онъ пришелъ къ слѣдующему заключенію: одинаковый уровень образованія возможенъ для всѣхъ членовъ общества. Д-ръ Ляскеръ былъ, однако, противникомъ соціализма, упорнымъ приверженцемъ частной собственности и капиталистическаго способа производства; между тѣмъ вопросъ образованія является по преимуществу *вопросомъ денежнымъ*. При такихъ условіяхъ одинаковый уровень образованія для всѣхъ *невозможенъ*. Отдѣльныя личности, находящіяся въ сравнительно благопріятномъ положеніи, могутъ достигнуть высшаго образованія, да и то лишь послѣ преодолѣнія многихъ трудностей и цѣною большой энергіи, встрѣчающейся не у каждаго. Масса же никогда не въ состояніи достигнуть этого до тѣхъ поръ, пока она живетъ въ соціальномъ подчиненіи и зависимости.

Въ новомъ обществѣ условія существованія одинаковы для всѣхъ, потребности же и наклонности различны и останутся различными, ибо онѣ коренятся въ природѣ человѣка; но каждый можетъ жить и развиваться сообразно съ одинаковыми для всѣхъ условіями существованія. Приписываемое соціализму равненіе всѣхъ подъ одинъ ранжиръ есть, какъ и многое другое, ложь и безмыслица. Желать этого было бы съ его стороны безразсудно, ему пришлось бы стать въ противорѣчіе съ самой природой человѣка и оставить надежду на развитіе общества сообразно его принципамъ. Болѣе того, если бы даже соціализму удалось перехитрить общество и втиснуть его въ противоестественныя отношенія, то лишь на короткое время: новыя отношенія были бы разорваны, какъ несносныя оковы, и соціализмъ подписалъ бы свой смертный приговоръ. Общество развивается само изъ себя сообразно присущимъ ему законамъ, которые и руководятъ его дѣятельностью *).

Одной изъ главныхъ задачъ новаго общества должно быть надлежащее воспитаніе подростающихъ поколѣній. Каждое дитя,

---

*) Въ виду безмѣрнаго тупоумія нашихъ противниковъ приходится въ сущности удивляться тому, что никто изъ нихъ еще ие утверждалъ, что, молъ, въ соціалистическомъ обществѣ каждый будетъ получать одинаковую порцію пищи, бѣлье и платье, сшитые на одинаковый ростъ, —ради „увѣнчанія“ зданія единообразнаго равенства. Это утвержденіе достаточно глупое, для того чтобы его сдѣлали наши противники.

родившееся на свѣтъ, мальчикъ или дѣвочка, является желаннымъ для общества приращеніемъ; оно видитъ въ немъ залогъ своего дальнѣйшаго существованія, дальнѣйшаго развитія. Оно чувствуетъ поэтому и обязанность посильно покровительствовать новой жизни. Первымъ предметомъ его заботъ является, стало быть, роженица, мать. Удобное жилище, пріятная внѣшняя обстановка, всякаго рода приспособленія, въ которыхъ нуждается эта стадія материнства, внимательный уходъ за роженицей и ребенкомъ—таково первое условіе. Само собой разумѣется, что необходимо обезпечить ребенку материнскую грудь до тѣхъ поръ, пока это окажется возможнымъ и необходимымъ. Молешотъ, Зондереггеръ, всѣ гигіенисты и врачи единодушно утверждаютъ, что ничто не можетъ вполнѣ замѣнить материнскаго молока.

Противники соціализма вродѣ Евгенія Рихтера возмущаются тѣмъ, что въ соціалистическомъ обществѣ роженица пойдетъ въ родильный домъ, гдѣ она будетъ пользоваться всѣми удобствами, нынѣ доступными лишь наиболѣе богатымъ,—хотя, впрочемъ, никакое богатство не можетъ доставить роженицѣ всего того, чего можно достигнуть въ спеціально устроенныхъ заведеніяхъ. Этимъ противникамъ мы напомнимъ, что въ настоящее время *по крайней мѣрѣ четыре пятыхъ* всего человѣчества рождается въ *самой примитивной* обстановкѣ, при условіяхъ, являющихся злой насмѣшкой надъ нашей культурой и цивилизаціей. Что же касается остальной пятой части нашихъ матерей, то опять-таки лишь меньшинство ихъ имѣетъ возможность пользоваться нѣкоторымъ уходомъ и удобствами, необходимыми для роженицы. Въ дѣйствительности уже и теперь въ городахъ съ превосходными родильными пріютами—напр., въ Берлинѣ и во всѣхъ университетскихъ городахъ,—не мало женщинъ при приближеніи родовъ отправляются въ эти пріюты и ожидаютъ тамъ своего разрѣшенія отъ бремени. Но цѣны въ подобныхъ пріютахъ, къ сожалѣнію, такъ высоки, что лишь немногія женщины могутъ ими пользоваться, другихъ же отталкиваетъ отъ нихъ безспорно и предразсудокъ. Мы имѣемъ, такимъ образомъ, тутъ новый примѣръ того, какъ *буржуазный міръ повсюду заключаетъ въ своихъ нѣдрахъ зародыши будущихъ порядковъ.*

Материнство богатыхъ женщинъ получаетъ, впрочемъ, особый привкусъ въ виду того обстоятельства, что онѣ какъ можно скорѣе сваливаютъ свои материнскія обязанности на... *пролетарскую кормилицу.* Какъ извѣстно, вендскій Ляузицъ (Шпревальдъ), напр., доставляетъ комилицъ для новорожденныхъ изъ среды буржуазіи, матери которыхъ не желаютъ или не могутъ кормить сами. Разведеніе кормилицъ стало настоящимъ *промысломъ.* Оно состоитъ въ томъ, что деревенскія дѣвушки нарочно беременѣютъ, для того чтобы послѣ родовъ наняться въ кормилицы къ зажиточному берлинскому семейству. Дѣвушки, рожающія внѣ брака

трехъ и четырехъ дѣтей, для того чтобы наняться въ кормилицы, вовсе не рѣдкость, и затѣмъ, если только онѣ на этомъ достаточно заработали, онѣ являются вожделѣнными невѣстами въ глазахъ шпревальдскихъ парней. Съ точки зрѣнія буржуазной морали такой образъ дѣйствій крайне предосудителенъ, но съ точки зрѣнія семейныхъ интересовъ буржуазіи онъ представляется похвальнымъ и желательнымъ.

Лишь только дитя подросло, оно участвуетъ со сверстниками въ общихъ играхъ подъ общимъ присмотромъ. Все, что только возможно сдѣлать для его духовнаго и физическаго развитія, по мѣрѣ разумѣнія и надобности, будетъ сдѣлано. Всякій, наблюдавшій дѣтей, знаетъ, что *они легче всего воспитываются въ дѣтскомъ обществѣ*; общительность и подражательный инстинктъ у нихъ сильно развиты. Особенно охотно младшія дѣти подражаютъ старшимъ, примѣру которыхъ они слѣдуютъ охотнѣе, чѣмъ указаніямъ родителей. Эту особенность можно съ успѣхомъ использовать въ цѣляхъ воспитанія.*) Залы для игръ и дѣтскіе сады смѣняются занимательнымъ преподаваніемъ начатковъ знанія и различныхъ ремеслъ. Затѣмъ слѣдуетъ соразмѣрная съ дѣтскими силами умственная и физическая работа въ связи съ гимнастическими упражненіями и свободнымъ движеніемъ на мѣстахъ, служащихъ для игры и гимнастики, на ледяномъ каткѣ, въ купальняхъ; маршировка, состязанія и физическія упражненія для обоихъ половъ смѣняютъ и дополняютъ другъ друга. Цѣлью является воспитаніе здоровыхъ, закаленныхъ въ физическомъ и духовномъ отношеніяхъ, нормально развитыхъ людей. Шагъ за шагомъ слѣдуетъ ознакомленіе съ разными отраслями практической дѣятельности, съ фабричнымъ дѣломъ, огородничествомъ и садоводствомъ, земледѣліемъ, техникой производственнаго процесса. Не забывается при этомъ и умственная работа въ различныхъ отрасляхъ науки.

Въ педагогической области произойдутъ такія же измѣненія и улучшенія, какъ и въ области производства; будетъ устранено множество устарѣлыхъ, излишнихъ, тормозящихъ духовное и физическое развитіе методовъ и учебныхъ предметовъ. Ознакомленіе юныхъ умовъ съ естественными явленіями гораздо сильнѣе возбудитъ жажду знанія, чѣмъ современная воспитательная система, при которой одинъ учебный предметъ противорѣчитъ другому, подрывая свое собственное вліяніе, какъ, напр., когда одновременно преподаются религія и естественныя науки. Высокому культурному состоянію поваго общества соотвѣтствуетъ и обстановка школьныхъ помѣщеній, воспитательныя принадлежности

*) Фурье блестяще развилъ эту мысль, хотя онъ при этомъ и впалъ въ утопизмъ. См. А. Бебель: „Шарль Фурье, его жизнь и ученія“. Штуттгартъ, 1888.

и образовательныя средства. Образовательныя и учебныя средства, пищу даетъ общество, ни одинъ воспитанникъ не поставленъ хуже другихъ. *) Тутъ мы опять наталкиваемся на негодованіе со стороны буржуазныхъ „людей порядка". Школа обратится въ казарму, родители будутъ лишены всякаго вліянія на своихъ дѣтей,—восклицаютъ противники. Въ дѣйствительности же ни о чемъ такомъ не можетъ быть и рѣчи. Принимая во вниманіе, что родители въ будущемъ обществѣ будутъ располагать несравненно бо́льшимъ количествомъ свободнаго времени, чѣмъ значительное большинство ихъ въ современномъ обществѣ—напомнимъ о 10-15 часовомъ рабочемъ днѣ многихъ рабочихъ, почтовыхъ, желѣзнодорожныхъ, тюремныхъ, полицейскихъ чиновниковъ и пр., о чрезмѣрномъ трудѣ ремесленниковъ, мелкихъ крестьянъ, купцовъ, военныхъ, многихъ врачей, — имъ возможно будетъ посвятить своимъ дѣтямъ гораздо больше времени, чѣмъ теперь. *Кромѣ того система воспитанія зависитъ всецѣло отъ родителей, такъ какъ они рѣшаютъ, какія мѣры и учрежденія слѣдуетъ ввести. Мы живемъ тогда въ обществѣ, насквозь проникнутомъ демократическими началами. Педагогическія комиссіи, существующія, конечно, въ этомъ обществѣ, состоятъ изъ родителей – мужчинъ и женщинъ—и воспитателей.* Вѣроятно-ли, чтобы они поступали противъ своихъ чувствъ и интересовъ? Это имѣетъ мѣсто лишь въ современномъ обществѣ, въ которомъ государство стремится провести въ дѣлѣ воспитанія свои исключительные интересы.

Наши противники говорятъ такъ, какъ будто родители считаютъ величайшимъ удовольствіемъ весь день имѣть при себѣ дѣтей и заниматься ихъ воспитаніемъ. Дѣйствительность говоритъ намъ другое. Съ какими трудностями и заботами сопряжено воспитаніе и развитіе ребенка, если въ семьѣ имѣется лишь одно дитя,—способны судить лучше всего тѣ родители, которые находятся въ подобномъ положеніи. Если въ семьѣ есть нѣсколько дѣтей, то воспитательное дѣло облегчается, но за то прибавляется

---

*) *Кондорсэ* требовалъ въ своемъ воспитательномъ проэктѣ: „Воспитаніе должно быть безплатнымъ, одинаковымъ, всеобщимъ, физическимъ, духовнымъ, промышленнымъ и политическимъ и должно имѣть своей цѣлью дѣйствительное, фактическое равенство.

Точно также высказывается *Руссо* въ своей „Политической Экономіи": „Въ особенности воспитаніе должно быть общественнымъ, равнымъ и общимъ для обоихъ половъ; оно должно формировать людей и гражданъ."

Аристотель требуетъ того же: „Такъ какъ государство имѣетъ только одну цѣль, то оно должно также дать всѣмъ своимъ членамъ одно и то же воспитаніе, и забота объ этомъ послѣднемъ должна быть дѣломъ государственнымъ, а не частнымъ.

столько труда и заботъ, что отецъ и въ особенности мать, несущая на себѣ главную тяжесть, рады, когда наступаетъ учебное время и дѣти проводятъ часть дня внѣ дома. Къ тому огромное большинство родителей въ состояніи дать своимъ дѣтямъ лишь крайне неудовлетворительное воспитаніе. Прежде всего у преобладающаго большинства отцовъ и матерей нѣтъ для этого времени:—первые должны заниматься своими дѣлами, послѣднія — домашнимъ хозяйствомъ, и кромѣ того они отвлекаются разнаго рода общественными обязанностями. Но если даже у нихъ и есть свободное время для воспитанія, то въ безчисленномъ количествѣ случаевъ они къ этому *неспособны*. Въ самомъ дѣлѣ, много-ли родителей, способныхъ слѣдить за ходомъ образованія своихъ дѣтей въ школѣ и помогать имъ дѣлать заданные на домъ уроки? Крайне немного. Мать, которая въ большинствѣ случаевъ скорѣе всего могла бы это дѣлать, потому что у нея нашлось бы время для этого, неспособна къ этому, такъ какъ не получила достаточной образовательной подготовки. Да притомъ учебные методы и программы мѣняются такъ часто, что родителямъ незнакомы методы, по какимъ учатъ ихъ дѣтей, и предметы, которымъ они учатся.

Далѣе, домашняя обстановка значительнаго большинства дѣтей такая убогая, что имъ недостаетъ ни необходимыхъ удобствъ, ни порядка, ни спокойствія, чтобы дѣлать уроки дома или найти тамъ нужную помощь. Часто всего этого нѣтъ и въ малѣйшей степени. Квартира тѣсна, переполнена; большіе и малые братья и сестры копошатся на самомъ тѣсномъ пространствѣ; убогая мебель не даетъ ребенку, желающему работать, никакихъ самомалѣйшихъ удобствъ. Нерѣдко недостаетъ свѣта, воздуха, тепла; учебники и другія принадлежности, если вообще таковыя имѣются, до-нельзя плохи; часто муки голода отнимаютъ у дѣтей всякую охоту къ занятіямъ. Для довершенія картины слѣдуетъ еще прибавить, что сотни тысячъ дѣтей привлекаются къ всевозможнымъ домашнимъ и промысловымъ работамъ, которыя отравляютъ имъ дѣтство и мѣшаютъ имъ учиться. Нерѣдко также дѣти наталкиваются на сопротивленіе невѣжественныхъ родителей всякій разъ, когда они желаютъ урвать себѣ часокъ для школьныхъ работъ или для игры. Словомъ, въ виду всего этого множества препятствій можно лишь удивляться, что молодежь все-таки еще получаетъ какое ни на есть образованіе. Это служитъ доказательствомъ въ пользу здоровья человѣческой природы и присущаго ей стремленія къ прогрессу и совершенствованію.

Буржуазное общество само отчасти признаетъ наличность этихъ золъ, стараясь облегчить воспитаніе юношества введеніемъ дарового обученія и кое-гдѣ также безплатной раздачей учебныхъ средствъ,—двѣ вещи, которыя еще въ срединѣ восьмидесятыхъ

годовъ тогдашній саксонскій министръ народнаго просвѣщенія назвалъ, въ отвѣтъ соціалистическимъ депутатамъ ландтага, *„соціальдемократическими требованіями“*. Во Франціи, гдѣ, послѣ долгаго періода запущенія, народное образованіе дѣлаетъ все большіе успѣхи, пошли еще дальше, по крайней мѣрѣ — въ Парижѣ, *гдѣ дѣтей кормятъ сообща на городской счетъ.* *) Дѣти бѣдныхъ родителей получаютъ пищу безплатно, а дѣти болѣе состоятельныхъ вносятъ незначительную плату въ городскую кассу. Тутъ мы, стало быть, имѣемъ передъ собою коммунистическое учрежденіе, давшее на опытѣ превосходные результаты, къ взаимному удовольствію родителей и дѣтей.

О неудовлетворительности современной школьной системы— она не въ состояніи осуществить даже тѣ скромныя задачи, которыя она себѣ поставила,—свидѣтельствуетъ далѣе то обстоятельство, что многія тысячи дѣтей *не въ состояніи исполнять свои школьныя обязанности вслѣдствіе недостаточнаго питанія.* Зимою 1893-1894 гг. было установлено въ Берлинѣ, что *въ одномъ лишь округѣ насчитывалось 3600 дѣтей-школьниковъ, приходившихъ въ школу, не позавтракавши.* Во всей же Германіи въ такихъ ужасныхъ условіяхъ находятся при господствующихъ порядкахъ и въ извѣстныя времена года *сотни тысячъ дѣтей.* Милліоны другихъ дѣтей питаются крайне недостаточнымъ образомъ. Для всѣхъ этихъ дѣтей прокормленіе и снабженіе одеждой на общественный счетъ явились бы большимъ благодѣяніемъ; они врядъ ли считали бы „смирительнымъ домомъ“ такое общежитіе, которое бы порядочно кормило и одѣвало ихъ, такимъ образомъ впервые научая ихъ тому, что значитъ быть человѣкомъ. Буржуазное общество не можетъ отрицать существованія этой имъ же самимъ созданной нищеты, и вотъ сердобольныя души устраиваютъ общества для снабженія дѣтей завтракомъ и супомъ, чтобы *путемъ благотворительности* осуществить хоть часть того, осуществленіе чего во всей полнотѣ является обязанностью общества. Наши порядки плачевны, *но еще болѣе плачевно духовное состояніе тѣхъ, которые закрываютъ глаза на такіе факты.*

Въ нашихъ школахъ все болѣе обнаруживается разумное стремленіе по возможности сократить задаваемые на домъ уроки и вмѣсто того дѣлать ихъ подъ наблюденіемъ учителя въ самой школѣ, такъ какъ признана неудовлетворительность школьныхъ работъ, которыя дѣлаются въ родительскомъ домѣ. Болѣе богатый воспитанникъ находится въ привилегированномъ положеніи

*) Въ теченіе 90-хъ годовъ даровыя „школьныя кухни“ введены во Франціи во всѣхъ коммунахъ, въ которыхъ соціалисты получили большинство на муниципальныхъ выборахъ.

Прим. перев.

по сравненію съ бѣднымъ, не только по внѣшнему своему положенію, но еще и потому, что онъ часто пользуется помощью гувернантокъ и домашнихъ учителей. Съ другой стороны, лѣность и распущенность поощряются у богатаго ученика въ силу того, что богатство, роскошь и всяческое изобиліе у его родителей побуждаютъ его смотрѣть на ученіе, какъ на безполезное дѣло, а часто онъ имѣетъ предъ глазами самые предосудительные примѣры, дѣйствующіе на него особенно развращающимъ образомъ. Кто ежедневно и ежечасно слышитъ и видитъ, что самое главное—это чинъ, положеніе, деньги, богатство, тотъ проникается своеобразными взглядами на человѣка и его обязанности, на государственные и общественные порядки.

Въ сущности буржуазное общество не имѣетъ никакого основанія негодовать на коммунистическое воспитаніе дѣтей, къ которому стремятся соціалисты, такъ какъ оно само отчасти ввело его для привилегированныхъ классовъ, *только въ весьма искаженномъ видѣ*. Мы имѣемъ въ виду *кадетскіе корпуса* и *пансіоны*, далѣе—*семинаріи, духовныя академіи. пріюты военныхъ сиротъ* и т. д. Тамъ многія тысячи дѣтей, частью принадлежащія къ такъ наз. высшимъ классамъ, получаютъ *самое односторонее и извращающее* воспитаніе въ *строжайшей монастырской замкнутости* и такую же одностороннюю и извращенную подготовку къ опредѣленнымъ профессіямъ. Далѣе, многіе члены болѣе зажиточныхъ классовъ, врачи, духовныя лица, чиновники, фабриканты, землевладѣльцы, богатые крестьяне и т. д., которые живутъ въ деревнѣ или въ маленькихъ мѣстечкахъ, гдѣ нѣтъ высшихъ образовательныхъ заведеній, отдаютъ своихъ дѣтей въ пансіоны большихъ городовъ и видятся съ ними въ теченіе цѣлаго года развѣ лишь на каникулахъ.

Мы видимъ, въ какое странное противорѣчіе попадаютъ наши противники, когда они возмущаются коммунистическимъ воспитаніемъ дѣтей и отчужденіемъ ихъ отъ родителей, между тѣмъ какъ *они сами ввели эту систему воспитанія для собственныхъ дѣтей лишь въ искаженной, совершенно ложной и неудовлетворительной формѣ*. О воспитаніи дѣтей въ средѣ зажиточныхъ классовъ кормилицами, боннами, гувернантками, домашними учителями можно было бы сказать много такого, что показало бы въ странномъ свѣтѣ домашнюю и семейную жизнь этихъ классовъ. Оказалось бы, что и *здѣсь зачастую господствуетъ лицемѣріе*, а *положеніе какъ бѣдныхъ учащихъ, такъ и учащихся* отнюдь не идеальное.

Новая, совершенно преобразованная система воспитанія, имѣющая въ виду какъ физическое, такъ и духовное развитіе и усовершенствованіе молодежи, требуетъ увеличенія числа учащаго персонала. Воспитаніе подрастающихъ поколѣній въ новомъ обществѣ должно быть предметомъ по меньшей мѣрѣ такихъ же

заботъ, какія нынѣ въ военномъ дѣлѣ посвящаются дрессировкѣ солдатъ, при которой одинъ унтеръ-офицеръ приходится на каждые 8—10 рядовыхъ. Если въ будущемъ на каждые 8—10 учениковъ будетъ приходиться по одному учителю, то можно надѣяться, что цѣль будетъ вполнѣ достигнута.

Значительное мѣсто въ воспитаніи молодежи займетъ обученіе механическимъ ремесламъ въ особыхъ, превосходно устроенныхъ учебныхъ мастерскихъ, а также всѣмъ садовымъ и полевымъ работамъ. Все это будетъ организовано такимъ образомъ, чтобы избѣгнуть переутомленія и обезпечить надлежащее разнообразіе занятій въ видахъ воспитанія наиболѣе совершенно развитыхъ личностей.

Далѣе, воспитаніе должно быть *одинаковымъ и общимъ для обоихъ половъ.* Раздѣленіе половъ оправдывается только въ тѣхъ случаяхъ, когда различіе пола этого требуетъ съ безусловной необходимостью. Въ этомъ отношеніи насъ уже далеко опередили Соединенные Штаты. Тамъ воспитаніе обоихъ половъ общее, начиная съ первоначальной школы и кончая университетами. Не только *обученіе, но и учебные матеріалы даровые, не исключая предметовъ, необходимыхъ для ручного труда и обученія повиренному искусству, для изученія химіи и физики и для всякихъ другихъ экспериментовъ и работъ.* При большинствѣ школъ имѣются гимнастическіе залы, бани, бассейны для плаванія, залы для игръ. Молодыя дѣвушки, посѣщающія высшія школы, обучаются гимнастикѣ, плаванью, греблѣ, маршировкѣ.

Въ соціалистическомъ обществѣ воспитаніе, надлежащимъ образомъ урегулированное и поставленное подъ разумный контроль, продолжится до того возраста, когда общество признаетъ молодежь совершеннолѣтней. Съ этого момента оба пола будутъ находится вполнѣ на высотѣ всѣхъ гражданскихъ правъ и обязанностей, которыя общество возложитъ на своихъ взрослыхъ членовъ. Общество теперь увѣрено, что оно воспитало дѣльныхъ, всесторонне развитыхъ членовъ, воспитало людей, которымъ ничто человѣческое и естественное не чуждо и которые такъ же хорошо знакомы со своей собственной природой и со своимъ собственнымъ существомъ, какъ и съ существомъ и состояніемъ общества, въ которое они вступаютъ полноправными членами.

Усиливающаяся съ каждымъ днемъ порочность нашей современной молодежи,—естественное послѣдствіе общественнаго строя, находящагося въ состояніи гніенія и разложенія,—тогда исчезнетъ. Точно также исчезнутъ непослушность, недисциплинированность, безнравственность и жажда грубыхъ удовольствій, присущія въ особенности молодежи нашихъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, гимназій, политехническихъ школъ, университетовъ и т. д., —пороки, которые вызываются и усиливаются безтолочью и безпокойствомъ семейной и развращающимъ вліяніемъ общественной

жизни—богатствомъ, растлѣвающей литературой и т. д. Равнымъ образомъ прекратятся и вредныя вліянія фабричной системы, квартирныхъ неустройствъ, заброшенности и самостоятельности молодежи въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ наиболѣе нуждается въ уздѣ, въ пріученіи къ самообузданію и къ самообладанію. Всѣхъ этихъ золъ будущее общество избѣгнетъ, не имѣя при этомъ никакой необходимости прибѣгать къ насилію. Характеръ общественныхъ учрежденій и обусловленная ими, проникающая все общество, духовная атмосфера сдѣлаетъ все это невозможнымъ, ибо въ обществѣ, какъ и въ природѣ, болѣзни и разрушеніе организмовъ происходятъ лишь тамъ, гдѣ совершается процессъ разложенія, являющійся носителемъ заразы.

Никто не станетъ оспаривать, что наша современная система образованія и воспитанія страдаетъ великими и опасными недостатками, причемъ ихъ замѣчается еще болѣе въ высшихъ заведеніяхъ и школахъ, чѣмъ въ низшихъ. Деревенская школа является сравнительно съ гимназіей образцомъ нравственнаго здоровья, женская рукодѣльная школа для бѣдныхъ дѣтей—образцомъ нравственности по сравненію со многими пансіонами для благородныхъ дѣвицъ. Причину не приходится долго искать. Въ высшихъ классахъ общества подавлено всякое всякое стремленіе къ высшимъ человѣческимъ цѣлямъ, *у нихъ нѣтъ болѣе идеаловъ. Вслѣдствіе отсутствія идеаловъ и дѣятельности, направленной къ высшей цѣли, распространяется безграничная жажда наслажденій и склонность къ распутству со всѣми ихъ физическими и нравственными наростами.* Какъ можетъ стать иной молодежь, выростающая въ такой атмосферѣ? Грубоматеріальное наслажденіе жизнью безъ мѣры и безъ границъ — такова единственная цѣль, которую она видитъ и знаетъ. Зачѣмъ вообще стремиться, когда, благодаря богатству родителей, всякое стремленіе ей кажется излишнимъ? Высшій образовательный уровень преобладающаго большинства сыновей нашей буржуазіи выражается въ познаніяхъ, нужныхъ для экзамена на вольноопредѣляющагося перваго разряда. Разъ этотъ экзаменъ сданъ, то имъ кажется, что они поднялись на вершину современныхъ знаній, они чувствуютъ себя по меньшей мѣрѣ полубогами. Если же они получили дипломъ офицера въ запасѣ, то ихъ гордости и высокомѣрію часто нѣтъ болѣе границъ. Вліяніе, какимъ пользуется это поколѣніе—именно цѣлое поколѣніе,—въ своемъ большинствѣ слабое характеромъ и знаніями, но сильное благонадежностью своего образа мыслей и раболѣпствомъ,—такъ велико, что наше время можно назвать вѣкомъ запасныхъ офицеровъ. Его отличительная особенность—безхарактерность и полузнаніе, но непочатый уголъ благонадежности, раболѣпство по отношенію къ высшимъ, высокомѣріе и грубость по отношенію къ низшимъ.

Дочерей нашей буржуазіи воспитываютъ такъ, что изъ нихъ выходятъ куклы, модницы и салонныя дамы, гоняющіяся за наслажденіями, а въ концѣ концовъ пресыщенныя, онѣ изнываютъ отъ скуки и отъ всевозможныхъ воображаемыхъ и дѣйствительныхъ болѣзней. На старости онѣ дѣлаются набожными ханжами и спиритистками, оплакиваютъ испорченность міра и проповѣдуютъ аскетизмъ.

Что касается низшихъ классовъ, то пытаются понизить ихъ уровень образованія. Пролетарій, чего добраго, станетъ черезчуръ умнымъ, ему надоѣстъ его рабское положеніе, и онъ возмутится противъ земныхъ боговъ. Чѣмъ безтолковѣе масса, тѣмъ легче управлять сю.

Такимъ образомъ, въ вопросахъ образованія и воспитанія современное общество столь же безпомощно, какъ и во всѣхъ другихъ соціальныхъ вопросахъ. Что оно дѣлаетъ? Оно возлагаетъ свои надежды на палку, проповѣдуетъ религію, т. е. покорность и терпѣніе, тѣмъ, которые и безъ того черезчуръ ужъ покорны и терпѣливы; оно поучаетъ воздержанію тѣхъ, которые принуждены воздерживаться отъ самаго необходимого, ибо его нѣтъ. Тѣхъ, которые въ своей огрубѣлости выступаютъ съ дикимъ протестомъ, заключаютъ въ исправительныя и другія заведенія, находящіяся большей частью въ рукахъ ханжей. Этимъ почти что и исчерпывается педагогическая мудрость нашего общества.

Руководя воспитаніемъ подростающихъ поколѣній до совершеннолѣтняго возраста, новое общество предоставитъ затѣмъ каждому заботиться самому о своемъ дальнѣйшемъ развитіи; оно можетъ быть увѣрено, что никто не упуститъ случая для дальнѣйшаго развитія обнаружившихся въ немъ задатковъ. Каждый будетъ работать въ той области, къ которой его влекутъ его склонности и задатки. Одни посвятятъ себя какой-либо отрасли все пышнѣе развивающихся естественныхъ наукъ: антропологіи, зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, геологіи, физикѣ, химіи, изученію доисторическихъ временъ, и т. д., другіе — историческимъ наукамъ, филологіи, искусству и проч. Одни станутъ по призванію музыкантами, другіе живописцами, скульпторами, актерами. Профессіональныхъ художниковъ тогда не будетъ, какъ не будетъ и профессіональныхъ ученыхъ и профессіональныхъ ремесленниковъ. Тысячи блестящихъ талантовъ, которые до сихъ поръ подавлялись, достигаютъ теперь полнаго расцвѣта, ихъ знаніе и умѣніе обнаружатся всюду, гдѣ это будетъ нужно. Не будетъ болѣе зыкантовъ, актеровъ, художниковъ и ученыхъ *по профессіи*, но есть таковые *по вдохновенію, по таланту и генію*. И ихъ произведенія будутъ настолько же превосходить все то, что дѣлается въ этихъ областяхъ въ настоящее время, насколько индустрія, техника и земледѣліе въ будущемъ обществѣ будутъ выше, чѣмъ въ современномъ.

Для искусства и наукъ наступаетъ новая эра, какой міръ еще никогда не видѣлъ и никогда не переживалъ, и на такой же небывалой высотѣ будутъ стоять творенія этой эры.

Какое преобразованіе и возрожденіе испытаетъ искусство, разъ только наступятъ достойные человѣка порядки, — это предчувствовалъ уже такой авторитетъ, какъ покойный *Рихардъ Вагнеръ*, высказавшійся по этому поводу въ 1850 году въ своемъ сочиненіи „Искусство и революція“. Это сочиненіе особенно замѣчательно потому, что оно появилось непосредственно вслѣдъ за только-что подавленной революціей, въ которой Вагнеръ принималъ участіе, вслѣдствіе чего и долженъ былъ бѣжать изъ Дрездена. Въ этомъ сочиненіи Вагнеръ предсказываетъ то, что принесетъ съ собою будущее; онъ обращается прямо къ рабочему классу, отъ котораго онъ ожидаетъ помощи художникамъ въ дѣлѣ основанія истиннаго искусства. Онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Разъ только для нашихъ *будущихъ свободныхъ людей* добываніе средствъ къ существованію *не будетъ болѣе цѣлью жизни*, разъ въ силу перешедшей въ дѣло новой вѣры, или *вѣрнѣе* — новаго *знанія*, добываніе средствъ къ существованію *путемъ соотвѣтственной ему естественной дѣятельности будетъ обезпечено отъ всякихъ случайностей*, короче говоря—ра ъ только индустрія сдѣлается, вмѣсто нашей госпожи, нашей служительницей, — *тогда цѣлью жизни мы сдѣлаемъ наслажденіе жизнью, а цѣлью воспитанія—подготовленіе нашихъ дѣтей къ дѣйствительному пользованію этимъ наслажденіемъ. Воспитаніе, начинаясь развитіемъ физической силы, заботой о тѣлесной красотѣ, станетъ чисто художественнымъ уже въ силу одной беззаботной любви къ ребенку и радостнаго стремленія къ развитію его красоты, и каждый человѣкъ будетъ по-истинѣ художникомъ въ какомъ-либо отношеніи. Различія въ природныхъ склонностяхъ создадутъ невѣроятное множество самыхъ разнообразныхъ направленій.*“ Эти слова проникнуты вполнѣ соціалистическимъ духомъ и совершенно совпадаютъ съ изложенными нами взглядами.

* * *

Общественная жизнь приметъ въ будущемъ все болѣе и болѣе публичный характеръ. Тенденцію развитія намъ показываетъ яснѣе всего уже нынѣ, совершенно измѣнившееся сравнительно съ прежними временами, положеніе женщины. Домашняя жизнь ограничится необходимымъ минимумомъ, наоборотъ, потребности въ общеніи будетъ открытъ самый широкій просторъ. Большія

помѣщенія для собраній, предназначаемыя для рефератовъ, преній и для обсужденія всѣхъ общественныхъ дѣлъ, рѣшаемыхъ въ будущемъ самовластно всѣми, залы для игръ, столовыя и читальни, библіотеки, концертные залы и театры, музеи, площади для игръ и гимнастики, парки и сады, общественныя бани, образовательныя и воспитательныя учрежденія всѣхъ родовъ, лабораторіи и т. д., все это, устроенное самымъ лучшимъ образомъ, доставитъ полную возможность всякаго рода развлеченію, искусству и наукѣ достигнуть высшаго разцвѣта. Точно также заведенія для ухода за больными, слабыми и дряхлыми будутъ отвѣчать самымъ высшимъ требованіямъ.

Какимъ ничтожнымъ покажется въ сравненіи съ этимъ нашъ хваленный вѣкъ! Виляніе хвостомъ изъ-за благосклонности и ласковой улыбки высшихъ, пресмыкающійся собачій образъ мыслей, завистливая борьба самыми гнусными и низменными средствами изъ-за теплаго мѣстечка, и наряду съ этимъ подавленіе своего истиннаго убѣжденія, скрываніе хорошихъ качествъ, которыя могутъ не понравиться, кастрированіе характера, лицемѣріе во взглядахъ и чувствахъ,—всѣ эти качества, которымъ можно дать общее названіе *трусости и безхарактерности*, съ каждымъ днемъ выступаютъ все въ болѣе отталкивающемъ видѣ. Все, что человѣка возвышаетъ и облагораживаетъ, чувство собственнаго достоинства, независимость и неподкупность взглядовъ и убѣжденій, свободное проявленіе своей индивидуальности,—становится при современныхъ условіяхъ въ большинствѣ случаевъ недостаткомъ и порокомъ. Часто эти качества губятъ человѣка, если онъ ихъ не подавляетъ. Многіе даже не чувствуютъ своего униженія, потому что они съ этимъ свыклись. Собака находитъ вполнѣ естественнымъ имѣть надъ собой господина, который подъ сердитую руку даетъ ей попробовать палки.

Одновременно со всѣми упомянутыми измѣненіями въ соціальной жизни приметъ совершенно иной характеръ и вся литературная дѣятельность. Теологическая литература, занимающая въ настоящее время въ ежегодномъ указателѣ новыхъ изданій количественно первое мѣсто, исчезнетъ наравнѣ съ литературой юридической: первая никого болѣе не будетъ интересовать, а во второй не будетъ никакой надобности. Всѣ изданія, касающіяся ежедневной борьбы изъ-за государственныхъ учрежденій, исчезнутъ вмѣстѣ съ этими учрежденіями. Въ этой области останется мѣсто только для культурно-историческихъ изслѣдованій. Не будетъ больше этой массы поверхностныхъ литературныхъ издѣлій, которыя свидѣтельствуютъ объ испорченномъ вкусѣ и часто стоютъ тщеславному автору лишеній. Даже съ точки зрѣнія современныхъ условій можно безъ преувеличенія сказать, что, если бы исчезли съ рынка четыре пятыхъ всѣхъ литературныхъ произведеній, *культурные интересы отъ этого нисколько бы не по-*

страдали. Такъ велика масса поверхностныхъ или вредныхъ и явно дрянныхъ литературныхъ издѣлій.

Какъ беллетристика, такъ и газетное дѣло измѣнятся коренным образомъ. Что можетъ быть печальнѣе, безсмысленнѣе и поверхностнѣе большей части нашей газетной литературы! Если бы судить о состояніи нашихъ культурныхъ завоеваній и нашихъ научныхъ теорій по содержанію этой части нашихъ газетъ, то пришлось бы оцѣнить ихъ очень низко. Дѣятельность отдѣльныхъ личностей, положеніе вещей обсуждаются тамъ съ точки зрѣнія, соотвѣтствующей прошлымъ столѣтіямъ и признанной въ наукѣ смѣшной и несостоятельной. Значительная часть нашихъ журналистовъ—люди, которые, какъ однажды не безъ основанія замѣтилъ Бисмаркъ, „не попали на свою настоящую дорогу“, за то ихъ взгляды и гонорарные запросы соотвѣтствуютъ ихъ буржуазному, карманному интересу. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти газеты, какъ и большинство беллетристическихъ органовъ, посвящаютъ отдѣлъ объявленій самой грязной рекламѣ, а ихъ биржевой отдѣлъ служитъ той же цѣли въ финансовой области. Ихъ содержаніе опредѣляется матеріальнымъ интересомъ ихъ предпринимателей.

Беллетристическая литература, вообще говоря, мало чѣмъ лучше газетной: въ ней особенно культивируется интересъ къ половому разврату, и она служитъ то самой поверхностной либеральной тенденціозности, то самымъ нелѣпымъ предразсудкамъ и суевѣрію. Ея цѣль въ общемъ—показать, что буржуазный міръ при всѣхъ своихъ второстепенныхъ недостаткахъ — только такіе недостатки признаются за нимъ — лучшій изъ всѣхъ міровъ.

Въ этой обширной и важной области будущее общество предприметъ основательную чистку. Въ ней будетъ исключительно господствовать наука, истина, красота, борьба мнѣній во имя добра. Каждый дѣльный авторъ получитъ возможность проявить себя. Онъ не будетъ болѣе зависѣть отъ милости книжнаго издателя, отъ денежнаго интереса, отъ предразсудка, а только отъ оцѣнки безпристрастныхъ свѣдущихъ лицъ, въ выборѣ которыхъ онъ и самъ принимаетъ участіе и противъ приговора которыхъ, если онъ его найдетъ несправедливымъ, ему всегда возможно будетъ аппеллировать къ обществу. тогда какъ нынѣ онъ лишенъ этой возможности какъ по отношенію къ газетной редакціи, такъ и по отношенію къ издателю, который считается лишь со своими частными интересами. Наивный взглядъ, будто въ соціалистическомъ общежитіи борьба мнѣній будетъ подавлена, можетъ отстаиваться лишь тѣми, которые считаютъ буржуазный міръ самой совершенной формою общества и изъ вражды къ соціализму стараются его оклеветать и умалить. Общество, покоющееся на полномъ демократическомъ равенствѣ, не знаетъ и не терпитъ никакого угнетенія. *Лишь самая полная свобода мнѣній дѣла-*

етъ возможнымъ безпрерывный прогрессъ, являющійся жизненнымъ принципомъ общества. Ошибочно, впрочемъ, думать, будто буржуазное общество является поборникомъ дѣйствительной свободы мнѣній. Партіи, защищающія классовые интересы, опубликовываютъ въ печати лишь то, что не вредитъ ихъ классовому интересу, и горе тому, кто погрѣшитъ противъ этого, — его общественное положеніе навсегда компрометтировано, какъ извѣстно всякому, знакомому съ этимъ дѣломъ. А какъ расправляются издатели съ неугодными имъ литературными произведеніями, объ этомъ могъ бы поразсказать кое-что почти каждый писатель. Наконецъ, наши законы о печати и уголовное законодательство тоже показываютъ, какимъ духомъ проникнуты правящіе и руководящіе классы. Дѣйствительную свободу мнѣній считаютъ они опаснѣйшимъ изъ всѣхъ золъ.

* * *

Каждый отдѣльный человѣкъ долженъ получить разностороннее развитіе,—такова должна быть цѣль человѣческаго общежитія. Онъ не долженъ поэтому оставаться прикованнымъ къ тому мѣсту, куда забросила его случайность рожденія. Съ людьми и съ міромъ слѣдуетъ знакомиться не только по книгамъ и газетамъ, необходимо также личное наблюденіе, практическое изученіе. Будущее общество должно поэтому предоставить всѣмъ эту возможность, которою и теперь уже пользуются многіе, хотя въ большинствѣ случаевъ лишь подъ давленіемъ нужды. *Въ человѣческой природѣ глубоко коренится потребность въ разнообразіи всѣхъ жизненныхъ отношеній.* Эта потребность вытекаетъ изъ стремленія къ совершенствованію, присущаго всякому органическому существу. Растеніе, находящееся въ темномъ помѣщеніи, тянется, какъ бы одаренное сознаніемъ, къ свѣту, проникающему сквозь какую-либо щель. То же и съ человѣкомъ. Стремленіе же, прирожденное человѣку, инстинктъ долженъ получить разумное удовлетвореніе. Новый строй общества не только не будетъ препятствовать удовлетворенію потребности въ разнообразіи, а наоборотъ, лишь онъ впервые дастъ возможность всѣмъ удовлетворить эту потребность. Это будетъ въ высокой степени облегчаться развитой системой путей и средствъ сообщенія и необходимо будетъ вызываться международными сношеніями. Въ будущемъ безконечно большее число людей будетъ объѣзжать міръ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, чѣмъ до сихъ поръ.

Подобно тому, какъ общество возьметъ на себя заботу о молодежи, оно будетъ простирать ее и на стариковъ, больныхъ и увѣчныхъ.

Кто почему-либо сдѣлается неспособнымъ къ труду, того возьметъ подъ защиту все общество. Притомъ здѣсь дѣло будетъ идти не о благотворительности, и объ исполненіи *долга*, не о милостивой подачкѣ, а о самомъ деликатномъ попеченіи и помощи, на которыя имѣетъ право всякій, исполнявшій свои обязанности по отношенію къ обществу въ годы своего здоровья и работоспособности. Закатъ жизни будетъ украшенъ всѣмъ, что только общество можетъ предоставить старику. Вѣдь всякій питаетъ надежду въ будущемъ пользоваться самому тѣмъ же вниманіемъ, какое онъ оказываетъ старику. Тогда не будетъ мучить стариковъ мысль, что другіе ожидаютъ ихъ смерти, чтобы „наслѣдовать“ отъ нихъ, а также исчезнетъ страхъ, что на старости тебя выбросятъ, какъ выжатый лимонъ. Они тогда не будутъ зависѣть ни отъ милости и поддержки своихъ дѣтей, ни отъ нищенскихъ подачекъ общины. Всякому прекрасно извѣстно, въ какомъ положеніи находятся большей частью родители, которые къ старости зависятъ отъ поддержки со стороны дѣтей. А какимъ развращающимъ образомъ вліяетъ обыкновенно на дѣтей и еще болѣе на родственниковъ надежда на наслѣдство! Какія низменныя страсти просыпаются и сколько преступленій совершается какъ разъ изъ-за наслѣдства, — убійство, хищеніе, подлогъ, лжеприсяга, вымогательство и т. д. Буржуазное общество не имѣетъ никакого основанія гордиться своимъ наслѣдственнымъ правомъ, являющимся причиной извѣстной части совершающихся ежегодно проступковъ и преступленій, а между тѣмъ громадному большинству людей нечего ни завѣщать, ни наслѣдовать *).

Духовное и физическое состояніе общества, характеръ труда жилищъ, питанія и одежды, публичная жизнь,—все будетъ способствовать возможно лучшему предохраненію отъ несчастныхъ случаевъ, заболѣванія и хилости. Естественная смерть, постепенное истощеніе жизненныхъ силъ все болѣе и болѣе станетъ общимъ правиломъ. Убѣжденіе въ томъ, что „рай“ есть на землѣ и что со смертью кончается все существованіе, будетъ побуж-

*) „Человѣкъ, проведшій всю жизнь до сѣдыхъ волосъ въ честномъ и изнурительномъ трудѣ, не долженъ въ старческіе годы зависѣть ни отъ милосердія своихъ дѣтей, ни отъ милосердія общества. Независимая, свободная отъ заботъ и труда старость является естественнѣйшимъ вознагражденіемъ за безпрерывный трудъ въ дни силы и здоровья“. *Фонъ-Тюненъ:* „Изолированное государство“. Но какъ обстоитъ дѣло въ буржуазномъ обществѣ? Милліоны людей съ ужасомъ думаютъ о томъ времени, когда они, состарившись, будутъ брошены на мостовую. А наша промышленная система старитъ людей преждевременно. Преславутое страхованіе въ Германіи на случай старости и инвалидности есть самый скудный суррогатъ,—это признается даже его самыми ярыми защитниками. Выдаваемое пособіе еще болѣе недостаточно, чѣмъ пенсіи большинства чиновниковъ.

дать людей къ разумному пользованію жизнью. Наслаждается больше всего тотъ, кто наслаждается долго. Какъ разъ духовенство, подготовляющее людей къ загробному существованію, лучше всего умѣетъ цѣнить долгую жизнь. Беззаботная жизнь позволяетъ духовенству достигать самаго высокаго въ среднемъ возраста.

Чтобы жить, нужно прежде всего ѣсть и пить. Сторонники такъ наз. „естественнаго образа жизни“ нерѣдко спрашиваютъ, почему соціальдемократія относится равнодушно къ вегетаріанству. Это заставляетъ насъ посвятить этому вопросу нѣсколько строкъ. Вегетаріанство, т. е. ученіе объ употребленіи исключительно растительной пищи, привился съ самаго начала въ тѣхъ кругахъ, которые пользуются возможностью выбирать между растительной и животной пищей. У значительнаго большинства людей такой свободы выбора не существуетъ, они принуждены жить по своимъ средствамъ, скудность которыхъ заставляетъ ихъ въ весьма многихъ случаяхъ ограничиваться почти исключительно растительной пищей, и притомъ, наименѣе питательной. Для нашего рабочаго населенія въ Силезіи, Саксоніи, Тюрингіи и т. д. картофель составляетъ основу питанія, даже хлѣбъ занимаетъ второе мѣсто. Мясо, да и то лишь самаго дурного качества, почти вовсе не появляется на столѣ. Большинство нашего сельского населенія, хотя и занимается скотоводствомъ, тоже рѣдко ѣстъ мясо; оно вынуждено продавать скотъ, чтобы на вырученныя деньги удовлетворять другія потребности.

Для этихъ многочисленныхъ невольныхъ вегетаріанцевъ хорошій бифштексъ, порядочная баранья котлетка время отъ времени были бы существеннымъ улучшеніемъ ихъ питанія. Вегетаріанцы правы, поскольку они возстаютъ противъ *переоцѣнки* питательности мяса; но они неправы, поскольку они, преимущественно въ силу крайне сомнительныхъ соображеній, борются противъ потребленія мяса вообще, приписывая ему развращающее и роковое вліяніе. Такъ напримѣръ, они ссылаются на то, будто естественное чувство запрещаетъ намъ убивать животныхъ и питаться „трупомъ“. Между тѣмъ стремленіе къ пріятной и спокойной жизни принуждаетъ насъ вести войну противъ значительной части живыхъ существъ въ лицѣ всякого рода паразитовъ и уничтожать ихъ, а для того, чтобы не быть самимъ съѣденными, мы должны умерщвлять и искоренять хищныхъ животныхъ. Что же касается домашнихъ животныхъ, этихъ „добрыхъ друзей человѣка“, ихъ безпрепятственное размноженіе увеличило бы въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій число этихъ„ добрыхъ друзей“ въ такомъ огромномъ размѣрѣ, что они „сожрали“ бы насъ, лишивъ насъ пищи. Несправедливо также утвержденіе, будто растительная пища создаетъ мягкость нравовъ. Въ кроткомъ, питающемся растительной пищей индусѣ, также проснулся „звѣрь“, когда жестокость англичанъ привела его къ возмущенію.

По нашему мнѣнію, Зондереггеръ лучше всего рѣшаетъ данный вопросъ, когда онъ говоритъ: „Не существуетъ никакой табели о рангахъ по отношенію къ необходимости разныхъ пищевыхъ продуктовъ, а есть неизмѣнный законъ, касающійся разнообразнаго состава ихъ питательныхъ элементовъ“. Вѣрно, что одной только мясной пищей нельзя жить, а одной растительной —можно, при условіи соотвѣтственнаго выбора. Однако, никто не станетъ довольствоваться опредѣленной категоріей растительной пищи, какъ бы питательна она ни была. Такъ, бобы, горохъ, чечевица, вообще стручковыя растенія—наиболѣе питательныя вещества. Но быть принужденнымъ питаться исключительно ими — будь это возможно — было бы пыткой. Такъ, Карлъ Марксъ отмѣчаетъ въ первомъ томѣ своего „Капитала“, что чилійскіе владѣльцы рудниковъ принуждаютъ своихъ рабочихъ питаться изъ года въ годъ бобами, ибо послѣдніе даютъ значительную силу и способность носить тяжести, какъ никакая другая пища. Рабочимъ опротивѣло это блюдо, несмотря на всю его питательность, но имъ не даютъ ничего другого, и они вынуждены довольствоваться имъ. Во всякомъ случаѣ счастье и благополучіе людей не зависятъ отъ какого-либо опредѣленнаго рода пищи, какъ это утверждаютъ фанатики вегетаріанства. Рѣшающую роль играютъ климатъ, привычки, личный вкусъ.

Правда, по мѣрѣ развитія культуры растительная пища все болѣе вытѣсняетъ почти исключительно мясную пищу, какую мы находимъ у охотничьихъ и пастушескихъ народовъ. Богатое разнообразіе культурныхъ растеній служитъ признакомъ болѣе высокой культуры. Далѣе, на одномъ и томъ и же пространствѣ земли можно воздѣлать далеко болѣе растительныхъ пищевыхъ веществъ, чѣмъ получить мяса путемъ скотоводства. Все это даетъ растительной пищѣ все большій перевѣсъ. Ввозъ мяса въ Европу, благодаря буржуазному хищническому хозяйству, изъ далекихъ странъ, въ особенности изъ южной Америки и Австраліи, достигло въ нѣсколько десятилѣтій почти что своего конца. Но, съ другой стороны, скотоводствомъ занимаются не ради одного только мяса, но и ради шерсти, волосъ, щетины, кожи, молока, яицъ и т. д., и отъ этого зависятъ многія отрасли промышленности и многія человѣческія потребности. Кромѣ того многіе отбросы въ промышленности и домашнемъ хозяйствѣ едва-ли можно гдѣ-либо использовать такъ хорошо, какъ въ скотоводствѣ. Далѣе, въ будущемъ морскія глубины въ гораздо большей степени, чѣмъ до сихъ поръ, откроютъ человѣчеству свои богатства по части животной пищи. Позднѣе врядъ-ли еще будетъ происходить то, что мы видимъ теперь, когда при богатомъ уловѣ цѣлые грузы рыбы идутъ на удобреніе, потому что ихъ сохраненіе невозможно при наличныхъ способахъ перевозки и консервированія или потому, что высокія перевозныя

цѣны мѣшаютъ ихъ сбыту. Чисто вегетаріанскій образъ жизни ни въ какомъ случаѣ, стало быть, не является въ будущемъ обществѣ ни вѣроятностью, ни необходимостью.

Въ дѣлѣ питанія наиболѣе важно не количество, а *качество:* многое немного поможетъ, если это многое дурного качества. Качество же значительно улучшается при хорошемъ приготовленіи пищи. *Приготовленіе пищи должно быть устроено на тѣхъ же научныхъ основаніяхъ, какъ и всякая другая дѣятельность человѣка,*—только тогда оно принесетъ наибольшую пользу. *Для этого необходимы знаніе и организація.* Излишне доказывать, что наши женщины, на обязанности которыхъ теперь главнымъ образомъ лежитъ приготовленіе пищи, не обладаютъ въ большинствѣ случаевъ такимъ знаніемъ и не могутъ имъ обладать. Къ тому же имъ недостаетъ даже подлежащихъ приспособленій. Между тѣмъ аппараты для варки и жаренья и многія техническія приспособленія для разнообразнѣйшаго приготовленія пищи уже и теперь изготовляются съ высокимъ совершенствомъ, согласно научнымъ указаніямъ,—какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ каждая, хорошо устроенная, кухня въ большихъ гостинницахъ, паровая кухня казармы или больницы и въ особенности выставки повареннаго искусства. Въ будущемъ это станетъ общимъ правиломъ. Задача будетъ состоять въ томъ, чтобы *съ наименьшей тратой силы, времени и матеріала достигнуть наиболѣе благопріятныхъ результатовъ. Маленькая частная кухня точно такъ же, какъ и мастерская мелкаго ремесленника, является пройденной ступенью. — и тутъ, и тамъ время, сила и матеріалъ расточаются самымъ безсмысленнымъ образомъ.* Приготовленіе пищи станетъ въ будущемъ обществѣ *также дѣломъ общественнымъ, исполняемымъ согласно самымъ высокимъ требованіямъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ, выгоднымъ образомъ.* Частная кухня исчезнетъ, какъ она исчезла уже нынѣ въ тѣхъ семьяхъ, которыя, хотя обыкновенно и приготовляютъ свою пищу въ собственной кухнѣ, прибѣгаютъ къ помощи отельной кухни или частнаго повара при званныхъ обѣдахъ и для блюдъ, которыя они и ихъ прислуга не умѣютъ приготовить.

Всемірная выставка въ Чикаго 1893 года представила много интересныхъ фактовъ, характеризующихъ переворотъ, уже наступившій и въ поваренномъ дѣлѣ. Тамъ была выставлена, напримѣръ, кухня, въ которой топится, варится и жарится посредствомъ *электричества.* Электричество служило далѣе не только для освѣщенія, но и для полосканія посуды, причемъ нужно было только незначительное содѣйствіе человѣческой руки. *Въ этой кухнѣ будущаго нѣтъ болѣе ни жары, ни дыма, ни испареній.* Безчисленное множество аппаратовъ и вспомогательныхъ машинъ исполняли многочисленныя работы, до сихъ поръ совершавшіяся человѣческими руками. Эта кухня будущаго походила болѣе на

салонъ, чѣмъ на кухню, которой сторонится, всякій кому тамъ нечего дѣлать. Стряпня въ чикагской выставочной кухнѣ возбуждала величайшее удовольствіе и была свободна отъ всѣхъ тѣхъ непріятностей, которыя связаны съ современной кухней. Мыслимо-ли, чтобы небольшая частная кухня могла хоть приблизительно быть устроена такимъ же образомъ? Мы не говоримъ уже о сбереженіяхъ всякаго рода, возможныхъ въ такой центральной кухнѣ. Наши женщины съ восторгомъ обмѣняютъ современную кухню на эту кухню будущаго.

Питательная цѣнность пищи повышается съ ея удобоваримостью; послѣдняя имѣетъ рѣшающее значеніе. Такимъ образомъ, естественный способъ питанія также для всѣхъ возможенъ только въ новомъ обществѣ. Катонъ восхваляетъ старый Римъ за то, что вплоть до 6-го столѣтія отъ основанія города (200 лѣтъ до Р. Хр.), хотя и были тамъ знатоки врачебной науки, но лѣкарямъ нечего было дѣлать. Люди вели такую трезвую и простую жизнь, что они рѣдко болѣли и смерть отъ дряхлости была наиболѣе обычной формой смерти. Все это кореннымъ образомъ измѣнилось лишь съ той поры, какъ стали распространяться кутежи и праздность, вообще безпутная жизнь однихъ, нужда и чрезмѣрный трудъ другихъ. Кутежи и безпутная жизнь не могутъ имѣть мѣста въ будущемъ, какъ и нужда, нищета и лишенія. Для всѣхъ имѣется всего въ изобиліи.

„Кто мало ѣстъ, хорошо (т. е. долго) живетъ“,—сказалъ итальянецъ Корнаро въ 16 столѣтіи. Въ концѣ концовъ въ будущемъ надъ изготовленіемъ новыхъ и улучшенныхъ пищевыхъ продуктовъ станетъ работать въ небывалой до сихъ поръ мѣрѣ и химія. Нынѣ этой наукой крайне злоупотребляютъ въ цѣляхъ поддѣлки и надувательства; но не подлежитъ сомнѣнію, что химически изготовленный пищевой продуктъ, имѣющій всѣ свойства естественнаго продукта, столь же полезенъ, какъ и этотъ. Способъ добыванія безразличенъ, разъ только продуктъ во всемъ остальномъ отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ.

Какъ кухня, такъ и весь строй домашней жизни подвергнется коренному измѣненію, станутъ излишними безчисленныя работы, которыя теперь приходится еще дѣлать. Подобно тому, какъ въ будущемъ, благодаря центральнымъ заведеніямъ для изготовленія пищи, станетъ совершенно излишней домашняя кухня, такъ и, благодаря центральному отопленію, электрическому центральному освѣщенію, исчезнутъ всѣ работы, связанныя съ отопленіемъ печей, уборкой лампъ и другихъ, служащихъ освѣщенію, аппаратовъ. Водопроводныя трубы, дающія не только холодную, но и теплую воду, сдѣлаютъ общедоступными умываніе и купанье по желанію, безъ всякой чужой помощи. Центральныя прачешныя и центральныя сушильни возмутъ на себя стирку и

сушку бѣлья; центральныя же заведенія возмутъ на себя чистку платья и ковровъ. Въ Чикаго были выставлены ковро-очистительныя машины, исполнявшія свою работу въ самое короткое время, къ изумленію и удивленію посѣщавшихъ выставку дамъ. Электрическая дверь открывается слабымъ давленіемъ пальца и автоматически запирается. Особыя электрическія приспособленія доставляютъ письма и газеты во всѣ этажи домовъ; электрическія подъемныя машины избавляютъ отъ подъема по лѣстницамъ. Внутренная обстановка домовъ, полы, обои, мебель будутъ такъ устроены, чтобы все можно было чистить очень легко и не накоплялось пыли и бактерій. Пыль, соръ и отбросы всякаго рода будутъ удаляться изъ жилищъ черезъ соотвѣтственныя трубы, подобно тому, какъ это нынѣ дѣлается съ помойной водой. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ нѣкоторыхъ европейскихъ городахъ, какъ, напр., въ Цюрихѣ, уже имѣются такіе, со всею роскошью устроенные дома, въ которыхъ живутъ многочисленныя зажиточныя семьи — ибо для другихъ они слишкомъ дороги — и пользуются значительной частью описанныхъ удобствъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, лишній разъ, какъ буржуазное общество подготовляетъ почву также и для переворота домашняго строя жизни, но только для избранниковъ. Разъ домашняя жизнь будетъ кореннымъ образомъ преобразована въ начерченномъ направленіи, то исчезнетъ не только слуга, этотъ „рабъ всѣхъ капризовъ своей барыни“, но исчезнетъ и барыня. „Безъ прислуги нѣтъ культуры“, ужасается господинъ фонъ-Трейчке съ комическимъ паѳосомъ. Онъ не въ состояніи представить себѣ общество безъ прислуги, какъ Аристотель не могъ его представить себѣ безъ рабовъ. Удивительно, что господинъ фонъ-Трейчке считаетъ прислугу „носительницей нашей культуры“. Трейчке, какъ и Евгенію Рихтеру, причиняетъ, далѣе, много заботъ чистка сапогъ и платья, которая-де никакъ не можетъ быть сдѣлана каждымъ для себя. Однако, въ девяти случаевъ изъ десяти каждый теперь исполняетъ эту работу самъ для себя, или жена для мужа, дочь или сынъ для семьи, и можно было бы отвѣтить, что то, что до сихъ поръ дѣлали девять десятыхъ людей, можетъ дѣлать и послѣдняя одна десятая. Но есть еще и другой выходъ. Почему бы въ будущемъ обществѣ не привлечь къ такимъ и подобнымъ необходимымъ работамъ *молодежь* безъ различія пола? Трудъ не безчестье, даже если онъ состоитъ въ чисткѣ сапогъ. Въ этомъ могъ убѣдиться уже не одинъ офицеръ изъ столбовыхъ дворянъ, бѣжавшій изъ-за долговъ въ Соединенные Штаты и ставшій тамъ дворникомъ или чистильщикомъ сапогъ. Евгеній Рихтеръ въ одной изъ своихъ брошюръ даже низвергаетъ „соціалистическаго государственнаго канцлера“ изъ-за вопроса о чисткѣ сапогъ, послѣ чего распадается само „соціалистическое государство будущаго“. „Соціалистическій канцлеръ“, видите-ли, отказывается чи-

стить самъ себѣ сапоги, и въ этомъ его бѣда. Буржуазія была въ восторгѣ отъ этой выдумки Рихтера и засвидѣтельствовала лишь этимъ о скромности требованій, предъявляемыхъ ею къ критикѣ соціализма. Евгенію Рихтеру же пришлось дожить до огорченія, что не только одинъ изъ его собственныхъ партійныхъ товарищей въ Нюренбергѣ, вскорѣ по появленіи брошюры, изобрѣлъ *машину для чистки сапогъ*, но и что въ 1893 году на Чикагской всемірной выставкѣ была выставлена *электрическая машина для чистки сапогъ*, которая исполняла свое дѣло превосходнѣйшимъ образомъ. Такъ, главное возраженіе, которое Рихтеръ и Трейчке выставили противъ соціалистическаго общества, было разбито самой практикой, благодаря изобрѣтенію, сдѣланному даже еще въ буржуазномъ обществѣ.

Революціонное преобразованіе, кореннымъ образомъ измѣняющее весь строй жизненныхъ отношеній людей и въ особенности положеніе женщины, происходитъ, такимъ образомъ, уже у насъ на глазахъ, и вопросъ лишь *времени*, когда общество возьмется за это преобразованіе въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и совершающійся революціонный процессъ еще болѣе ускоритъ, усовершенствуетъ и обобщитъ *и тѣмъ самымъ привлечетъ всѣхъ безъ исключенія къ пользованію его безчисленными благами.*

Библиотека
Института В. И. Ленина